

ЭСТОНИЯ

КРОВАВЫЙ СЛЕД НАЦИЗМА 1941-1944

СБОРНИК
АРХИВНЫХ
ДОКУМЕНТОВ

Серия «Евровосток»

**ЭСТОНИЯ.
КРОВАВЫЙ СЛЕД
НАЦИЗМА:
1941 – 1944 годы**

Сборник архивных документов о преступлениях
эстонских коллаборационистов в годы Второй
мировой войны

Москва
Издательство «Европа»
2006

УДК 94
ББК (Т)63.3(0)62
Э39

Серия «Евровосток» основана в 2005 году

Э39 Эстония. Кровавый след нацизма: 1941–1944 годы.
Сборник архивных документов. –
М.: Издательство «Европа», 2006. – 268 с. – (Евровосток)

В сегодняшней Эстонии упорно распространяются утверждения, будто в годы Второй мировой войны эстонские солдаты на службе вермахта в карательных акциях не участвовали, к расстрелам мирного населения и к истреблению евреев отношения не имели. На этом настаивают не только эстонские комбатанты, не только юные неонацисты, невозбранно пропагандирующие лозунги, по меньшей мере удивительные для страны, принятой в состав Европейского союза, но и высшие официальные лица, включая бывшего президента Эстонии Арнольда Руйтеля. Согласно официальной позиции эстонских политиков, эстонцы в немецких мундирах сражались за свободу Эстонии на территории своей страны только с советской властью и сделали все для того, чтобы «создать основу для продолжения сопротивления, приведшего к восстановлению независимости Эстонии через десятки лет». Ложь бывает и более рафинированной – это грубая ложь, которую опровергают документы, собранные в этой книге. Только документы, и они говорят сами, не нуждаясь в комментариях.

In present-day Estonia statements are being persistently circulated to the effect that during the World War II the Estonian soldiers serving in the Wehrmacht had not taken part in punitive actions against the population and had nothing whatsoever to do with the executions of civilians and the Holocaust. These claims are made not only by the Estonian combatants and the young neo-Nazis, proclaiming slogans hardly fit for a country that has been accepted to the European Union, but also the high-ranked officials, including Estonia's ex-president Arnold Ruetel, follow suit. According to the official position of the Estonian politicians, the Estonians wearing German uniform were fighting for the freedom of Estonia only on their own territory and only against the Soviets, doing all they could in order to "lay the foundation for the continuation of resistance that brought about the restoration of the Estonian independence tens of years later". Lies can sometimes be more refined but this is a crude lie that is refuted by the documents collected in this book, the documents that speak for themselves and need no commentaries.

УДК 94
ББК (Т)63.3(0)62

ISBN 5-9739-0087-8

© Издательство «Европа», 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эстонская Республика, с 1991 года строящая свою независимость, прошла достаточно большой путь в экономике и в государственном строительстве, став полноправным членом Евросоюза, НАТО и других международных структур. Наряду с этим Эстония мучительно ищет путь национальной самоидентификации. Самостоятельная история эстонского государства по историческим меркам ничтожна. И началась она только в прошлом веке, когда Эстония получила сначала автономию из рук Временного правительства России, а затем и независимость в 1920 году из рук большевиков. Период первого существования Эстонии как независимого государства был крайне недолог, в 1940 году Эстония лишилась своей независимости.

Эстонские правые политики и националистические историки с момента обретения независимости Эстонии в 1991 году пытаются доказать наличие собственного исторического пути эстонского государства, который они видят в постоянном противоборстве с «русскими захватчиками». Вторая мировая война и участие в этой войне на стороне нацистской Германии эстонских вооруженных формирований видятся

им как логичное продолжение борьбы с «советскими оккупантами». Официальные лица Эстонской Республики также активно участвуют в процессе «героизации» нацистских преступников, позволяя сторонним наблюдателям говорить уже не об отдельных высказываниях «безответственных политиков», но о системном подходе к попыткам пересмотра итогов Второй мировой войны со стороны эстонского государства.

Так, 15 октября 2005 года на территории частного «Музея борьбы за освобождение Эстонии» в местечке Лагеди был повторно установлен памятник 20-й дивизии СС, скомплектованной из эстонцев, демонтированный в 2004 году в местечке Лихула под международным давлением, прежде всего со стороны России и США. 8 июня 2006 года этот частный музей получил от правительства Эстонии государственную субсидию в размере 375 тыс. крон (около 25 тыс. евро).

Во время торжественного мероприятия по случаю завершения Второй мировой войны 9 мая 2006 года министр обороны Эстонии Ю. Лиги обратился со словами благодарности к воевавшим на стороне нацистской Германии эстонцам, заявив: «Ваша борьба в 1944 году была борьбой за свободу Эстонии». Бывший премьер-министр Эстонии, один из лидеров национал-радикальной партии «Союз Отечества» и советник грузинского президента Михаила Саакашвили Март Лаар уверен, что «рано или поздно» в Эстонии будет принят закон в интересах эстонцев, сражавшихся на стороне гитлеровской Германии. 8 июля 2006 года в городе Выру на слете «борцов за независимость» Эстонии – ветеранов 20-й эстонской добровольческой дивизии войск СС и бандформирований «лесных братьев». К участникам обратился премьер-министр Эстонии А. Ансип. По его мнению, их борьба «была подвигом, который следует высоко ценить и сейчас, и в будущем». «Вы говорите в своем кругу – мы проиграли то сра-

жение, но в целом мы все же победили в той войне. Победили вы, и победил весь народ... я не могу согласиться с теми, кто считает вашу борьбу бессмысленной. Как можно считать бессмысленным то, что люди исполняли свой долг перед своим народом и государством?».

Наряду с этим в Эстонии продолжается осквернение монументов воинам, павшим при освобождении Эстонии от фашистских войск. В мае 2006 года был дважды осквернен расположенный в центре Таллина памятник советским воинам «Бронзовый солдат» (на Тынисмяги). Вместо того чтобы осудить эти акты вандализма, эстонские официальные власти начали выступать за снос этого памятника. Глава правительства Эстонии А. Ансип назвал монумент «символом оккупации» и выступил за его скорейший демонтаж.

При этом в современной публицистической литературе и в газетных статьях распространяется мнение о том, что эстонские солдаты на службе вермахта не участвовали в карательных акциях и расстрелах мирного населения как в Эстонии, так и на других территориях. Бывший президент Эстонии Арнольд Рюитель утверждал, что не располагает данными о том, что эстонцы участвовали в расстрелах евреев и что они вообще совершали такие дела в Эстонии.

Таким образом, если верить официальной позиции эстонских политиков и властей, то складывается почти идиллическая картина: эстонцы в немецких мундирах сражались за свободу Эстонии на территории своей страны только с советской властью и сделали все для того, чтобы «создать основу для продолжения сопротивления, приведшего к восстановлению независимости Эстонии через десятки лет» (Лаар М. Эстония во Второй мировой войне. – Таллин: Grenader, 2005).

Однако реальные документы и свидетельства очевидцев говорят о другом.

Эстонские карательные полицейские батальоны и другие подразделения коллаборационистов, ставшие основой для формирования 20-й эстонской добровольческой дивизии войск СС, оставили кровавый след в годы Второй мировой войны на территории России, Белоруссии, Украины, Польши и самой Эстонии, принимая активное участие в уничтожении мирного населения. Эстонские эсэсовцы квалифицируются как военные преступники согласно приговору Нюрнбергского военного трибунала: «Рассматривая вопрос об СС, Трибунал включает сюда всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, включая членов «общих СС», **войск СС, соединений СС «Мертвая голова» и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС.** Трибунал не включает в это число так называемые кавалерийские соединения СС» (Нюрнбергский процесс. Сборник материалов: В 8 т. – М., 1999. Т. 8. С. 655).

Эстонские каратели участвовали в уничтожении вильнюсского гетто, сопровождали перевозимых из Вильнюса евреев в концентрационные лагеря Эстонии. Помимо евреев, эстонская полиция и «силы самозащиты» («Омакайтсе») ликвидировали сторонников советской власти (к которым зачастую причислялись все русские жители некоторых городов и сел), эстонцев, не разделявших праворадикальные взгляды, а также крестьян, получивших землю в ходе аграрной реформы 1940 года. Эстонская полиция и силы «Омакайтсе» также активно использовались и в борьбе против союзников Советского Союза по антигитлеровской коалиции. Так, в июле 1943 года руководство эстонской политической полиции издало циркуляр о борьбе с «англофилами». В нем, в частности, говорится: «Наряду с большевиками у нас имеется известное количество лиц, которые по своему уклону и образу жизни представляют не меньшую опасность, чем

первые... К числу таких лиц относятся в первую очередь англофилы, под которыми мы подразумеваем лиц, которые до 1940 года придерживались так называемой английской ориентации...» (Мартинсон Э. Слуги свастики. – Таллин, 1962).

В данном сборнике опубликован ряд документов, включая недавно рассекреченные, которые позволяют читателю самостоятельно составить представление о событиях 1941–1944 годов на оккупированной немцами территории Эстонии и других территориях бывшего Советского Союза.

Подготовка сборника стала возможной благодаря помощи некоммерческой организации – фонда содействия «Свободная Европа».

Особую признательность составители сборника выражают руководству и сотрудникам Государственного архива Российской Федерации и Центрального архива ФСБ России, предоставившим уникальные архивные материалы.

№ 1

Протокол допроса члена «Омакайтсе» Юханеса-Освальда Рахумееля, участвовавшего в уничтожении евреев на территории Белоруссии и репрессиях против мирных граждан и военнопленных на территории Эстонии

27 июля 1948 г.
гор. Курессааре

Я, старший следователь Саарского УО МГБ СССР – мл. лейтенант [...], допросил в качестве свидетеля –

РАХУМЕЕЛЬ Юханес-Освальд Юханович, 1916 г. р., уроженец вол. Кярла, уезда Сааремаа ЭССР, эстонец, гр-н СССР, беспартийный, образование 6 классов, занимается сельским хозяйством.

Проживает на хуторе Ратра дер. Иемпа, вол. Карла, уезда Сааремаа.

Свидетель РАХУМЕЕЛЬ за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

(подпись)

Переводчик мл. лейтенант [...] об ответственности за правильный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

(подпись)

Вопрос: Где вы проживали и чем занимались в период Советской власти в ЭССР, т. е. в 1940–1941 гг.?

Ответ: В период Советской власти в ЭССР, т. е. в 1940–1941 гг., я проживал в вол. Карла, ЭССР, уезда Сааремаа, на хуторах своих родителей и занимался сельским хозяйством.

Вопрос: Вы подлежали призыву в Советскую Армию в 1941 г.?

Ответ: Да, я был мобилизован в ряды Советской Армии в августе 1941 г. и был зачислен в одну часть береговой охраны в Сааремаа, где служил до 5 октября 1941 г., т. е. до окончания военных действий на о. Сааремаа. После чего я перешел обратно к себе домой в вол. Карла.

Вопрос: Находились ли вы в плену у немцев?

Ответ: Нет, в плену я не находился.

Вопрос: Была ли вол. Карла оккупирована немцами, когда вы пришли домой из Советской Армии?

Ответ: Да, вол. Карла, т. е. местность, где я проживал, была немцами оккупирована.

Вопрос: Состояли ли вы членом организации «Омакайтсе»?

Ответ: В организацию «Омакайтсе» я вступил добровольно в середине октября 1941 г. и состоял членом до февраля 1942 г., т. е. до моего вступления в 36-й полицейский батальон. За время моего пребывания в «Омакайтсе» мне была выдана русская винтовка и 30 шт. боевых патронов. Кроме того, я получал зарплату 60–70 немецких марок.

Вопрос: Расскажите о своей практической деятельности, как член организации «Омакайтсе»?

Ответ: Один раз я, как член организации «Омакайтсе», участвовал в облаве по поимке ИНГАЛЬТА Александра, который в период Советской власти являлся председателем уездного совета Саарамаа. Но в этой облаве ИНГАЛЬТА поймать не удалось. Кроме того, я охранял арестное помещение, которое находилось при штабе «Омакайтсе». В этом помещении находились арестованные советские граждане. Также я охранял советских военнопленных, которые содержались в парадном доме волости Карла, а также я охранял аэродром.

Вопрос: Когда вы вступили в 36-й полицейский батальон?

Ответ: В 36-й полицейский батальон я вступил добровольно в начале февраля 1942 г. 2-я рота второго батальона формировалась в гор. Курессааре, и она состояла только из добровольцев и членов организации «Омакайтсе».

В апреле 1942 г. наша рота направилась в гор. Хаапсалу, куда прибыла и 1-я рота, которая формировалась на острове Хийумаа. В гор. Хаапсалу мы находились около 10 дней, после этого 1-я и 2-я роты были направлены в гор. Тарту, где формировалась 3-я рота. В гор. Тарту мы проходили военное обучение.

Вопрос: Когда и куда выехал 36-й полицейский батальон, в том числе и вы?

Ответ: 3 и 4 августа 1942 г. весь 36-й полицейский батальон, в том числе и я, был погружен в эшелон и направлен в Белоруссию, где нас на станции Новоелья выгрузили и маршем направили в гор. Новогрудок, где нас на окраине разместили в казармах.

Вопрос: Чем занимался 36-й полицейский батальон, находясь в гор. Новогрудок?

Ответ: Основной задачей нашего 36-го полицейского батальона было производство задержания советских граждан, в основном евреев, и впоследствии конвоирование их на расстрел. А также солдаты и офицеры нашего батальона участвовали в расстрелах советских граждан, которые производились в районе гор. Новогрудок.

Вопрос: Какое ваше личное участие было в истреблении советских граждан?

Ответ: В основном производил наш 36-й полицейский батальон истребление в 3 местах, а именно в районе гор. Новогрудок, ст. Новоелья и около села Дятлово, которое находится в 20–30 км от гор. Новогрудок.

Мое личное участие состояло в том, что я один раз конвоировал советских граждан – евреев на расстрел. Эти евреи находились в гор. Дятлово, в отдельном лагере.

Вопрос: Расскажите подробнее, как произошло истребление граждан в дер. Дятлово?

Ответ: Приблизительно 10 августа 1942 г., ночью погрузили нашу роту (2-ю), исключая 3-й взвод, на грузовые машины, в том числе и меня, и поехали от гор. Новогрудок 20–30 км в село Дятлово, где в то время находился еврейский лагерь. Приехав в этот лагерь, мы его окружили и после этого стали евреев из домов выгонять. Общим числом там находилось около 1000–1500 евреев. После того как мы евреев выгнали из домов на одну площадь, где им приказали лечь на живот, не разрешая подняться. Вокруг них стояла охрана солдат нашей роты, в том числе и я. К утру к еврейскому лагерю подъехали грузовые машины и одна газовая машина, т. н. «душегубка».

Когда машины подъехали, мы все, солдаты, начали этих евреев сгонять в автомашины, я лично сажал евреев в «душегубку», а также в автомашину, а потом отвозили евреев на место расстрела, это место находилось в нескольких сотнях метров от села Дятлово.

Я хочу свои показания, которые я раньше давал, поправить, а именно: в конвоировании на место расстрела в село Дятлово я не участвовал, а при операции, проведенной в гор. Новогрудок, которая проводилась несколькими днями после истребления евреев в селе Дятлово.

Истребление евреев в гор. Новогрудок производилось таким же образом, как и в селе Дятлово. После того как наш 36-й полицейский батальон окружил еврейский лагерь, евреев собрали на одну площадь, где они так же легли на живот. В скором времени после того, как мы окружили тот ев-

рейский лагерь, в лагерь подъехали грузовые машины и одна «душегубка». Солдаты нашего батальона, в том числе и я, сажали евреев в грузовые машины и в «душегубку». На одной из грузовых машин я поехал вместе и конвоировал 20–30 евреев на расстрел. Расстрел производился немцами в 2 км за городом. В общем было расстреляно около 1000 евреев.

Вопрос: Раньше вы показали, что 3-й взвод 2-й роты не участвовал при истреблении евреев в селе Дятлово. Где находился в это время 3-й взвод?

Ответ: 3-й взвод 2-й роты в этот день производил расстрел евреев в районе ст. Новоельня.

Вопрос: Следствие располагает данными, что вы участвовали в избиении и расстрелах евреев в районе гор. Новогрудок.

Ответ: Как я уже показал, я прямого участия в расстреле не принимал, только участвовал в конвоировании евреев на расстрел, а также сажал их в «душегубку» и другие автомашины, которые возили евреев на место расстрела.

Вопрос: Сколько вы находились в районе гор. Новогрудок?

Ответ: В районе гор. Новогрудок мы находились около одного месяца, после чего наша часть была направлена в Донбасс.

Вопрос: Чем вы лично занимались в Донбассе?

Ответ: В Донбассе я являлся помыльным роты, а другие солдаты охраняли лагерь советских военнопленных, конвоировали их на работу и охраняли их во время работы.

Вопрос: Участвовали ли вы в боях против Советской Армии?

Ответ: Осенью 1942 г. 36-й полицейский батальон был переброшен на Сталинградский фронт, где я участвовал в боях против Советской Армии, 12 декабря 1942 г. был ранен.

Вопрос: Имеете ли вы награды немецкого командования?

Ответ: За участие в сталинградских боях и за показанную смелость я немецким командованием был награжден Железным крестом II класса.

*Допросил ст. следователь Сааремааского
УО МГБ ЭССР [...]*

Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 4. Л. 238–240.

Подлинник. Машинопись.

№ 2

Протокол допроса Рудольфа Мязорга, принимавшего участие в зверствах на территории Белоруссии в составе 36-го эстонского полицейского батальона

**15 июля 1948 г.
гор. Курессааре**

Я, старший следователь Саарского УО МГБ СССР – мл. лейтенант [...], допросил в качестве свидетеля –

МЯЭОРГ Рудольф Иванович, 1924 г. р., уроженец волости Кярла, уезда Сааремаа, эстонец, гр-н СССР, образование 6 классов, б/партийный, холост, не судим, работает на Курессаарском кожевенном заводе, проживает на хуторе Юрна, дер. Карица, вол. Кярла, уезда Сааремаа.

Свидетель за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

(подпись)

Вопрос: Расскажите коротко свою автобиографию.

Ответ: Я родился 2 октября 1924 г. в деревне Карида, вол. Кярла, уезда Сааремаа, где мои родители имели свое хозяйство. Когда мне было три года, умер отец, и с матерью и со старшим братом остался жить на хут. Юрна, волости Кярла. В 1933 г. поступил учиться в начальную школу Паадла, где в 1938 г. окончил 4 класса, после чего продолжил работать в своем хозяйстве.

Осенью 1939 г. поступил работать на строительство базы в Каруярве, где работал до февраля месяца 1940 г., затем вернулся обратно в свое хозяйство, где проживал и работал до февраля месяца 1942 г.

Вопрос: Продолжайте ваши показания.

Ответ: В начале февраля 1942 г. поступил добровольно в 36-й полицейский батальон, где меня назначили во 2-ю роту. Звания у меня не было. Вышеуказанный батальон сформировали на о. Сааремаа. 11 февраля 1942 года нас погрузили в поезд и тогда поехали в гор. Тарту. В Тарту нам дали обмундирование, одновременно нас немного обучали и мы несли караульную службу, наше местонахождение было в казармах на ул. Тильди. После нашего пребывания 1 месяц в гор. Тарту наша 2-я рота ушла в гор. Псков, где нас обучали и мы несли караульную службу.

Вопрос: Чем занимался 36-й полицейский батальон, в том числе и в гор. Тарту?

Ответ: Большею частью за период пребывания в гор. Тарту занимались, в том числе и я, охраняли советских военнопленных, их конвоировали на работу и обратно.

Вопрос: Куда отправили 36-й батальон из гор. Тарту?

Ответ: В августе 1942 г. погрузили весь 36-й полицейский батальон в гор. Тарту в поезд и поехали в Белоруссию, где нас разгрузили в гор. Новогрудок. В районе этого города наш батальон находился около одного месяца, главной нашей задачей было убийство евреев, которые находились в гор. Новогрудок и в окрестных деревнях.

Вопрос: Участвовали вы лично при расстреле евреев?

Ответ: Да, я с солдатами и офицерами 36-го полицейского батальона принимал участие в расстреливании евреев.

Вопрос: Уточните, как происходило расстреливание евреев.

Ответ: До начала расстрела солдаты 36-го полицейского батальона, в том числе я, арестовали группу евреев. Часть арестованных евреев сажали на автомашины, часть вели пешком за город, где эти арестованные копали большие ямы – рвы длиной около 30–60 м, глубиной примерно в 1,5 м и примерно 2,5 м шириной. После того как рвы были готовы, расстреляли тех евреев, которые копали рвы. Лично сам я расстрелял 10 человек евреев. Затем стали к этим рвам подводить остальных евреев, по группам 20–30 чел. сразу, среди них были женщины и дети.

Вопрос: Принимали ли вы лично участие при аресте евреев и при конвоировании их к расстрелу?

Ответ: Да, я лично принимал участие при аресте евреев и при конвоировании их к расстрелу. Сколько я лично конвоировал их к расстрелу, это мне сложно сказать, ибо этого числа я не помню.

Вопрос: Сколько времени длилось это расстреливание, и сколько человек было расстреляно?

Ответ: Расстреливание длилось несколько недель, вообще там было расстреляно нами свыше тысячи евреев.

*Протокол допроса составлен с моих слов правильно,
и я сам лично прочитал
(подпись)*

*Допросил: ст. следователь Саарского УО
МГБ ЭССР – мл. лейтенант [...]*

*При допросе участвовал прокурор уезда Сааремаа
младший советник юстиции [...]*

№ 3

Протокол допроса Эверхарда Миккельсона, участовавшего в карательных акциях 36-го эстонского полицейского батальона на территории Белоруссии

14 августа 1948 г.

Я, старший оперуполномоченный Саарского УО МГБ Эстонской ССР старший лейтенант [...], допросил в качестве обвиняемого

МИККЕЛЬСОНА Эверхарда Михкелевича, 1923 г. р., уроженца уезда Сааремаа, волости Вальяла, дер. Вереку, эстонца, гражданина СССР, б/п, образование 6 классов, крестьянина, из крестьян-середняков, женатого.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

(подпись)

Вопрос: Расскажите вашу биографию.

Ответ: Родился я на Сааремаа в 1923 г. в семье крестьянина-середняка. В 1936 г. окончил шестиклассную начальную школу. После окончания школы я стал работать у крестьян батраком до установления Советской власти в Эстонии. В течение 1940–1941 гг. работал на строительстве военной базы в уезде Сааремаа, волости Вальяла. С момента оккупации немцами острова Сааремаа я работал до 1942 г. на дорожных работах.

В начале 1942 г. я совершенно добровольно вступил в немецкую армию в 36-й карательный полицейский батальон. На службе в немецкой армии находился до 1945 г.

Вопрос: В «Омакайтсе» вы состояли?

Ответ: В «Омакайтсе» я не состоял.

Вопрос: Расскажите, при каких обстоятельствах вы вступили в 36-й карательный батальон немецкой армии?

Ответ: Как я уже показал выше, в начале 1942 г. я совершенно добровольно вступил в 36-й карательный полицейский батальон, который начал формироваться в Сааремаа. После того как я был зачислен, совершенно добровольно вступил в немецкую армию в 36-й карательный полицейский батальон, в гор. Курессааре находился 3–4 дня, немецкое командование нас в количестве 150–200 человек направило в город Хаапсалу. Прибыв в Хаапсалу, мы там ничего не делали в течение 2 недель, затем нас всех, в том числе и меня, направили в гор. Тарту.

Вопрос: В гор. Хаапсалу батальон пополнился?

Ответ: В течение 2 недель, пока мы находились в гор. Хаапсалу, состав батальона пополнился, но сколько в него прибыло человек, не знаю.

Вопрос: Сколько времени вы находились в Тарту и что вы там делали?

Ответ: В гор. Тарту мы, в том числе и я, находились примерно 4,5 мес., где мы все, участники 36-го полицейского батальона, прошли курс военной подготовки. Там же получили военное обмундирование и вооружение.

Вопрос: Куда вы выехали из гор. Тарту?

Ответ: Из гор. Тарту 36-й карательный полицейский батальон выехал в Белоруссию в район гор. Новогрудок.

Вопрос: Когда это было?

Ответ: Это было в начале августа 1942 г.

Вопрос: В районе гор. Новогрудок что вы делали?

Ответ: В районе гор. Новогрудок в местечке Дятлово участники 36-го карательного полицейского батальона, в том числе и я, охраняли еврейское население на площади.

Вопрос: Для какой цели еврейское население было согнано вами на площадь в местечке Дятлово?

Ответ: Когда 36-й карательный полицейский батальон, в том числе и я, сгонял на площадь еврейское население, мне лично не было известно, для какой цели это делается, но когда население было согнано, тогда командование 36-го карательного полицейского батальона нам предложило: кто хочет принять участие в расстреле еврейского населения?

Вопрос: Вы лично принимали участие в расстреле еврейского населения?

Ответ: Личного участия в расстреле еврейского населения я не принимал, но, как я показал выше, я лично еврейское население сгонял на площадь в местечке Дятлово, затем до расстрела нес их охрану.

Вопрос: Сколько времени вы находились в районе гор. Новогрудок и сколько там было расстреляно советских граждан?

Ответ: В районе гор. Новогрудок наш 36-й карательный полицейский батальон, в том числе и я, находился около 3 недель. Выехал от туда в конце августа 1943 г. За это время в местечке Дятлово расстреляно около 1500 чел. евреев.

Сколько было расстреляно в других местах Новогрудка, мне не известно.

Вопрос: Расскажите, где вы принимали участие в боях против Советской Армии?

Ответ: Личное участие в боях против Красной Армии я принимал в конце 1942 г. под Сталинградом и осенью 1943 г. под Невелем.

Вопрос: Награды от немецкого командования вы имеете?

Ответ: За службу в немецкой армии и за участие в боях против Советской Армии я был награжден значком отличия, и второй значок я получил от немецкого командования за ранения, полученные мною под Сталинградом и Невелем.

Вопрос: Кого вы знаете из участников 36-го карательного полицейского батальона, принимавших участие в массовом уничтожении еврейского населения в районе Новогрудка?

Ответ: Из участников 36-го карательного полицейского батальона мне известны следующие лица:

1. КАЗЕМАА Хейно, возраст примерно 30 лет, житель волости Мустьяла или Кихельконна, точно не знаю, который со мной вместе сгонял еврейское население на площадь в местечке Дятлово. После того как советские граждане были расстреляны, среди солдат 2-й роты 1-го взвода шли разговоры о том, что КАЗЕМАА принимал личное участие в расстреле еврейского населения.

2. КОЙТ Март, возраст примерно 23–24 года, житель волости Вальяла, который со мной вместе в местечке Дятлово сгонял еврейское население на площадь. Позднее принимал участие в боях под Сталинградом и Невелем.

ЛЕППИК Вернер, возраст 26–27 лет, житель волости Вальяла, после войны проживал на материке, по слухам, арестован.

3. ОТС Эльмар, возраст 25–26 лет, житель волости Вальяла, убит в боях под Невелем или Нарвой.

4. ЛЕМБЕР Фердинанд, возраст 25 лет, житель волости Вальяла, убит под Невелем.

5. ВИИЛЬСААР Эдуард, возраст 30 лет, житель волости Вальяла, убит под Невелем или Нарвой.

6. РААТ Херман, возраст 30 лет, житель волости Вальяла, о деятельности его в 36-м батальоне ничего не известно, последний раз видел его весной 1948 г. в конно-прокатном пункте волости Вальяла.

7. ИМЕВЕР Юганнес (неточно), возраст 40 лет, житель волости Пихтла, командир взвода, где находится, мне не известно, последний раз видел под Сталинградом.

8. МЯГИ Тарну, возраст 40 лет, житель волости Тяхтла (неточно), батальонный фельдшер, практическая деятельность мне не известна.

9. КИХЕЛЬПУУ Лео, возраст 25–26 лет, житель волости Пихтла, санитар, деятельность мне не известна.

10. ПИХЕЛЬ Альберт, возраст 24–25 лет, житель Сааремаа. Работает шофером на автобазе гор. Курессааре, в батальоне был посыльным роты. О деятельности его мне ничего не известно.

11. ВЕССИК Орест, возраст 30 лет, житель волости Карима (неточно), деятельность как участника 36-го батальона мне не известна.

Вопрос: Перечислите лиц, которые служили в 36-м батальоне в одном с вами отделении?

Ответ: Со мной вместе в одном отделении в 36-м батальоне служили следующие лица:

1. МАРТИН (имя не знаю), возраст около 40 лет, житель Сааремаа, волости Мустьяла или Кихельконна, командир отделения 1-го взвода 2-й роты. Со мной вместе в местечке Дятлово сгонял еврейское население на площадь, где находится сейчас, мне не известно.

2. ЛЫБУС Андрес, возраст 24–25 лет, житель Сырве, рядовой, со мной вместе сгонял еврейское население перед расстрелом в местечке Дятлово, участвовал в боях под Сталинградом.

3. ЛЫХМУС Карл, возраст 25 лет, житель Сааремаа, волости Каремаа (неточно), со мной вместе сгонял еврейское население перед расстрелом в местечке Дятлово, участвовал в боях под Сталинградом.

4. АЛЬБО Август, возраст 24–25 лет, житель Кихельконна (неточно), рядовой, со мной вместе сгонял еврейское население перед расстрелом в местечке Дятлово, также принимал участие в боях под Сталинградом.

Вопрос: Что еще имеете добавить по существу вопроса?

Ответ: Дополнить по существу допроса больше ничего не имею.

Протокол с моих слов записан правильно и мне на эстонском языке прочитан (подпись)

*Допросил ст. уполном. Саарского УО МГБ ЭССР
Старший лейтенант [...]*

Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 4. Л. 241–244.

Подлинник. Машинопись.

№ 4

Протокол допроса Александра Куузика, участвовавшего в карательных операциях 40-го эстонского полицейского батальона на территории Псковской, Ленинградской, Калининской и др. областей России

5 января 1949 г.

Я, начальник 3-го отделения 4-го отдела МГБ ЭССР подполковник [...], допросил в качестве свидетеля –

КУУЗИК Александр Эдуардович, 1920 г. р., урож. мест. Волховщина Гдовского р-на Псковской области, прож. в дер. Росслина вол. Ригульди хутор Паули Ляанемааского уезда ЭССР, эстонец, гр-н СССР, беспартийный, 6 классов, паспорт №-575592, выданный Ляанемааским УО МВД ЭССР, крестьянин, из семьи крестьянина-бедняка.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

(КУУЗИК)

Вопрос: На каком языке желаете делать свои показания?

Ответ: Я в совершенстве владею русским языком, поэтому показания буду давать на русском языке.

Вопрос: Где вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации?

Ответ: До апреля месяца 1942 г. я проживал на оккупированной немцами территории в гор. Гдов Псковской области и работал на лесопильном заводе по кузнечному делу, 1.04.1942 г. из гор. Гдова выезжал в гор. Тарту (Эстония), где добровольно поступил в 40-й полицейский батальон, кото-

рый формировался в гор. Тарту, в мае месяце 1942 г. В составе 40-го полицейского батальона выехал в гор. Псков, где находился в Иркутских казармах. Временно наш 40-й полицейский батальон направлялся на оккупированные советские территории Калининской и Псковской областей для борьбы с советскими партизанами. Первое время служил во 2-й роте, где командиром был обер-лейтенант ЛИНСИ, а в начале 1944 г. был переведен в 3-ю роту того же 40-го полицейского батальона, где командиром был обер-лейтенант РЯТСЕП Николай, по национальности эстонец, уроженец гор. Муставее.

Вопрос: Где находятся в настоящее время названные вами офицеры, обер-лейтенант ЛИНСИ и РЯТСЕП Николай?

Ответ: Обер-лейтенант ЛИНСИ, командир 2-й роты 40-го полицейского батальона, ЛИНСИ Карл (имя неточно), уроженец Тартуского уезда (Эстония). По словам его сослуживца МАРДИНСОНА Оскара, он находится в Германии в английской зоне оккупации. Где он находится в данное время, мне не известно. В отношении обер-лейтенанта РЯТСЕПА Николая мне известно, что в данное время он проживает в Тартуском уезде вол. Торма в усадьбе жены, занимается сельским хозяйством.

Вопрос: Что вам известно о прошлой деятельности обер-лейтенанта ЛИНСИ?

Ответ: ЛИНСИ по имени Карл (неточно) занимал должность командира роты 40-го полицейского батальона. Я вступил в этот батальон в апреле месяце 1942 г. Как сам ЛИНСИ нам говорил, он служил в эстонской буржуазной армии офицером. С 1940 г. по 1941 г. служил в Советской Армии и в первые дни войны между Германией и СССР добровольно перешел на сторону немцев, после чего вступил в банду «лесные братья» на территории Эстонской ССР, в составе которой участвовал в задержании и ликвидации от-

дельных групп бойцов Советской Армии, оставших от своих частей в период отхода с территории Эстонии. Затем ему немецкое командование предложило должность командира роты 40-го полицейского батальона. Как он сам выражался, в бытность его в составе банды «лесные братья» они в плен бойцов Советской Армии не брали, а расстреливали на месте. В 1942, 1943 и 1944 гг., находясь во 2-й роте, где командиром был обер-лейтенант ЛИНСИ, он со своей ротой на территории Ленинградской, Псковской, Калининской и Калужской областей участвовал в борьбе с советскими партизанами и парашютистами, особенно активно участвовал в ликвидации партизанских групп в районе Острова, Опочки, Новоржева и села Кудерере. За активное участие в боях с партизанами и уничтожение советских деревень он был награжден Железным крестом. По словам бывшего пулеметчика 2-й роты 40-го полицейского батальона [...], который в данное время проживает в Тартуском уезде волости Родка, он вместе с обер-лейтенантом ЛИНСИ воевал до последнего патрона и был в плену Советской Армии на территории Германии. ЛИНСИ якобы остался в английской зоне оккупации, а он, Оскар [...], остался в лагере для военнопленных, где содержался полтора года и был освобожден.

Вопрос: Как давно вы знаете МАРДИНСОНА Оскара?

Ответ: МАРДИНСОНА Оскара я знаю с апреля месяца 1942 г., с момента моей службы в 40-м полицейском батальоне. Он поступил добровольно в полицейский батальон, так же как и я. Служили мы вместе с ним в одной роте, он был в 1-м взводе, а я во 2-м взводе, поэтому мне известно о нем следующее:

МАРДИНСОН Оскар, как пулеметчик, принимал участие во всех карательных экспедициях, возглавляемых командиром роты обер-лейтенантом ЛИНСИ. Мне известны случаи, когда

МАРДИНСОН Оскар лично расстреливал задержанных советских граждан. В январе месяце 1944 г. в село Середка Псковской области был доставлен один мужчина, пойманный в лесу. Фамилию этого мужчины я не знаю, но его подозревали в том, что он имеет связь с советскими партизанами. После того как обер-лейтенант ЛИНСИ переговорил с задержанным, было отдано распоряжение расстрелять его, и недалеко от с. Середка в 200 м МАРДИНСОН Оскар из пулемета расстрелял. Это я видел лично. В момент расстрела присутствовали: ОСКА Карл, рядовой КААСК Рудольф и КООРТ Альберт. В январе месяце 1944 г. МАРДИНСОН Оскар и КООРТ Альберт поймали одного советского летчика, фамилии его не знаю, который опустился на парашюте с подбитого самолета, и когда этот летчик стал удаляться после приземления, то пулеметчик МАРДИНСОН Оскар дал по нему очередь и убил насмерть.

Это я видел лично, и убитого советского летчика много солдат ходили смотреть. У летчика при себе были документы и фотокарточка, которые сдали командиру второй роты обер-лейтенанту ЛИНСИ. Кроме того, я лично видел, рядом с трупом лежал револьвер системы «ТТ», который взял себе фельдфебель ОСКА Карл. В тот же день перед строем роты пулеметчику МАРДИНСОНУ Оскару была объявлена благодарность. Мне помнится, что и рядовому КООРТУ Альберту, присутствовавшему при поимке советского летчика, также была объявлена благодарность. Объявил благодарность командир роты обер-лейтенант ЛИНСИ. В конце декабря месяца 1943 г. в районе гор. Новоржев Калининской области группой второй роты 40-го полицейского батальона под руководством фельдфебеля ОСКИ Карла был совершен налет на штаб советского партизанского отряда, где присутствовал и пулеметчик МАРДИНСОН Оскар, рядовые КООРТ Аль-

берт, КААСК Рудольф, ШЕЛТ Николай, СОО Альфред и его брат СОО Леонард, других фамилий не помню.

Штаб находился в дер. Горушко, задержали одного мужчину и одну женщину, забрали советских денег 7000 руб. и разные бумаги партизанского штаба. Задержанного мужчину спрашивали, чтобы он выдал пароль партизанского отряда, но он категорически заявил: «Лучше убейте меня, но пароль я не скажу». Этого мужчину тут же немецкий офицер из револьвера застрелил. Женщину стали мучить и избивать, требуя выдать пароль. Но она тоже не называла. Присутствующий пулеметчик МАРДИНСОН Оскар прикладом пулемета ударил женщину и заявил: «Если не будешь говорить, то сразу пристрелю из пулемета». Не добившись признания, эту партизанку сдали немецкому офицеру, который увел ее куда-то в помещения. А фельдфебель ОСКА Карл получил новое задание идти на облаву в другое место, и вся его группа, в том числе и пулеметчик МАРДИНСОН, ушли. Все это я видел лично, т. к. был в группе фельдфебеля ОСКИ Карла. Впоследствии, после проведенных облав, нам стало известно, что женщину-партизанку тоже расстреляли, но кто именно ее расстрелял, я не видел. Весной 1943 г. в районе Кудевере Белокалужской области производились массовые облавы на советских партизан, всех заподозренных советских жителей задерживали, а деревни сжигали.

Лично видел, как пулеметчик МАРДИНСОН Оскар стрелял трассирующими пулями по деревне, названия не помню, в результате этой стрельбы была подожжена деревня, и она вся сгорела. Во время стрельбы из пулемета МАРДИНСОНА Оскара, а также в то время стреляли и другие бойцы, было убито мирного населения и партизан 250 чел. Мне лично МАРДИНСОН Оскар как сослуживцу говорил, что он окончил школу младших офицеров СС, по окончании школы получил

звание унтер-офицера. В данное время у него исправлены документы таким образом, чтобы обнаружить по фамилии было трудно.

Вопрос: Что вам известно о деятельности командира 3-й роты 40-го полицейского батальона обер-лейтенанта РЯТСЕПА Николая?

Ответ: РЯТСЕПА Николая, уроженца Муствея (Эстония), знаю по совместной службе в 40-м полицейском батальоне с мая месяца 1942 г. Увидел я его впервые в гор. Пскове в Иркутских казармах, где размещались 2-я и 3-я роты 40-го полицейского батальона. РЯТСЕП Николай в то время имел звание обер-лейтенанта и занимал должность командира 3-й роты. С подчиненными обращался зверски, за малейшие нарушения сажал в карцер. Он в эстонское буржуазное время служил в армии офицером, с установлением Советской власти в 1940 г. он продолжил служить в Советской Армии. В 1941 г., в первые дни войны, перешел на сторону немцев, о его практической деятельности известно следующее.

В феврале месяце 1944 г. я был переведен из 2-й роты в 3-ю роту в подчинение обер-лейтенанта РЯТСЕПА Николая, в составе 3-й роты я был направлен в Середкинский район Псковской области для борьбы с советскими партизанами, так как в то время усилилось партизанское движение и стали систематически останавливать железнодорожное движение на участке Псков – Гдов, подрывали жел. дор. мосты. Штаб 3-й роты размещался на железнодорожной станции, от села Середки примерно в 3 км. Командиру роты РЯТСЕПУ Н. стало известно, что в Середкинском районе находится большой партизанский отряд, который наносит большой страх немцам, в результате он через уборщицу штаба 3-й роты, русскую женщину, направил письмо командиру партизанского отряда, чтобы командир отряда выслал своих представи-

телей для переговоров о прекращении диверсионных актов на железной дороге, что еще было обещано, я не знаю, но уборщица возвратилась от командира партизанского отряда и сообщила обер-лейтенанту РЯТСЕПУ Николаю о том, что представители придут для переговоров. В феврале месяце 1944 г., какого числа не помню, утром явились к командиру 3-й роты обер-лейтенанту РЯТСЕПУ Николаю два представителя их партизанского отряда, как потом всем в роте стало известно, прибыл сам командир отряда – старший лейтенант, фамилии его не знаю – и его начальник штаба, фамилии его тоже не знаю. Встретил их обер-лейтенант РЯТСЕП Николай, унтер-офицер ЛЕХЕСОО, служивший в штабе 3-й роты, и вестовой в звании унтер-офицера, фамилии не знаю. Последний во время прохождения представителей партизанского отряда в кабинет РЯТСЕПА Н. был вне помещения и проинструктировал, что, в случае если эти представители партизанского отряда после переговоров попытаются уйти, он обязан их убить, в действительности произошло так, что обер-лейтенант РЯТСЕП Н. лично из своего револьвера у себя в кабинете убил командира партизанского отряда – старшего лейтенанта, после чего был убит начальник штаба партизанского отряда – лейтенант, а уборщица, русская женщина, пыталась из здания выбежать, ее на улице пристрелил вестовой унтер-офицер, фамилию его забыл, который был специально поставлен как часовой. Трупы трех человек были выброшены в подвал железнодорожного здания, и на другой день мы, солдаты, ходили их смотреть. Я лично тоже видел трех убитых человек. Спустя несколько дней было опубликовано в газете «Эсти-Сана», издаваемой на эстонском языке, где подробно сообщалось, при каких обстоятельствах были пойманы советские партизанские руководители и уничтожены командиром роты обер-лейтенантом РЯТСЕПОМ Н. За это убий-

ство обер-лейтенант РЯТСЕП Н. немецким командованием был награжден Железным крестом. В то время его хвалили как [...] за совершенный подвиг в борьбе с советскими партизанами. После этого случая вскоре стали наступать советские военные части, и наша 3-я рота из Середкинского района была отозвана ближе к гор. Пскову, расстояние примерно 30 км от гор. Пскова. Нашей 3-й роте было предоставлено помещение православной церкви, где размещался весь личный состав. Внутри все иконы и утварь разбили, часть выбросили. В конце февраля месяца 1944 г. в помещение церкви были доставлены нарядом нашей роты три человека – один мужчина и две женщины, заподозренные в том, что они высматривали расположение воинских частей, т. е. нашей 3-й роты. Обер-лейтенант РЯТСЕП Н. стал их спрашивать, зачем они оказались вблизи церкви, где находится немецкая часть, на это задержанные отвечали, что у них в поле в стогах зарыт картофель, чтобы питаться. Обер-лейтенант РЯТСЕП Н. их заявлениям не поверил, кричал на них, грозил расстрелом, а те говорили одно и то же. В результате обер-лейтенант РЯТСЕП Н. отдал приказание солдатам: отвести подальше от расположения роты в сторону леса и всех троих расстрелять, тут же выразился со злостью: «Я сам буду их стрелять». Задержанных мужчину и двух женщин из помещения вывели, и вслед за ними пошел РЯТСЕП Н., в результате все трое были убиты в лесу, недалеко от церкви. Конвоировали их к месту расстрела два солдата, одного фамилия СИБУЛ, другого фамилию не знаю. На месте расстрела присутствовал сам обер-лейтенант РЯТСЕП Николай. Кто именно из них стрелял, я не видел, т. к. оставался при роте в церкви. Я также видел трупы, которые оставили незарытыми. Вскоре наша рота отступила в гор. Псков, откуда получила приказ о выезде в местечко Симерпаду Выруского уезда

Эстонской ССР. Затем я был снова переведен во 2-ю роту 40-го полицейского батальона, где в то время командиром был обер-лейтенант КАВАСК.

Вопрос: Что вам известно о родственниках РЯТСЕПА Н.?

Ответ: Мне известно, что РЯТСЕП Николай в 1941 г. жил с женой, которая имела связь с бандой «лесные братья» и советскими истребителями была в начале войны в 1941 г. поймана и убита. Теперь обер-лейтенант РЯТСЕП Николай женился на одной крестьянке, имевшей собственную усадьбу в дер. Няяго Тартуского уезда вол. Торма.

Вопрос: Что вы еще имеете добавить?

Ответ: Могу добавить, что солдат 3-й роты 40-го полицейского полка СИБУЛ, имени и отчества не знаю, 1930 г. р., происходит из Валгаского уезда ЭССР, но где находится в настоящее время, не знаю.

*Записано с моих слов верно и мне зачитано,
в чем и расписываюсь.*

КУУЗИК

*Допросил: начальник 3-го отд. 4-го отдела МГБ ЭССР
Подполковник [...]*

Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 4. Л. 245–252.

Подлинник. Машинопись.

№ 5

Протокол допроса легионера 20-й эстонской дивизии Ваффен СС Вяйно Вызу, участвовавшего в военных преступлениях фашистской организации «Омакайтсе», 33-го и 287-го полицейских батальонов

22 мая 1950 г.

Перевод с эстонского

Я, оперуполномоченный 3-го отделения 4-го отдела МГБ ЭССР лейтенант [...], допросил в качестве свидетеля:

ВЫЗУ Вяйно сын Наталии, 1911 г. р., урож. дер. Умговицы, вол. Вило, Печерского уезда, эстонец, гр-н СССР, беспартийный, 6 классов. Проживает гор. Тарту, ул. Тяхтвере, дом 1, кв. 3, работает транспортным рабочим плодОВОЩНОЙ конторы Тартуского комбината, из крестьян-бедняков.

Об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

Вопрос: На каком языке вы желаете давать показания?

Ответ: Свои показания я желаю давать на родном эстонском языке, т. к. русским языком не владею.

Переводчик лейтенант [...] об ответственности за правильный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Вопрос: Где проживали и чем занимались до начала Великой Отечественной войны 1941 г.?

Ответ: До начала Великой Отечественной войны между Германией и СССР в 1941 г. я проживал в гор. Тарту по ул. Тяхтвере, дом 1, кв. 3 и работал рабочим на Тартуской государственной лесопилке. После начала войны в 1941 г. я работал грузчиком в гавани гор. Тарту, т. к. лесопилку закрыли.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы стали проживать на оккупированной немцами территории Эстонии в 1941 г., тогда как ваш год рождения был мобилизован в Советскую Армию?

Ответ: Мне известно, что некоторые лица с лесопилки получили повестки для прохождения службы в Советской Армии, но я повестку не получил, и, таким образом, не желая эвакуироваться с территории Эстонии, я остался проживать на временно оккупированной немцами территории.

Вопрос: Где вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации Эстонии?

Ответ: В сентябре месяце 1941 г. я добровольно вступил в военно-фашистскую организацию «Омакайтсе» гор. Тарту, которую в тот момент возглавлял бывший офицер пограничной охраны эстонско-буржуазного периода капитан СААР Людвиг. После того как я был оформлен на службу в «Омакайтсе», меня зачислили во взвод, которым командовал бывший служащий пограничной охраны эстонско-буржуазной армии фельдфебель СООВЯЛИ Яан, а командиром отделения был бывший пограничник унтер-офицер ЯРВЕ-МЯЕ Рихард.

Вопрос: Расскажите подробно о своей практической деятельности в период службы в военно-фашистской организации «Омакайтсе»?

Ответ: Находясь на службе в «Омакайтсе», я нес вооруженную патрульную службу военных объектов, а в частно-

сти Тартуского речного моста (от нападения и сжигания), где на вооружении имел винтовку. Также охранял склады с продуктами питания, находившиеся на площади выставки Няйтузе, где также на вооружении имел винтовку, и склады с сеном, также охранял склады с сеном, находящиеся на мызе Раади. Кроме этого, я лично нес охранную службу лагеря на площади Няйтузе, где содержались арестованные немцами советские граждане. Стоял я у главных ворот лагеря. Во время охраны лагеря были случаи, когда приводили в лагерь новых арестованных, которых я пропускал через ворота. Кроме этого, в мои обязанности входила проверка документов всех лиц, желающих пройти через ворота, т. к. кроме членов организации «Омакайтсе» и сотрудников безопасности – немцев никого через ворота не пропускали. В лагере содержались только политические заключенные – советские граждане, а позднее и советские военнослужащие, попавшие в плен, которых содержали в отдельных бараках. Большая часть заключенных указанного лагеря была расстреляна немцами на линии «Ялака». На расстрел возили на грузовых машинах обычно в ночное время. Расстреливать ходила специальная команда членов «Омакайтсе», составленная из личного состава взвода, руководимого СООВЯЛИ Яаном. Кто конкретно ходил расстреливать, я сказать затрудняюсь, т. к. не видел.

Вопрос: перечислите всех известных вам членов организации «Омакайтсе» и их практическую деятельность.

Ответ: Организацию «Омакайтсе» в гор. Тарту осенью 1941 г. возглавлял капитан СААР Людвиг, а его жена СААР Хильда (имя неточно) работала в штабе «Омакайтсе» канцелярским работником. Когда осенью 1941 г. я вступил в организацию «Омакайтсе», тогда СААР уже служил в «Омакайт-

се» в должности командира роты тартуского «Омакайтсе», которым полностью осенью 1941 г. руководил тартуский орган «Омакайтсе». Под личным руководством СААРА в 1941 г. производили массовые аресты, а впоследствии и расстрелы советских граждан, которых по его указанию задерживали в лагере заключенных на площади Няйтузе, а потом расстреливали на линии «Ялака». Штаб роты «Омакайтсе», который возглавлял СААР Людвиг, находился в гор. Тарту на площади Няйтузе (выставочная), в отдельном небольшом здании. Там же в других зданиях-бараках размещался концлагерь, где содержались политические заключенные. За охрану концлагеря ответственность нес капитан СААР Л. Примерно в ноябре 1941 г. СААР был назначен на должность командира 2-й роты 33-го полицейского батальона, возглавляемая им рота продолжала нести охрану концлагеря и других важных объектов на территории гор. Тарту. Весной 1942 г. 33-й полицейский батальон в полном составе был направлен на Ленинградский фронт в район Петергоф – Стрельна. По неизвестной причине капитан СААР остался в гор. Тарту, а вместо него был назначен командиром роты обер-лейтенант ЛАННУ Агу. Оставшись в гор. Тарту, СААР, как мне известно, производил формирование других полицейских батальонов. Весной 1943 г. я в составе 33-го батальона был направлен в 287-й полицейский батальон в поселок Кививили по охране шахт сланцевой промышленности, туда же летом 1943 г. прибыл на должность командира роты капитан СААР Л. В апреле 1944 г. я из 287-го полицейского батальона выбыл в 37-й батальон.

ЯРВЕМЯЕ Рихард, возраст в то время примерно 30 лет, эстонец, житель гор. Тарту, в период буржуазного правительства в Эстонии служил в пограничной охране. С первых дней организации «Омакайтсе» в гор. Тарту служил командиром

отделения. Как командир отделения, он распределял членов «Омакайтсе» своего отделения на посты по охране концлагеря Няйтесе и на других важных военных объектах гор. Тарту. Кроме этого, ЯРВЕМЯЕ Р. в составе оперативной группы ходил с политзаключенными на всевозможные работы, а особенно на сельхозработы в какую-то мыйзу Тартуского уезда. Последний раз ЯРВЕМЯЕ Р. я видел в 1944 г. летом в учебном лагере гор. Нейхаммер (Германия), тогда он служил на должности старшины взвода батальона, которым командовал капитан ЛАННУ Агу, а номер батальона я не помню. В марте месяце 1945 г., находясь на фронте под гор. Иршберг, я встретился со своими сослуживцами, которые мне рассказывали, что унтер-офицер ЯРВЕМЯЕ вместе с ЛАННУ Агу намеревались бежать в зону союзников – англичан или американцев, но лично с ними не встречался и где они находятся в настоящее время, не знаю.

Его приметы: среднего роста, худощавого телосложения, блондин, лицо худощавое. В 1941 г. ЯРВЕМЯЕ был женат.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вы поступили служить в 33-й полицейский батальон и какую конкретную обязанность выполняли?

Ответ: В ноябре – декабре 1941 г., точного времени не помню, я добровольно поступил служить в 33-й полицейский батальон, который формировался в гор. Тарту, командиром 33-го полицейского батальона был майор КУУЗЕ, получил назначение во 2-ю роту, где командиром роты был капитан СААР Людвиг, во 2-й взвод, где командиром был лейтенант МИКК Освальд, а старшиной взвода был ПРИСКЕ Петр. Командиром отделения был младший унтер-офицер НЫММИК.

Во время службы в полицейском батальоне проходил общевоинское обучение и нес караульную службу немецких военных объектов, в частности, железнодорожных, шоссе-

ных и речных мостов, около почтовой конторы, банка и других объектов.

Весной 1942 г. я в составе 2-й роты 33-го полицейского батальона был направлен на фронт под Ленинград, где нес оборону в районе Петергоф – Стрельна, в то время командиром роты был майор КООРТ, т. к. СААР Людвиг остался в гор. Тарту. Примерно в декабре месяце 1942 г. наш батальон, который находился на передовой линии фронта под Ленинградом, в перестрелке с передовым охранением советских частей, был снят с передовой линии и направлен в гор. Тарту, где был расформирован. Личный состав был передан в другие вновь сформированные батальоны. Меня направили в 287-й полицейский батальон, в составе роты выбыл в гор. Кивиыли по охране сланцевой промышленности, командиром нашей роты был сперва ст. лейтенант УЗЕ, а потом капитан СААР Людвиг. В это время советские военнопленные из лагеря ходили на работу на комбинат Кивиыли, которых я конвоировал на работу, а также охранял их во время работы. В гор. Кивиыли я находился до апреля 1944 г. Примерно в июне 1944 г. нас 15 чел., в том числе и меня, направили в 37-й полицейский батальон. В составе 3-й роты 37-го полицейского батальона я был направлен на фронт в район Вырц-Ярв (озеро), где участвовал в боях с частями Советской Армии на протяжении реки Кманги. Осенью 1944 г. линия обороны наступающими частями Советской Армии была прорвана, тогда наш 37-й полицейский батальон отступил в р-н гор. Вильянди, а затем в Латвию. В Рижском порту погрузили нас на немецкий военный транспорт и отправили в гор. Данциг, где выходили и направили в одно имение примерно от Данцига 25 км. После этого я был назначен в 20-ю эстонскую дивизию СС и направлен в военно-учебный

лагерь «Нейхаммер» (Германия). После двухнедельного пребывания в лагере «Нейхаммер» я в составе 1-й роты был направлен в Италию, где проходил военное обучение и охранно-патрульную службу на дорогах. В апреле 1945 г., получив указание явиться в свою дивизию, я из Италии выехал и был направлен в состав 20-й эстонской дивизии СС, которая в это время находилась на фронте под гор. Иршберг (Силезия), где находился до момента капитуляции Германии.

Находясь на фронте под гор. Иршберг, после капитуляции Германии я был пленен Советской Армией.

Вопрос: Назовите известных вам сослуживцев 33, 287 и 37-го полицейских батальонов, отражая их конкретную деятельность.

Ответ: Из числа сослуживцев 33, 287 и 37-го полицейских батальонов мне известны следующие:

1. ЛАННУ Агу, примерно 43–45 лет, в период немецкой оккупации проживал в гор. Тарту, по национальности эстонец.

Приметы: ниже среднего роста, плотного телосложения, шатен, лицо овальное, разговаривал очень быстро и немного заикается.

Знаю ЛАННУ Агу с ноября 1941 г. по совместной службе в 33-м полицейском батальоне, где он служил с первых дней формирования батальона на должности командира 1-й роты, звание капитан. До весны 1942 г. весь состав 33-го полицейского батальона занимался охранной службой в гор. Тарту, а после этого в полном составе был направлен на фронт под гор. Ленинград, где нес оборону в районах Петергоф – Стрельна. Также и ЛАННУ Агу в это время принимал участие и руководил ротой в боях против частей Советской Армии на передовой линии под Ленинградом. В ноябре – декабре 1942 г. 33-й полицейский ба-

тальон был снят с передовой и направлен в гор. Тарту, в том числе и ЛАННУ со своей ротой. Меня после этого зачислили в состав 287-го полицейского батальона. Я был направлен в гор. Кивиыли, а ЛАННУ со своей ротой остался в гор. Тарту. Чем он занимался в дальнейшем, мне не известно, последний раз я ЛАННУ Агу встречал в 1944 г., летом, в военно-учебном лагере «Нейхаммер» (Германия).

Хочу сделать оговорку. Что это был не последний раз, а последний раз я видел ЛАННУ после моего прибытия в состав 20-й эстонской дивизии СС в конце апреля месяца 1945 г. на фронт под гор. Иршберг, где ЛАННУ уже занимал должность командира батальона 20-й эстонской дивизии СС. Там же я видел майора РАБЕНЕ. По разговору других соучастников военной службы мне стало известно, что ЛАННУ Агу вместе с унтер-офицером ЯРВЕМАЕ пытались бежать в зону союзников – англичан или американцев, но удалась ли эта попытка, мне не известно. Также ЛАННУ предложил бежать и составу батальона. После этого я Ланну не встречал, и где он находится в настоящее время, мне не известно.

2. КАНКАР Александр, возраст в то время 30 лет, проживал в гор. Тарту.

Приметы: высокого роста, худощавого телосложения, блондин, лицо овальное, особых примет не знаю.

Знаю КАНКАРА по совместной службе в 33-м полицейском батальоне с ноября 1941 г. Служил он на должности командира 3-го взвода в звании лейтенанта, в роте командиром был ЛАННУ Агу. Принимал участие во всей деятельности 33-го полицейского батальона, а также руководил своим взводом, т. е. нес охранную службу немецких военных объектов, участвовал в боях против Советской Армии под гор. Ленинградом весной 1942 г. и в 1945 г. находился на фронте под гор. Ирш-

бергом (Силезия). Где находится в настоящее время, мне не известно.

3. НИГОЛЬ Карл, возраст в то время 30–35 лет, ранее проживал в гор. Тарту, по национальности эстонец.

Приметы: маленького роста, нормального телосложения, шатен, лицо овальное. Служил в 33-м полицейском батальоне командиром 1-го взвода, где командиром роты был ЛАННУ Агу. Принимал участие во всей деятельности 33-го полицейского батальона, а также руководил взводом во время несения охранной службы военных объектов, участвовал и руководил взводом в боях против частей Советской Армии под гор. Ленинградом в районе Петергоф – Стрельна. Точно сказать затрудняюсь, находился ли он в марте – апреле 1945 г. на фронте под гор. Иршбергом (Силезия), где в настоящее время проживает, мне не известно. Во время службы имел звание лейтенанта.

4. МИКК Освальд, примерно в то время 30 лет, ранее проживал в гор. Тарту, по национальности эстонец.

Приметы: маленького роста, нормального телосложения, шатен, лицо продолговатое.

Служил в 33-м полицейском батальоне с начала его формирования на должности командира 2-го взвода в составе 1-й роты, командиром которой был ЛАННУ Агу, имел он звание лейтенанта. Руководил взводом во время несения охранной службы военных объектов гор. Тарту. Весной 1942 г. участвовал и руководил взводом в боях против частей Советской Армии под гор. Ленинградом. Весной 1945 г. участвовал на фронте под гор. Иршбергом (Силезия), где находился до момента капитуляции Германии. Где в настоящее время МИКК находится, мне не известно.

Больше никого сейчас не помню.

*Протокол допроса с моих слов записан правильно
и мне прочитан на родном эстонском языке
(подпись)*

*Допросил: оперуполномоченный 3-го отд. 4-го отдела
МГБ ЭССР лейтенант [...]*

*Перевел: оперупол. Тартуского ОМГБ
Лейтенант [...]*

Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 4. Л. 245–252.

Подлинник. Машинопись.

№ 6

Протокол осмотра концлагеря Клоога, произведенного Прокуратурой Эстонской ССР

29 сентября 1944 г.

Прокурор Следственного отдела Прокуратуры ЭССР юрист 2-го класса ЕГИ, в присутствии Прокурора Прокуратуры ЭССР ВАСИЛЬЕВА и понятых ТИРУСК и РАУС, произвел осмотр концентрационного лагеря Клоога в уезде Хартю, волости Кейла.

Лагерь Клоога расположен с южной стороны железной дороги Таллин – Палдиске, площадь его огорожена забором из колючей проволоки высотой 2,4 м. На площади лагеря расположены жилые бараки, где проживали заключенные, а также ряд мастерских и лесопильный завод (см. прилож. план лагеря).

У главного входа в лагерь с правой стороны стоит двухэтажное каменное здание, огороженное в свою очередь забором из колючей проволоки, с площадью перед домом в 1279 кв. м.

Помещение как нижнего, так и верхнего этажей заставлено очень тесно 2-этажными нарами, в 9 рядов с тремя узкими проходами. Всего 2-этажных нар в нижнем этаже 180 на 360 мест.

В жилом помещении нижнего этажа здания перед дверью беспорядочно лежат трупы мужчин и женщин, а также

в первом и во втором проходе между нарами. В проходах трупы лежат лицом вниз в два-три ряда вдоль прохода, один на другом наподобие черепичной крыши, головы верхних трупов лежат на середине туловища нижних, ногами к дверям.

Всего в помещении 79 трупов, на которых верхняя одежда. На трупах трех мужчин и одной женщины тюремная одежда. На одежде шести трупов, с левой стороны груди, пришиты номера. На трупах огнестрельные раны в затылок, все в стадии разложения с сильным трупным запахом.

По всему помещению в беспорядке разбросана одежда и постельные принадлежности.

В 200 м от лагеря к северу от ж. д. у канавы находится место сгоревшего здания с уцелевшим каменным фундаментом и двумя трубами. На углу фундамента на камне вырублена дата 21.07.1944. Фундамент вышиной в 45 см. На месте пожарища, в пепле, большое количество обгорелых черепов, позвонков, костей и других останков трупов. Большая часть трупов полностью сгорела, а потому определить точное количество трупов не представляется возможным. Выделить можно только 133 обгорелых трупа, что является 13–15% общего количества. С южной стороны дома, снаружи фундамента, лежат два женских трупа. У одного к фундаменту обращена обгорелая голова, у другого обгорелые ноги.

С восточной стороны в 15 м от сгоревшего здания среди гряд капусты лежит труп мужчины с огнестрельной раной в затылке.

С той же стороны в 30 м от сгоревшего дома лежит труп мужчины с обгоревшей одеждой и сильными ожогами на бедрах и нижней части живота. На трупе сквозная огнестрельная рана с правой стороны спины с выходным от-

верстием с правой стороны груди. С западной стороны в 5 м от сгоревшего здания лежит труп мужчины с двумя огнестрельными ранами с левой стороны груди.

Между сгоревшим зданием и лагерем в канаве, на расстоянии одного метра от дороги, с левой стороны, лежит труп мужчины со многими огнестрельными ранами на правой руке, шее и спине.

В 700 м к северу от лагеря, на поляне в 27 м от лесной дороги расположены на одной линии, на расстоянии 4 м друг от друга четыре костра, из которых первый в приготовленном виде, а остальные три сгоревшие. Площадь костров 6 на 6,5 м. Костры состоят из 6 положенных на землю бревен, поперек которых уложен ряд жердей, на которые в свою очередь уложен ряд 75 см сосновых, еловых поленьев. Посередине костра вбиты четырехугольником четыре жерди на расстоянии 0,5 м друг от друга. На жерди редко набиты тонкие поленья, что, по всей вероятности, должно было изображать трубу. На сгоревших трех кострах сохранились с западной стороны углы костров. На нижнем слое дров лежат трупы со сгоревшей нижней частью туловища. Трупы лежат лицом вниз, некоторые из них со свесившимися вниз руками. Два трупа с лицами, закрытыми руками, ладони рук плотно прижаты к лицу и пальцами закрыты глаза. По сохранившимся частям трупов видно, что на костре трупы находились по 17 в одном ряду и таких рядов на костре 5, причем головы трупов второго и следующих рядов лежат на ногах предыдущих рядов. На первом слое трупов лежит слой дров, и на дровах – второй слой трупов. На втором и четвертом костре видны два слоя трупов, а на третьем костре – три слоя. Середина и восточная часть костров полностью выгорела. На сохранившихся частях костров можно отделить 254 обгорелых трупа, что является 20–25% обще-

го количества трупов, находившихся на кострах.

С северной и северо-восточной стороны на расстоянии от 5 до 200 м на поляне лежат 18 трупов мужчин с огнестрельными ранами в области затылка, спины и ног.

На поляне с юго-западной стороны в 15 м от первого костра лежит большое количество верхней одежды и котелков. Около сложенной одежды, у опушки леса, находится железная пустая бочка с запахом нефти.

*Прокурор Следственного отдела ЕГИ
Прокурор ВАСИЛЬЕВ*

Понятые: ТИРУСК и РАУС

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 17а. Л. 12–13.

Подлинник. Машинопись.

№ 7

Протокол выемки картотеки в канцелярии концлагеря Клоога, содержащей статистические данные о 2330 заключенных

5 октября 1944 г.

Прокурор Следственного отдела Прокуратуры ЭССР юрист 2-го класса ЕГИ составил настоящий протокол о нижеследующем:

В помещении канцелярии концентрационного лагеря Клоога обнаруженная и изъятая картотека подверглась обработке, на основании которой составлен список заключенных лагеря, прилагаемый к настоящему протоколу.

На основании обработки картотеки выявлено, что общее количество заключенных в лагере Клоога было 2330 чел., из них 1136 – мужчин и 1194 женщины, происхождения из гор. Вильно [Вильнюс] – 1 564 чел., из гор. Ковно [Каунас] – 691 чел., и из других городов и районов Литвы – 175 чел.

По возрастному составу заключенные делятся следующим образом:

1874 г. р.	1	1896 г. р.	18	1914 г. р.	105
1875 г. р.	1	1897 г. р.	23	1915 г. р.	67
1876 г. р.	1	1898 г. р.	46	1916 г. р.	50
1882 г. р.	2	1899 г. р.	36	1917 г. р.	49
1883 г. р.	3	1900 г. р.	70	1918 г. р.	44
1884 г. р.	3	1902 г. р.	46	1919 г. р.	41

1885 г. р.	4	1903 г. р.	86	1920 г. р.	98
1886 г. р.	4	1904 г. р.	68	1921 г. р.	65
1887 г. р.	2	1905 г. р.	74	1922 г. р.	21
1888 г. р.	4	1906 г. р.	72	1923 г. р.	74
1889 г. р.	7	1907 г. р.	110	1924 г. р.	71
1890 г. р.	7	1908 г. р.	67	1925 г. р.	87
1891 г. р.	1	1909 г. р.	50	1926 г. р.	77
1892 г. р.	7	1910 г. р.	58	1927 г. р.	98
1893 г. р.	10	1911 г. р.	53	1928 г. р.	91
1894 г. р.	16	1912 г. р.	48	1929 г. р.	66
1895 г. р.	17	1913 г. р.	61	1930 г. р.	23
				1931 г. р.	4

По профессии заключенные делятся следующим образом:

Рабочие	441	Медсестры	37	Каменщики	12
Портные	97	Мельник	1	Мясники	10
Швеи	651	Шапочник	1	Агрономы	2
Столяры	147	Санитар	1	Шорник	1
Ткачи	263	Врачи	21	Химики	2
Стекольщики	39	Аптекари	11	Аптекари	2
Прачки	25	Служащие	23	Сапожники	46
Парикмахеры	39	Зуб. врачи	12	Маляры	31
Торговцы	31	Садовники	5	Электрики	51
Перчаточники	36	Земледельцы	6	Слесари	116
Строители	33	Часовщики	6	Жестянщики	13
Повара	22	Трубочисты	5	Кузнецы	8
Булочники	9	Фотографы	2	Керамики	32
Механики	15	Маш. паровоза	1	Инженеры	9
Бухгалтеры	6	Переплетчики	8	Без профессии	1

На что и составлен настоящий протокол.

*Прокурор След. отд. Прокуратуры ЭССР
юрист 2-го класса
ЕГИ*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 17а. Л. 95.

Подлинник. Машинопись.

№ 8

Акт о зверствах нацистов и их эстонских пособников в отношении заключенных концлагеря Клоога

29 сентября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что после освобождения Красной Армией уезда Харьюмаа (Эстонской ССР) нами близ железнодорожной станции Клоога, что в 38 км западнее Таллина, обнаружен концентрационный лагерь, организованный немецко-фашистскими оккупантами и превращенный ими в лагерь уничтожения.

Нами установлено путем личного осмотра лагеря и его окрестностей, показаниями оставшихся в живых заключенных лагеря и рассказами местных жителей следующее:

Концентрационный лагерь в Клоога организован в сентябре 1943 г. как лагерь для евреев, вывезенных немцами из Литовской ССР. Лагерь в Клоога входил в систему концентрационных лагерей, которую немцы устроили в Эстонии и управление которыми находилось в местечке Вайвара (Вирумааского уезда).

Заключенные лагеря Клоога подвергались каторжному режиму, независимо от пола и возраста. Каждому заключенному был присвоен номер, который нашивался в двух местах на одежду: для предотвращения побегов женщинам сбрасывали волосы на голове, а мужчинам пробрасывали полосу, идущую ото лба к затылку. Заключенные, в том чис-

ле и дети (в последнее время в лагере было 84 ребенка), работали свыше 12 часов в сутки, выполняя тяжелые работы, например, железнодорожные и др.

В течение года заключенных морили голодом. Официальная норма питания в сутки состояла из 330 г хлеба, 25 г несъедобного маргарина, тарелки тюремной похлебки (вода и 40 г крупы), кружки кофе. Однако и эта норма полностью не выдавалась, а частично присваивалась обслуживающим персоналом лагеря. Благодаря такому питанию и чудовищным условиям жизни, в бараках, в лагере свирепствовали болезни с большим процентом смертности.

Администрация лагеря состояла из эсэсовцев. Работы заключенными выполнялись по заказам и под охраной представителей так называемой организации «Тод». И эсэсовцы, и представители «Тод», создавшие в лагере каторжные условия для заключенных, осуществляли здесь режим разнузданного произвола, террора и издевательств. Ежедневно в лагере производились публичные порки заключенных на специально оборудованном для этого станке. В зависимости от «провинности» были установлены следующие наказания: оставление без пищи на 2 суток, привязывание к столбу (в мороз на 2–3 часа), порка – 25, 50 или 75 ударов, при этом наказуемый должен был вслух считать количество ударов. Били специальной плеткой со стальным стержнем. Помимо «узаконенных» в лагере наказаний эсэсовцами и представителями «Тод» производились систематические избиения заключенных. Били, привязываясь к различным поводам: за неприветствие, за обнаружение второй рубашки или куска хлеба.

Издевательствами над заключенными занимались не только охранники-эсэсовцы, но и администрация лагеря, руководители системы концлагерей Эстонии и представи-

тели организации «Тод». Комендант управления концлагерей Эстонии гауптштурмфюрер БРЕННЕЙЗЕН, приезжая из Вайвара в Клоога, лично занимался избиением пленных. До него тем же самым занимался его предшественник, организатор концлагерей в Эстонии гауптштурмфюрер АУМАЙОР. В избиениях заключенных участвовали немецкие врачи – гауптштурмфюрер БОТМАН, прибыв в Клоога из Вайвара, лично избил двух врачей-заключенных: доктора ЗИЛКИНСОНА – «за неприветствие» и доктора ГЕЦОВА, у которого обнаружил кусок хлеба. Этот же врач-немец систематически занимался отравлением заболевших, впрыскивая им яд (эвипан, вводимый под кожу большими дозами). Санитар лагеря унтерштурмфюрер ГЕНТ топором зарубил 23 престарелых заключенных. Начальники лагеря Клоога (до августа 1944 г. – оберштурмфюрер БОК, затем оберштурмфюрер ВЕРЛЕ) были известны как злейшие палачи, лично избивавшие заключенных на станке и издевавшиеся над ними при обысках и проверках. Представители организации «Тод» не отставали в своих зверствах от эсэсовцев, также избивая, пытая и убивая заключенных. Один из руководителей организации «Тод» в Эстонии Баурат БЕЙН бил заключенных железным прутом. Хауптtrupенфюрер ШТАХЕ травил их собаками. Хауптtrupенфюрер ПШЕССУНГ «специализировался» на избиении женщин нагайкой. Избиениями заключенных занимались также тодовцы – хауптtrupенфюрер Ганц КЕППЕЛЬ и оберtrupпенфюрер ДЮЖАРДИН. Палачи и садисты – эсэсовцы и тодовцы за свои злодеяния продвигались по службе, получая повышения в званиях и награды. Так, эсэсовец ШВАРЦЕ, распорядитель трудовых работ в управлении концлагерей по Эстонии, быстро продвинулся в звании – от унтершарфюрера до обершарфюрера – после того, как он забил

на смерть подростка, а тодовец ДЮЖАРДИН вышел из рядовых в оберtrupпенфюреры.

Немецкие преступники, экзекуциями, пытками и расстрелами систематически уничтожавшие заключенных в лагере, убили в том числе и многих представителей советской интеллигенции – врачей, музыкантов, литераторов, юристов. В лагере Клоога погибли: директор Филармонии в Вильно [Вильнюс] дирижер Вульф ДУРМАШКИН, директор техникума в Вильно инженер ШРАЙБЕР, историк, автор многочисленных трудов Герман КРУК, поэт Лейб РОЗЕНТАЛЬ, режиссер и литератор БОСТОМСКИЙ, директор туберкулезного госпиталя в Вильнюсе Владимир ПОЧТЕР, выдающиеся врачи ЗАЛКИНДСОН, ПОМЕРАНЦ, РОММ, ХОХЕМ и многие другие.

При освобождении Красной Армией ряда районов Эстонской ССР руководство концлагерей бежало из Вайвара в местечко Сака, а затем в августе 1944 г. переехало в Клоога, куда начали стягивать, подготавливая их массовое уничтожение, русских военнопленных, насильственно угнанных жителей из-под Ленинграда, Пскова, Орла и других городов, а также политических заключенных – эстонцев, содержавшихся ранее в тюрьме гор. Таллин. Предчувствуя неизбежность своего разгрома в Прибалтике и стремясь замести следы злодеяний, немцы 19 сентября совершили в Клоога чудовищное преступление.

В 8 часов утра 19.09 в лагерь прибыли из Таллина закрытые грузовые автомашины. Были привезены: 800 чел. русских военнопленных, 700 чел. эстонцев-политзаключенных, 74 чел. евреев из лагеря в Лагеди, где их не успели уничтожить немцы (там, отступая в спешке, немцы расстреляли 440 чел.). Одновременно прибыла машина с ко-

мандой СД – гестаповцев. Сразу же обершарфюрер ШВАРЦЕ приступил к подготовке расправы с заключенными, которая производилась следующим образом.

Заключенных построили перед бараками, их разбили на группы. Одна группа в 300 человек получила задание по заготовке дров. Заключенным было объявлено, что их готовятся эвакуировать в Германию. Однако все они, видя вокруг усиленную полицейскую охрану, сразу разгадали преступный замысел немцев.

В 14 часов 30 мин. немцы начали уничтожение заключенных. Основная масса была выведена на поляну за лагерем. Здесь заключенных заставили из заранее заготовленных дров складывать четыре больших костра. На первый ряд поленьев каждого костра немцы приказали заключенным лечь тесными рядами. Затем заключенных расстреливали выстрелами из автоматов. Затем на первый ряд трупов заключенные, ожидавшие своей очереди, клали новый ряд поленьев и по команде гитлеровцев ложились на дрова и расстреливались эсэсовцами и гестаповцами. Когда три костра по 8–10 рядов трупов, проложенных дровами, были готовы, немцы облили их специально привезенным сюда бензином (14 бочек) и зажгли. Костры горели двое с половиной суток. Подготовленный немцами фундамент четвертого костра остался неиспользованным ими вследствие спешки, принудившей немцев перейти к уничтожению оставшихся в бараке. Большая группа (около 800 чел.) была немцами уничтожена в пустующем доме – бараке, состоявшем из 8 комнат. Туда вводили людей поодиночке и в темных комнатах (ставни были закрыты) тесно укладывали людей на пол, умерщвляя их выстрелами в затылок. После этого немцы, открыв окна и облив трупы бензином, подожгли дом.

Из этого дома удалось вырваться через окно заключенным ВАЙНИКУ Абраму и ОКЕНИЦКОЙ Гене, которые приотворялись убитыми и затем бежали.

Расправившись с двумя группами, немцы принялись расстреливать последнюю партию заключенных. С автоматами в руках они ворвались в барак, где размещались привезенные немцами русские и эстонцы, среди которых были женщины с грудными детьми. Повернув их всех спиной, немцы поочередно расстреливали их в затылок.

Все пытавшиеся спастись от расправы бегством были расстреляны немцами, и только 84 чел. удалось спастись, спрятавшись под нарами и на чердаках.

На месте преступления, совершенного фашистами, нами обнаружены:

- остатки трех больших костров с останками обгоревших трупов;
- пепелище сгоревшего дома – барака из 8 комнат с грудой обгорелых костей и трупов;
- барак, заваленный трупами расстрелянных, которые немцы не успели сжечь;
- множество трупов, лежавших на территории лагеря и близ места дикой расправы (на многих трупах следы ожогов, свидетельствующие о том, что немцы жгли людей заживо).

Всего за один день, 19 сентября 1944 г., в лагере Клоога, по заявлению уцелевших заключенных и местных жителей, было уничтожено до 3000 чел., из них:

- 800 русских военнопленных и насильственно угнанных мирных граждан;
- 700 политзаключенных-эстонцев;
- 1500 евреев из концлагеря.

В районе железнодорожной станции Клоога расположен второй лагерь, в котором немцы содержали 6000 чел. насильственно эвакуированных советских граждан, которые также предназначались ими для уничтожения и которые остались в живых благодаря стремительному наступлению Красной Армии.

Организаторами и исполнителями чудовищного злодеяния, совершенного немцами 19.09.1944, а также ответственными за преступления, систематически чинившиеся в лагере Клоога, являются:

гауптштурмфюрер АУМАЙОР, гауптштурмфюрер БРЕННЕЙЗЕН, гауптштурмфюрер БОТМАН, гауптштурмфюрер КРЕБСБАХ, обершарфюрер ШВАРЦЕ, обершарфюрер ХЕЛЬВИТ, обершарфюрер БОК, обершарфюрер ВЕРЛЕ, обершарфюрер ГЕНТ, баурат ВЕЙН, хауптtrupпенфюрер ШТАХЕ, хауптtrupпенфюрер Ганс КЕППЕЛЬ, хауптtrupпенфюрер ПШЕССУНГ, обертруппенфюрер ДЮЖАРДИН, надзирательница Инга ВЕЙЦМАН.

Представители Красной Армии:

Подполковник П. ИВАНОВ

Майор А. ДЫМШЫЦ

Капитан О. ПЯРН

Ст. лейтенант И. ФЕТИСОВ

Граждане Эстонской ССР:

Железнодорожник Я. ХИЕПУ

Крестьянин М. ЭЙГЕ

Е. КЮНГЕР

Свидетели, бывшие заключенные лагеря:

Бывший заключенный № 225 юрист Л. ОЛЕЙСКИЙ

Бывший заключенный № 818 бухгалтер Н. АНОЛИК

Бывший заключенный № 2 инженер [...]

Бывшая заключенная № 0566

медсестра Г. ОЛЬКЕНИЦКАЯ

Бывшая заключенная № 0556

портниха Л. ДЕРЧИН

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 17а. Л. 3–11.

Копия. Машинопись.

№ 9

**Заключение заместителя прокурора Эстонской ССР
по материалам расследования о массовом расстреле
и сожжении заключенных в концлагере Клоога
(уезд Харью)**

**12 октября 1944 г.
гор. Таллин**

Зам. прокурора Эстонской ССР государственный советник юстиции 3-го класса УДРАС, рассмотрев материалы расследования, произведенного по поручению Государственной комиссии Эстонской ССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Эстонской ССР, о массовом расстреле и сожжении заключенных в концентрационном лагере Клоога в волости Кейла, уезде Харью,

НАШЕЛ:

После временной оккупации немецко-фашистскими войсками территории Эстонской ССР немецко-фашистские оккупационные власти покрыли захваченную ими территорию Эстонии густой сетью концентрационных лагерей, куда они заключали неугодное им гражданское население.

Согласно ежемесячному отчету главного врача лагерей оберштурмфюрера СС фон БОДМАНА, если на 1 октября 1943 г. было 10 лагерей, то на 1 февраля 1944 г. их было уже более 20. Все эти лагеря были предназначены для гражданского населения. В их число не входят лагеря для военнопленных.

С ростом количества лагерей ежемесячно резко возрастало и количество заключенных. Так, например, по данным тех же отчетов главного врача лагерей БОДМАНА, количественный рост заключенных по отдельным лагерям характеризуется следующей таблицей:

№ п/п	Наименование лагеря	Количество заключенных			
		На 25.10.1943	На 25.11.1943	На 20.11.1944	На 26.06.1944
1	Эреда	245	630	1600	–
2	Кивиыли	448	698	1300	–
3	Вайвара	907	1237	1292	–
4	Клоога	1453	1853	1842	2122

Учитывая, что Советская Эстония по своей территории и народонаселению является самой малой республикой среди других братских Прибалтийских советских республик (11 уездов), становится ясным, что немецко-фашистские оккупанты фактически превратили Эстонию в сплошной концентрационный лагерь (в среднем 2 лагеря на уезд), в котором содержались десятки тысяч ни в чем не повинных советских людей.

1. ЛАГЕРЬ КЛООГА

В 44 км южнее гор. Таллин, по пути к морскому порту Пальдийск, в волости Кеела, Харьюского уезда, вблизи железнодорожной станции расположено дачное местечко с названием Клоога-Аэдлин, что означает «Клоога сад-город». До немецко-фашистской оккупации Клоога-Аэдлин была любимым дачным местом для жителей гор. Таллин. В сентябре месяце 1943 г. немецкие оккупанты организо-

вали в Клоога концентрационный рабочий лагерь так называемой организации «Тод». Вокруг лагеря немцы вырубili красивый и живописный сосновый бор, а сам лагерь обнесли колючей проволокой и караульными вышками для охраны. Охрану лагеря несли полицейские части. Перед входами в лагерь были вывешены доски с предупредительными надписями о том, что при приближении постороннего лица к лагерю часовой будет стрелять в него без предупреждения. Это же правило относилось и к заключенным внутри лагеря.

На 26 июня 1944 г. в лагере Клоога содержались 2330 чел. арестованного гражданского населения. Среди арестованных были лица разных национальностей: евреи, поляки, литовцы, эстонцы, русские и др. По возрастному составу среди заключенных были 13-летние мальчики и девочки и 70-летние старики. Среди 2330 заключенных были представлены люди 47 профессий, как например: 33 врача, 9 инженеров, 2 агронома, 15 механиков, 6 бухгалтеров, 37 медицинских сестер, 11 аптекарей, 39 парикмахеров, 25 прачек, 147 столяров, 3 ткача, 651 швейник, 441 рабочий и много других профессий.

Однако немцы использовали заключенных в лагере не по их профессиям, а только на тяжелом физическом труде – на лесоразработках, каменоломнях, на бетонных работах, на погрузке тяжелых грузов, на строительстве зданий лагерей.

Работами заключенных руководили немцы-военнослужащие: надсмотрщики, шахтмастеры и трупфюеры из организации «Тод». Названные должностные лица носили военную форму с особыми отличительными трафаретами на погонах и петлицах и красные повязки на рукаве со знаком свастики на белом фоне. Все эти

должностные лица отличались особой грубостью и жестокостью. Они пользовались неограниченной властью над заключенными, подвергая их систематическим избиениям кулаками, ногами, палками и разными другими предметами.

Заключенные в лагере были сведены в положение бесправных рабов, их человеческое достоинство беспрерывно и всячески унижалось. Всем заключенным присвоены номера (на левой стороне груди и на правой стороне выше колена). По фамилии их не называли, а только по присвоенному каждому номеру.

В лагере было официально узаконено наказание заключенных нагайкой, изготовленной из бычьей жилы с пропущенной через нее стальной проволокой. Для наказания была изготовлена руками заключенных специальная скамейка. К ножкам этой скамейки стоя привязывался за ноги ремнями заключенный, который затем ложился животом на скамейку, обхватывая ее руками. Руки также привязывались под скамейкой. Один тодовец садился наказываемому на шею, а второй совершал экзекуцию. Во время порки заключенного заставляли громко подсчитывать удары.

Свидетель РАТНЕР, по профессии инженер, показал:

«В лагере действовала система различных наказаний – лишали пищи до 2 дней, наказывали от 25 до 75 ударов плетью, которая состояла из вытянутой жилы со стальной проволокой посередине, а также расстреливали. Расстреливали за самовольный уход из пределов лагеря. Наказывали по любому поводу: плохо ли работал, сели ли отдохнуть во время работы, и даже за то, что поздно снял шапку перед начальником лагеря. Шапку надо было снимать на определенном расстоянии. Я сам лично был наказан 25 ударами плетью за то,

что якобы поздно собрал людей на работу. Делопроизводитель лагеря ШВАРЦЕ дал мне распоряжение собрать 40 чел. Я людей собрал, но ему показалось, что я сделал это несвоевременно. Он меня ударил кулаком два раза по лицу так, что выбил мне зуб, а на следующий день, кроме того, я был наказан 25 ударами. В лагере имелась специальная скамейка-козлик для порки. Человек становился к концу этой скамейки, его привязывали ногами к ножкам скамейки, заставляли лечь на нее животом и обхватить скамейку руками, которые также привязывались. Один немец садился на голову, а другой бил, причем наказуемый должен был считать удары. Били плетью до крови. После порки наказанный должен был обязательно идти на работу. Во время наказания требовали, чтобы наказуемый кричал. Если кто не кричал, то его били до тех пор, пока не закричит. В лагере царил полный произвол. Нас били по малейшему поводу и без всяких поводов. Например, руководящий работой трупфюрер ШТЕЙНБЕРГЕР бил не только руками, но и палкой и любым куском железа. Он бил так, что некоторым ломал ребра и их приходилось помещать в больницу. Гауптtrupфюрер Курт ШТАХЕ травил нас собакой».

Свидетель ДУШАНСКИЙ показал:

«Шахтмайстер ЛАУБ из организации «Тод» избивал людей палкой без всякой причины. Зимой 1944 г. ЛАУБ перебил палкой руку заключенному ПАВЛОВИЧУ без всякой причины».

Рабочий день в лагере формально хотя и был ограничен 12 часами, с 5 утра и до 6 вечера, однако фактически длился значительно больше и доходил до 16–18 часов в сутки. Заключенным давали непосильные нормы работы, невыполнимые в 12-часовой рабочий день.

Свидетель ТРИНАПОЛЬСКИЙ, студент-медик, показал:

«23 сентября 1943 г. немцы принудительно привезли меня в Эстонию и заключили в лагерь Клоога. Здесь я работал на болоте. Работа была тяжелая. Установленных норм в течение 12 часов я не мог выработать, и меня заставляли оставаться на работе до 10–11 часов вечера».

Питание в лагере было крайне плохое. Дневная норма пищи состояла из 350 г хлеба, который, как правило, полностью заключенные не получали, из 25 г испорченного маргарина, 1 л эрзац-кофе и 1 л супа с плавающими в нем крупинками. От такого питания заключенные истощались и опухали. Заключенные жили крайне скученно и в антисанитарных условиях.

В результате невыносимых условий жизни в лагере большие массы заключенных постоянно болели, и была высокая смертность, доходившая, по официальным немецким данным, до 10% в месяц. Этого не отрицают и сами немцы. Главный врач концентрационного лагеря БОДМАН в своей докладной записке от 25 марта 1944 г., адресованной в Главное управление лагерей, пишет, что «состояние здоровья заключенных плохое. Количество умерших велико. Это обстоятельство обусловлено телесными повреждениями и неудовлетворительными гигиеническими условиями».

По отдельным лагерям заболеваемость и смертность заключенных в конце 1943-го и начале 1944 г. характеризуется следующей таблицей (по отчетам главврача БОДМАНА):

№ п/п	Наименование лагеря	Декабрь		
		Общее колич. закл.	Больных	Умерло
1	Нарва	1290	921	125
2	Эреда	752	484	11
3	Соски	448	673	23
4	Гунгербург	261	345	33

№ п/п	Наименование лагеря	Февраль		
		Общее колич. закл.	Больных	Умерло
1	Нарва	Лагерь ликвидирован		
2	Эреда	2050	1600	109
3	Соски	Лагерь ликвидирован		
4	Гунгербург	Лагерь ликвидирован		

№ п/п	Наименование лагеря	Февраль		
		Общее колич. закл.	Больных	Умерло
1	Нарва	Лагерь ликвидирован		
2	Эреда	2552	1907	161
3	Соски	Лагерь ликвидирован		
4	Гунгербург	Лагерь ликвидирован		

Приведенные в таблице цифры, взятые из немецких отчетов, безусловно не дают полной картины жизни лагерей, так как, во-первых, эти цифры являются преуменьшенными, а во-вторых, не вскрывают подлинных причин, породивших столь высокую заболеваемость и смертность. Следствием установлено, что в лагерную больницу принимали больных с температурой не ниже 40 градусов. Число больных в больнице не могло быть больше 8 человек. При поступлении в больницу новых больных большого, оказавшегося сверх установленной нормы, умерщвляли путем впрыскивания в вену препарата эвипан.

Деторождение в лагере было строго запрещено. В случае рождения ребенка последний санитаром-немцем унтершарфюрером БАРОМ умерщвлялся либо путем удушения, либо путем сожжения живым в топке кочегарки.

По этому поводу свидетель ТРИНАПОЛЬСКИЙ показал:

«В лагере был случай, когда одна женщина-заключенная родила ребенка. Начальник лагеря БОК сообщил об этом в комендатуру, и ребенок был умерщвлен».

Свидетель РАТНЕР показал:

«В феврале месяце 1944 г. в лагере родились двое детей. Оба ребенка были живыми брошены в топку кочегарки и сожжены. Я сам лично видел факт сожжения детей. В мае месяце 1944 г. в лагере родился третий ребенок. Его сразу же задушил унтершарфюрер БАР».

II. МАССОВЫЙ РАССТРЕЛ И СОЖЖЕНИЕ НА КОСТРАХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

В результате стремительного наступления Красной Армии немцы, отступая, на оставляемой ими территории спешно ликвидировали концентрационные лагеря путем

перевода части заключенных в другие лагеря, а большую часть заключенные расстреливались и сжигались. В конце августа месяца с. г. с приближением линии фронта к столице советской Эстонии – Таллину были ликвидированы все лагеря, за исключением лагеря Клоога, куда съехалось и все начальство концлагерей в Эстонии во главе с их начальником гауптштурмфюрером БРЕННАЙЗЕНОМ.

В середине сентября месяца с. г. немцы, подготавливая ликвидацию последнего лагеря в Клооге, распространили провокационный слух среди заключенных о том, что последние будут эвакуированы в Германию, желая таким путем скрыть от заключенных подготавливаемое массовое их уничтожение.

19 сентября 1944 г. в 5 часов утра, как обычно, все заключенные лагеря были выстроены на лагерную площадку для переключки.

На переключку явился и сам начальник лагеря унтерштурмфюрер ВЕРЛЕ в сопровождении делопроизводителя лагеря унтерштурмфюрера ШВАРЦЕ, начальника канцелярии гауптшарфюрера ДАЛЬМАНА, обершарфюрера ФРУ-ВЕРДТА и унтершарфюрера ГЕНТА.

После переключки ВЕРЛЕ официально объявил заключенным о том, что все должны быть готовыми к эвакуации в Германию. Спустя два часа ШВАРЦЕ и ДАЛЬМАН отобрали среди заключенных 301 чел. физически более сильных и здоровых мужчин под предлогом производства подготовительных работ к эвакуации.

В действительности выделенные 301 чел. заключенных были использованы для переноски дров с территории лагеря на лесную полянку на расстоянии 1 км к северу от лагеря для устройства костра для сжигания заключенных. В помощь выделенным людям были приданы 700 чел. эс-

тонцев, арестованных за уклонение от мобилизации в немецкую армию.

Одна часть заключенных носила на себе дрова. А другая часть под выделенной охраной конвоя строила костры. Костры были построены следующим путем. На землю укладывались несколько бревен, как для фундамента. На эти бревна укладывались жерди, на которые потом сплошным слоем укладывались поленья дров длиной 75 см. Посередине костра были вбиты четырехугольником четыре жерди на расстоянии полметра друг от друга, к которым были прибиты планки, в результате чего образовались как бы вытяжные трубы. Таким образом было построено в одну линию четыре костра площадью 6 x 6,5 м на расстоянии 4 метров друг от друга.

Когда костры были готовы, немцы приступили к массовому расстрелу заключенных. В первую очередь были расстреляны подносчики дров и строители костров. Расстрел происходил так. На подготовленную площадку костра немцы из полицейской команды СД силой оружия заставляли заключенных ложиться лицом книзу и в таком положении расстреливали из пулеметов и пистолетов выстрелами в затылок. Люди укладывались сплошными рядами на всю площадку костра. Когда вся площадка была заполнена расстрелянными, на них укладывался ряд поленьев, в результате чего образовывалась вторая площадка, на которую тоже поодиночке укладывались живые люди и расстреливались тем же путем. После расстрела заключенных, строивших костры, из лагеря приводились к кострам новые группы заключенных по 30–50 чел., которые тоже укладывались в 3–4 ряда слоями на костры и расстреливались. В первую очередь были расстреляны мужчины, а затем женщины. Здесь на кострах были расстреляны все боль-

ные, находившиеся в лагерной больнице, вместе с медперсоналом из числа заключенных. Из построенных четырех костров были использованы три. Площадка четвертого костра ввиду стремительного приближения линии фронта осталась немцами не использованной.

Одновременно с расстрелом заключенных на кострах производился расстрел заключенных внутри недостроенного деревянного здания площадью 8 x 18 м, находящегося в 200 м вне черты лагеря. К этому зданию приводили заключенных партиями по 30–50 чел. и в целях предупреждения побегов заставляли ложиться лицом книзу на землю. Отсюда поодиночке немцы вводили людей в барак, где заставляли ложиться на пол и расстреливали выстрелом в затылок.

После окончания расстрела около 10–11 часов вечера трупы на кострах и в здании были облиты нефтью и подожжены.

В то время когда костры и здание с расстрелянными уже горели, в лагерь была доставлена из Таллинской тюрьмы группа заключенных в 73 чел. – эстонцы и русские, которых немцы расстреляли в нижнем этаже лагерного общежития. Вместе с ними были расстреляны и 6 заключенных лагеря Клоога, пытавшихся спастись от расстрела. Всего, таким образом, в общежитии было расстреляно 79 чел., в их числе трехмесячный грудной ребенок вместе с молодой матерью.

Кроме того, были расстреляны 18 чел. заключенных во время попытки бегства от костров. Трупы их были обнаружены на расстоянии от 5 до 200 м в районе костров.

Свидетельскими показаниями установлено, что при расстрелах не все заключенные были убиты. Многие из них оказались только ранеными, и, как установлено медицин-

ским освидетельствованием сохранившихся на кострах трупов, некоторые были сожжены заживо.

Свидетельница ЯЛАС, живущая недалеко от лагеря на хуторе Краави, показала:

«Поздно вечером из леса поднялось пламя, а потом я увидела, как загорелся барак. В то время горели костры, от которых неслись стоны и крики людей».

Свидетель ТРИЛЛО, проживающий также недалеко от лагеря, показал:

«Около 10 часов вечера из леса поднялось пламя, а через полчаса загорелся барак. Вокруг горевшего барака ходили вооруженные люди, которые часто стреляли. Из горевшего барака доносились крики людей».

Свидетель СИНПАЛУ, из состава охраны лагеря, показал:

«Вскоре раздался как бы взрыв. Мы вышли из казармы и увидели, что барак, из которого раздавались выстрелы, горит. Тогда я опять вернулся в казарму. Через некоторое время я и другие охранники вышли. Барак был наполовину сгоревший, и оттуда доносились крики и стоны людей, которые то стихали, то усиливались».

Судебно-медицинская комиссия в составе 3 врачей, осмотревшая места расстрелов и сохранившиеся останки трупов, пришла к следующему заключению:

«Суммируя данные осмотра, врачебная комиссия находит, что в означенном лагере массовые убийства заключенных производились главным образом выстрелами из огнестрельного оружия в головы жертв. По записанным в акте положениям трупов и по другим признакам убийства

совершены выстрелами с близкого расстояния в затылок убитого, находившегося в лежачем положении.

При наружном осмотре и вскрытии отдельных трупов установлено, что двое умерли от шока в здании лагеря. Среди трупов на кострах обнаружены два трупа, которые не имели огнестрельного ранения, вероятно, сгорели живыми. Врачебной комиссии удалось отделить 491 останки трупов, из них 153 трупа принадлежат мужчинам, 31 женщинам и 1 труп грудному младенцу – девочке.

Действительное количество уничтоженных врачевная комиссия не может точно определить из-за полного сгорания трупов. Принимая во внимание, что на кострах сохранились трупы только на краях, а в сгоревшем бараке только в одном конце, и принимая во внимание данное исследование, следует считать, что количество уничтоженных людей доходит до 1800–2000 чел.».

Таким образом, материалами следствия и судебно-медицинским освидетельствованием оставшихся трупов, тщательным осмотром мест, где производилось сожжение трупов, всего в лагере Клоога 19 сентября 1944 г. было уничтожено около 2000 чел. заключенных из мирного населения.

III. ВИНОВНИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Материалами предварительного следствия установлено, что организаторами и непосредственными исполнителями массового расстрела и сожжения мирных советских граждан, в том числе грудных детей, женщин и стариков, в концентрационном лагере Клоога 19 сентября 1944 г. являются нижепоименованные военнослужащие немецко-фашистской армии:

1. Начальник главного управления всеми лагерями в Эстонии гауптштурмфюрер БРЕННАЙЗЕН.

2. Главный врач концентрационных лагерей в Эстонии оберштурмфюрер фон БОДМАН.
3. Начальник лагеря Клоога унтершарфюрер ВЕРЛЕ.
4. Делопроизводитель лагеря Клоога унтершарфюрер ШВАРЦЕ.
5. Начальник канцелярии лагеря Клоога гауптшарфюрер Макс ДАЛЬМАН.
6. Начальник санчасти лагеря Клоога унтершарфюрер ГЕНТ.
7. Заведующий хозяйством лагеря Клоога обершарфюрер ГЕЛЬБИК.
8. Обершарфюрер ФРУВИРТ.

Кроме названных лиц принимало непосредственное участие в конвоировании, охране и расстрелах 50 человек солдат из состава войск СД, фамилии которых следствием не установлены.

На основании вышеизложенного, находя следствие оконченным.

ПОСТАНОВИЛ:

Настоящий следственный материал представить Государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории Эстонской ССР – на распоряжение.

(подпись)

*Подписал: Зам. прокурора Эстонской ССР,
государственный советник юстиции 3-го класса УДРАС*

№ 10

Протокол допроса эстонского полицейского Августа Синипалу, участвовавшего в охране концлагеря Клоога и издевательствах над узниками

Сентябрь – октябрь 1944 г.

СИНИПАЛУ Август Фрицевич, 1898 г. р., уроженец гор. Таллина, из рабочих – маляр, прож. гор. Таллин, ул. Иле, д. 37, кв.12, состоявший на службе в 287-м полицейском запасном пехотном батальоне в качестве рядового полицейского.

Находясь на службе в качестве ночного сторожа в Таллинском порту, я в 1941 г. был зачислен в состав организации «Омакайтсе» и продолжал нести службу по охране порта.

В дальнейшем наша организация «Омакайтсе» имела ряд реорганизаций, и в августе [...] из нее был создан 287-й полицейский запасной пехотный батальон и концентрирован в [...]. Я поступил на службу в качестве рядового полицейского в составе 2-й роты этого батальона.

[...] Наша 2-я рота была направлена из гор. Раквере в концлагерь Клоога с целью несения охраны заключенных [...].

Вся рота [...] последнее время в своем составе имела 110 человек, командиром роты являлся лейтенант ЭНТРИКСОН.

В лагере Клоога наша рота имела одну основную задачу – не допускать выхода евреев из лагеря и общения с людьми, проживающими вне лагеря, а также контроль за лицами, приходящими на работу в лагерь из других мест.

Вопрос: Сколько находилось евреев в лагере Клоога?

Ответ: Точное количество евреев, находившихся в лагере Клоога, мне не известно, но полагаю, что их было там около 2000 чел., мужчин, женщин и детей.

Вопрос: Кому подчинялась ваша рота и от кого получала указания о порядке организации караула и создания режима заключенных в лагере евреев?

Ответ: Все распоряжения и приказы о порядке охраны и режима заключенных евреев исходили от одного немца, который занимал должность лагерфюрера, фамилию которого я не знаю. Распоряжения и приказы он отдавал лейтенанту ЭНТРИКСОНУ, командиру нашей роты, который был обязан их выполнять. Помимо лагерфюрера в лагере было всего 5–6 немцев, из которых один являлся помощником лагерфюрера, а другие – руководители работ.

От лагерфюрера были строгие приказы стрелять в каждого еврея при попытке выхода за ограду лагеря.

Вопрос: Были ли случаи и попытки со стороны евреев выходить за ограду лагеря, и применялось ли в таких случаях оружие полицейскими вашей роты?

Ответ: Я знаю лично один случай, когда один из евреев самовольно вышел за ограду лагеря. На обратном пути в него стрелял стоявший на посту полицейский ТРАНСИЛОВ. Еврей был убит. Подробных обстоятельств этого дела я не знаю.

Вопрос: Расскажите обстоятельства массового расстрела евреев в лагере Клоога, имевшего место 19 сентября 1944 г.

Ответ: Массовый расстрел евреев в лагере Клоога 19 сентября 1944 г. действительно имел место. По существу этого расстрела я могу сообщить следующее:

18 сентября 1944 г. после возвращения евреев обратно в свой корпус после окончания работы командир роты лейтенант ЭНТРИКСОН объявил нам, что завтра, 19 сентября, все

евреи из лагеря Клоога будут эвакуированы через Пальдиске на пароходе в Германию.

Евреи будут следовать в гор. Данциг [Гданьск] к месту новой работы. Лейтенант ЭНТРИКСОН также объявил, что наша рота будет конвоировать евреев, и приказал быть готовыми к выступлению. Мы должны были конвоировать евреев до гор. Данциг.

Вопрос: Предупреждались ли также евреи о предстоящей эвакуации в Германию к месту новой работы и концлагеря?

Ответ: Об этом мне ничего не известно, но за несколько дней до этого среди евреев был слух о скором якобы переезде в Германию. Иногда евреи задавали нам вопросы, будет ли их конвоировать наша рота или придут немцы.

Из этого я заключил, что они готовились к переезду из лагеря Клоога, но официально им об этом объявлено не было.

Вопрос: Расскажите, что было дальше 18 и 19 сентября?

Ответ: 18 сентября вечером мы стали готовиться к выходу из лагеря для конвоирования евреев, а утром 19 сентября карательный начальник – фельдфебель нашей роты по фамилии ПЕЛАЯС, приказал всех евреев на работу не выводить. Этот приказ был выполнен.

Евреи выходили из 2-этажного корпуса, где они жили, во двор и за ограду этого корпуса нами не выпускались. Охрана этого корпуса была усилена, и все свободные от служебных нарядов полицейские нашей роты были стянуты к проволочной ограде, которая окружала дом евреев.

Часов в 10 утра на территорию лагеря начали прибывать немецкие полицейские мелкими группами в 5–8 чел. с автоматами. Немцы следовали пешком со стороны станции Клоога, и всего их прибыло 30–35 чел.

Все немцы вместе с лагерфюрером направились за ограду к евреям, откуда вывели более 200 мужчин и с ними напра-

вились к месту, где в лагере находились дрова. Все выведенные люди нагрузили на себя по несколько поленьев дров и с этим грузом вернулись обратно, проследовали мимо нашей ограды и направились в сторону железной дороги.

По пути следования один из евреев пытался бежать, но был убит из автомата немцами.

Вслед за этой группой из-за ограды была выведена другая группа евреев численностью около 200 чел. Обе группы по нескольку раз ходили за линию железной дороги и переносили туда из лагеря дрова.

Мы, полицейские, в это время продолжали охранять ограду, за которой находились остальные евреи – часть мужчин, женщины и дети.

Через 2–3 часа переноска дров была закончена, и обе группы евреев в лагерь больше не вернулись. Скоро была слышна стрельба из автоматов с того направления, куда евреи таскали дрова. Мне стало ясно, что за железной дорогой сейчас происходит расстрел. Среди евреев в лагере поднялась паника и плач.

Стрельба продолжалась минут 20–30 и прекратилась. Через несколько минут вернулись немцы и начали группами по 20–30 чел. выводить остальных евреев из лагеря за линию железной дороги. После каждого вывода людей из лагеря за железной дорогой была слышна стрельба. Вывод людей из лагеря и расстрел продолжались до самого вечера 19 сентября.

Уже в темноте [...] пьяные немцы стали расстреливать последних людей на дворе и внутри здания, где проживали евреи.

Перед вечером, когда евреев в лагере осталось уже мало, комроты лейтенант ЭНТРИКСОН снял с охраны ограду и отправил нас отдыхать. Немцы продолжали выполнять свою преступную работу и ночью убыли из лагеря. Вместе с ними

ушли лагерфюрер и другие немцы, которые раньше проживали в лагере Клоога.

Вопрос: После ухода немцев из лагеря что делала ваша рота на следующий день?

Ответ: Утром 20 сентября лейтенант ЭНТРИКСОН поднял всю роту и приказал следовать в гор. Пальдиске для посадки на пароход, следующий в Германию. Каким-то образом стало известно, что парохода в Пальдиске нет, и лейтенант приказал следовать в гор. Пярну пешим ходом. И дальше там это решение было изменено, и мы должны на поезде проследовать до гор. Таллин, где пересесть на другой поезд, идущий в Пярну. В этот же день мы прибыли в гор. Таллин.

Я слез с поезда и отправился к себе домой и остался здесь после прихода Красной Армии.

Вопрос: Кто из полицейских вашей роты еще остался в гор. Таллин?

Ответ: Мне известно, что в гор. Таллин еще остались следующие полицейские, которых я лично видел после на улицах Таллина:

ТИИДУ, он проживает на ул. Вируганав, д.1.

ТАММ. Его адрес мне не известен, но я его видел 2–3 дня тому назад в городе.

КУТСАР. Местожительства его я также не знаю.

В нашей роте еще было несколько полицейских, ранее проживавших в гор. Таллин, фамилии и адреса их я не знаю.

Вопрос: Укажите все командование роты, их местожительство и где в данное время находятся?

Ответ: Командир роты лейтенант ЭНТРИКСОН – происходит из района гор. Пярну.

Фельдфебель роты ПЕЛЯЯС – происходит из района гор. Петсери [Печора].

Фельдфебель АУЗЕНБЕРГ – до службы проживал где-то в районе гор. Таллин.

Точные их адреса и местожительства я не знаю. Также не знаю, где они проживают или находятся в данное время.

*Протокол допроса составлен с моих слов и мне прочитан
и переведен на эстонский язык*

(А. Синипалу)

Допросил майор АВИК

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 17а. Л. 91–94.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 11

Протокол допроса свидетеля Нейсаха Рувановича, узника концлагеря Клоога

8 октября 1944 г.

Прокурор отдела по надзору ВАСИЛЬЕВ допросил РУВАНОВИЧА Нейсаха Веньяминовича, 1929 г. р., уроженца гор. Вильнюс, заключенного в лагере Клоога, закончившего 7 классов начальной школы гор. Вильнюс, из рабочих, несудимого, беспартийного, прож. гор. Таллин, Томмуйса, 13, кв. 7.

Об ответственности по ст. 95 УК предупрежден.

Я приехал 29 сентября 1943 г. в лагерь Клоога из гор. Вильнюс. В 1941 г. моего отца увезли в Панары [Литва] и там, по моему, расстреляли. Мою мать и сестру вывезли из Вильнюса в один день со мной, но в другое место. Вначале в лагере у меня была довольно легкая работа, а потом, когда приехал начлагеря БОК, меня поставили на непосильную работу. Работа была очень тяжелая, на работе меня били, бил меня инженер КИВИМЯГИ за то, что я не смог выполнять норм. Бил он меня руками и палкой по плечам и вообще куда попало. Били меня также и руководители работы из ОТ [«Тод»], фамилии я их не помню, помню только ГЕЦЕЛЬСА. Когда я приехал в лагерь, то там уже был среди охранников СИНИПАЛУ. Мы все звали его «Курат», так как он все время употреблял это

слово. СИНИПАЛУ был очень скверным человеком, он бил нас, заключенных. Бывали случаи, когда заключенные просили у СИНИПАЛУ разрешения пойти в деревню за продуктами, он иногда разрешал, но когда заключенный продукты приносил в лагерь, то СИНИПАЛУ у него продукты отбирал, бил его шомполом и продавал продукты другим заключенным, у которых в свою очередь отбирали.

Зимой с/г я с разрешения СИНИПАЛУ принес из деревни хлеба и картошки. СИНИПАЛУ у меня отобрал полторы буханки хлеба, оставил только маленький кусок и картошку, которая была порченная, и избил меня шомполом по спине. Отобранный хлеб СИНИПАЛУ продал другому заключенному, фамилии которого не помню. В лагере заключенные ходили на помойку собирать остатки еды, когда СИНИПАЛУ это видел, то отгонял их и при этом избивал заключенных винтовкой и шомполом. При мне СИНИПАЛУ избил ГАЛЬДБЕРГА, а также бил детей. Фамилий тех, кого бил СИНИПАЛУ, я не помню.

Добавить больше нечего.

Протокол прочитан, записан с моих слов правильно.

Верно:
(подпись)

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 17а. Л. 80.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 12

Протокол допроса эстонского полицейского Августа Синипалу, участвовавшего в издевательствах над заключенными концлагеря Клоога

3 октября 1944 г.

Прокурор по надзору за милицией ВАСИЛЬЕВ ЭССР допросил нижепоименованного свидетеля, который, будучи предупрежден по ст. 95 УК, пояснил:

СИНИПАЛУ Август Фрицевич, родился в 1898 г., гор. Таллин, маляр на строительствах, окончил 3 класса начальной школы в гор. Таллин, из рабочих, не судился, беспартийный. Состоял в организации «Омакайтсе», проживал в гор. Таллин, Ыле ул., 37, кв. 12, находится в тюрьме №1. Полицейский охранник 287-го полицейского батальона.

Я работал в Таллинской гавани ночным сторожем. Продолжал работать на этом месте и после оккупации Таллина немцами. В 1942 г. ранней весной я вступил в организацию «Омакайтсе» и продолжал работать сторожем в гавани. В августе 1943 г. был создан 287-й полицейский сторожевой батальон, который стоял в Раквере. Я поступил в этот батальон рядовым полицейским и служил в 3-й роте. В августе же 1944 г. 3-я рота, в которой я служил, была переведена из Раквере в Клоога для несения караульной службы. Мы караулили заключенных-евреев. Рота состояла из эстонцев, в ней было 110 чел., командиром роты был лейтенант ЭНДРИКСОН. Командиром ба-

тальяна был майор КРООТ. Нашей обязанностью было караулить заключенных, чтобы они не уходили за пределы лагеря и ни с кем не общались. Одну неделю надо было стоять у ворот лагеря на посту, а другую неделю сопровождать заключенных лагеря на работы, если они работали вне лагеря, как, например, рубили дрова в лесу. Мы также охраняли лагерь со всех сторон. О порядке работы в лагере и вообще о внутреннем распорядке в лагере я не знаю, так как мы внутри лагеря охрану не несли. В лагере было заключенных около 2000 чел. Потом стало меньше, т. к. часть евреев в последнее время, летом, времени точно не помню, куда-то увезли. Все распоряжения по охране лагеря давал лагерфюрер лейтенанту ЭНДРИКСОНУ, и последний передавал распоряжения нам. ЭНДРИКСОН приказал нам стрелять в каждого заключенного, кто самовольно уйдет с работы. Стрелять мы должны были без предупреждения. Был такой случай. Один заключенный работал в лесу, самовольно отлучился, и когда он возвращался обратно к своей группе, его застрелил охранник Ермолай ТРАНСИЛОВ.

Были случаи, что я бил заключенных шомполом. Бил я их за то, если они, работая в лесу, уходили за продуктами в деревню. Продукты я у них отбирал, так как таков был приказ лагерфюрера. В лагере была помойка около офицерского казино, и я бил заключенных, если они уходили на помойку искать еду во время работы. Я видел, как другие охранники били заключенных рукой и шомполом, другие были еще более жестокие, чем я. Я видел также, как немцы били заключенных, они били их кулаками, ногами и палкой.

Били немцы заключенных по всякому поводу.

18 сентября с. г. вечером лейтенант ЭНДРИКСОН сказал нам, что 19 сентября с. г., т. е. на следующий день, заключенных будут эвакуировать в Германию и мы будем их сопровождать. Приказал нам быть готовыми к выступлению.

19 сентября с. г. утром на охрану лагеря заключенных вышла вся рота. Весь лагерь собрался на площади с котомками, хлебом и котелками. Заключенные стояли, пока не пришел начальник лагеря с другими немцами, их было всего 7 чел., фамилий их я не знаю. Я стоял на посту у ворот этой площади.

Немцы около двух часов совещались на квартире лагер-фюрера, которая помещалась недалеко от моего поста. Потом один немец отобрал около 300 заключенных и повел их по дороге на станцию Клоога. Этих заключенных окружили немцы СД с автоматами. Я видел, как эти люди носили дрова в лес, что около озера. Когда 300 чел. выводили за ворота, то один заключенный пустился бежать, но его немец застрелил.

Дрова носили около 3 часов, потом людей не было видно. Через некоторое время в лесу раздалась стрельба из автоматов, а потом были слышны револьверные выстрелы, которые продолжались до позднего вечера. После стрельбы из автоматов немцы стали из леса приходить в лагерь и уводить людей в лес группами по 20–30 чел. в каждой. Когда были уведены несколько групп, тогда меня и еще 5 охранников сняли с поста и велели идти в караульное помещение. Мы в караульное помещение не пошли, а пошли на железную дорогу посмотреть, что происходит в лесу, с того места, где я стоял, было хорошо видно недостроенный барак. Я видел, как немцы вводили группы заключенных по 30–35 чел. и эти группы скрывались за углом дома. Вход в дом не был мне виден, т. к. он был со стороны леса.

Из барака раздавались револьверные выстрелы. При мне немцы провели 3–4 группы, потом я пошел ужинать, другие остались смотреть.

После ужина я пошел опять посмотреть на железную дорогу и спросил у тех же охранников, которые там были, ведут ли уже женщин.

Мне ответили, что еще нет. Тогда я пошел домой. Вскоре раздался как бы взрыв, мы вышли посмотреть и увидели, что барак, из которого раздавались выстрелы, горит. Тогда я опять пошел домой. Через некоторое время охранник КЕРЕ пришел к нам в комнату и сказал, чтобы мы пошли послушать, как кричат евреи. Я и другие вышли. Барак был наполовину сгоревшим, и оттуда неслись крики и стоны людей. Мы их слышали за 500 м от горевшего дома. Были слышны крики: «Ай, ай». Я слышал крики в течение получаса, которые то стихали, то усиливались. Когда я пошел домой через полчаса, крики еще продолжались.

Утром 20 сентября с. г. лейтенант ЭНДРИКСОН приказал нам собрать вещи, так как мы поедем в Германию. Ни одного немца в лагере уже не было.

Собравшись, мы пошли на станцию Клоога и оттуда поехали в Кейла, из Кейла мы поехали в Ярве, что у Таллина. Из Ярве я поехал в Таллин, где пошел домой. Арестовали меня 29 сентября с. г.

Добавить больше нечего. Протокол мне прочитан в переводе на эстонский язык, записан с моих слов правильно.

Добавляю, что когда я увидел, что заключенные носят дрова, то мне стало ясно, что немцы будут расстреливать заключенных, так как немцы всегда сжигали трупы.

Прокурор по надзору за милицией
ВАСИЛЬЕВ

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 1. Л. 9–10.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 13

Свидетельские показания заключенной концлагеря Клоога Лиизы Берчин

30 сентября 1944 г.

БЕРЧИН Лииза Соломоновна, 1909 г. р., уроженка гор. Вильно, ученица начальной школы гор. Вильно, работала портнихой в лагере, окончила среднюю школу в гор. Вильно, беспартийная, проживает в местечке лагеря Клоога.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вы оказались в лагере Клоога?

Ответ: В лагерь Клоога мы прибыли в сентябре 1943 г. из гор. Вильно. До этого мы все время находились в гетто, организованном немецко-фашистскими войсками спустя месяц после оккупации ими Вильно.

Вопрос: Расскажите, как проводилась ваша эвакуация из гор. Вильно в мест. Клоога.

Ответ: Примерно в августе 1943 г. была отправлена из гетто первая партия евреев численностью около 2000 чел. в Эстонию. Из писем от родственников эвакуированных мы узнали, что они первое время находились в лагерях в мест. Вайвора близ гор. Нарва. В первых числах сентября 1943 г. прибыли в Вильно эстонцы, которые состояли в охране эшелона, отправляемого в Эстонию. В Эстонию нас отправили железной дорогой, и в эшелоне было не менее 2000 чел. эвакуированных из гетто. В Эстонии нас отправили в лагерь

Вайвара, там находился рассылный пункт по распределению эвакуированных. Примерно половина эвакуированных была отправлена в лагерь гор. Нарва, мы же, оставшиеся из эшелона, попали в лагерь Клоога. Из Вильно эшелон выехал 3 сентября, в Клоога мы прибыли 8 сентября 1943 г. Так безвыездно до ухода немцев из Эстонии мы прожили в лагере Клоога.

Вопрос: Чем вы занимались, будучи в лагере Клоога?

Ответ: В лагере Клоога я занималась только починкой и шитьем одежды и белья для заключенных, на другие работы меня не посылали.

Вопрос: Расскажите о режиме и условиях работы в лагере Клоога.

Ответ: Режим в лагере был жуткий. За малейший проступок людей забивали до смерти. Только два месяца тому назад начальником лагеря обершарфюрером БОКОМ были избиты 5–6 мальчиков-подростков до того, что их лица представляли кровавую массу и они долго пролежали в амбулатории, раньше чем выздоровели, и все это только за то, что позволили себе сварить немного картошки в лагере.

Работать же мне самой приходилось очень много, потому что я была лишь одна портниха во всем лагере. Хотя официально рабочий день у нас считался 11 часов в сутки, но весь лагерь работал больше времени. Так как БОК меня часто страшил и грозил, что, если я не справлюсь с работой, даст 25 ударов палкой или пошлет на такие работы, где я лишь 1–2 дня всего могу проработать и там меня больше не будет, то я работала сколько хватало моих сил и справлялась с работой. В среднем я работала 13–14 часов в сутки. Обычно день начинался в 6 часов утра и до 10 часов вечера. Выходных дней я не имела. Питались мы также очень слабо. Хлеба выдавалось нам 330 г на день, еще получали 2 л жид-

кого супа, 25 г каких-то жиров, эрзац-кофе, и этим ограничивался весь наш рацион.

Вопрос: Кого вы помните из начальства лагерей?

Ответ: Помню обершарфюрера ШВАРЦЕ, под его руководством была и велась картотека всех заключенных в лагерях Эстонии, и поэтому от него зависела судьба того или иного заключенного в лагере. ШВАРЦЕ по национальности немец, семейный, имеет жену и ребенка в Германии. Ростом около 180 см, брюнет, имеет черные глаза, смуглый цвет лица, недлинный нос, но с горбинкой, жуткий садист. Женщин он имел обыкновение бить ногой, и только в живот. Возраст был около 30–35 лет. Проживал он не здесь, а вначале в лагере Вайвара, позднее в Саку, навещал нас ШВАРЦЕ редко – раза 3–4 за все время.

Его приезда мы все боялись, ибо это было всегда связано с какими-либо большими событиями и изменениями в жизни и в составе заключенных в лагере. По роду его работы мы считали, что он распределял и руководил работами всех лагерей в Эстонии.

Еще помню немца гестаповца оберштурмфюрера БРЕННАЙЗЕНА, занимал он пост начальника лагерей Эстонии. Еще помню главного врача всех лагерей Эстонии доктора БОДМЕНА, славившегося особой дикостью и грубостью обращения с лагерниками. Тех больных, которые быстро не успевали раздеваться, как он желал, при осмотре или вставать при его входе в палаты к больным, он таких больных избивал.

Вопрос: Кого из эстонцев из начальства вы знаете?

Ответ: Из состава начальства эстонцев я никого не знаю.

Вопрос: Расскажите, как вам удалось избежать той печальной участи, которая постигла большинство заключенных в лагере Клоога.

Ответ: Приблизительно 6 недель тому назад из нашего лагеря было отправлено 400 чел. евреев вместе с другими 2000 евреями на пароходе через Таллинский порт в гор. Данциг. От охранников-эстонцев из нашего лагеря, вернувшихся после доставки 2400 чел. эвакуированных эстонцев, мы узнали, что все отправленные прибыли благополучно в Данциг. Утром 19 сентября, как всегда, в 5 часов утра мы собрались на площади лагеря. Нам сообщили, что сегодня весь лагерь будет отправлен на пароходе и оттуда мы выезжаем в Германию на работу. А поэтому ни один из лагерников сегодня не выйдет на работу за зону лагерей. Это сообщил нам лично обершарфюрер ШВАРЦЕ и сказал, что он сам лично едет вместе со всем лагерем.

Потом ШВАРЦЕ стал обходить выставленных в колонны мужчин и выбирал из них самых сильных и здоровых, точно 305 чел. (это я знала от еврея, работника канцелярии лагеря НИЗЕРМАНЕ, убитого вместе с другими лагерниками), и сказал, что они пойдут заканчивать работу в лагерях, которую они якобы вчера не успели закончить (но это Шварце соврал, ибо он сам знал, что эти люди день до этого этой работы не вели). Потом эта колонна из 305 чел. направилась в сопровождении примерно 10 вооруженных эстонцев в глубь лагеря. До этого мы были поражены и обеспокоены новым и доселе неизвестным распоряжением и действием немцев. Всем 305 чел. велели сесть, поджав под себя ноги, и так сидеть не вставая что-то около часа времени. От бежавших в русские лагеря наших лагерников я слышала (имена я их не знаю, но могу впоследствии установить), что в пути по дороге на место работы им еще два (колонну из 305 чел.) приказывали таким же образом сидеть, немного пройти и опять сидеть, около того дома, где сожгли лагерников вместе с домом, проделали в последний раз эту процедуру, и потом они отправились на работу.

Вопрос: Расскажите о том, что делали оставшиеся на площади люди.

Ответ: Оставшимся на площади приказали ожидать отправки. Вначале большинство лагерников вели себя спокойно, хотя некоторые были сразу же обеспокоены тем, что завтрака никому из лагерников не выдавали, приготовление пищи было во всем лагере прекращено и сами обслуживающие из лагерников кухни, столовой и кладовки стояли в колоннах и ждали отправки.

Оставшиеся видели, что ушедшие с первой колонной в семь часов утра еще около 10 часов утра таскали дрова. Также забеспокоились мы из-за того, что, несмотря на обеденное время (12–13 часов), нам пищи в лагере в этот день не варили, а держали без обеда и завтрака. Примерно около 14 часов послышалась из глубины лагеря очень сильная густая стрельба из автоматического оружия, потом стали слышны одиночные выстрелы. Вся эта стрельба продолжалась вначале около получаса, а потом все стихло. Потом мы видели, как от места расправы с лагерниками к нам прибыл мотоциклет, туда нагрузили бутылки с минеральной водой, и опять уехал. Примерно около полчетвертого после обеда из оставшихся в колоннах и ожидающих на площади выделили 6 чел. лагерников и отправили вместе с подводой на склад с горючим, нагрузив бензин на подводу, лагерники вернулись в колонну ожидавших, бензин же повез неизвестный эстонец, одетый в гражданскую одежду, по направлению, где вначале были слышны выстрелы. После прихода грузивших бензин уже всем ожидающим было ясно, что всех ожидает смерть.

Вопрос: Расскажите о том, как вам удалось спастись от смерти и что вы предприняли для спасения жизни.

Ответ: После шести часов вечера я предложила своей подружке ГЕНЗЕН Матли пойти спрятаться в блоке, где я сама

до этого работала (это дом, в котором были убиты и сейчас находятся 70–80 чел. убитых в жилом помещении). Мы незаметно с ней поднялись по лестнице на чердак и спрятались там. Я влезла в кучу стоявших оконных рам и сидела между рамами разбитых стекол, подруга же пряталась невдалеке от меня. После нас подошли и спрятались там же на чердаке около 40 чел.

Вопрос: Сколько человек, по-вашему, было на площади, когда вы ушли на чердак?

Ответ: По-моему, не меньше 700 чел.

Вопрос: Когда расстреляли людей в том блоке, где вы спрятались?

Ответ: По-моему, расстрел людей в блоке начался не раньше 9 часов вечера.

Вопрос: Расскажите подробнее о том, что вам удалось видеть и слышать о том, что происходило внизу в блоке, где вы были спрятаны на чердаке.

Ответ: На чердаке нам было слышно, как немец, занимавший пост блокфюрера, подзывал поодиночке людей в помещение блока, иногда приговаривая: «входи, входи, не бойся, ты ведь мужчина». Выстрелы из блока доносились очень слабо, и это вначале нас удивило, и лишь потом мы поняли, что он звал людей в блок, где их убивали.

Вопрос: Как долго вы спрятались на чердаке?

Ответ: На чердаке мы спрятались 5 дней.

Вопрос: Почему же раньше не оставили чердака, а просидели в нем 5 дней?

Ответ: Некоторые мужчины ходили по ночам в лагере и знакомились с общей обстановкой и положением в лагере. Ими было установлено, что немцы оставили лагерь Клоога, но что лагерь охраняется эстонцами, вооруженными и носившими мундиры, мы боялись быть ими захваченными и

расстрелянными. На пятый день эстонцы оставили охрану лагеря и ушли. Лишь после этого от русских, проживающих в соседнем с нами лагере, мы узнали, что немцы изгнаны из Эстонии и что Красная Армия ведет успешную войну и очистку всей нашей страны от немцев.

Вопрос: Что вы еще можете добавить к сказанному в протоколе?

Ответ: Я еще пока нахожусь в таком состоянии, что полностью и четко не могу всего существенного передать.

*Допросил и написал протокол на русском языке
Лейтенант госбезопасности ГАУС*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 17а. Л. 56–57 об.

Копия. Машинопись.

№ 14

Протокол допроса свидетельницы Любви Шапиро (концлагерь Клоога)

30 сентября 1944 г.

**Прокурор следственного отдела
Прокуратуры Эстонской ССР ЕГИ**

Я жительница местечка Скалдвиле Тавроговской области Литвы. В 1941 г., когда немцы оккупировали наш город, нас тут же всех евреев собрали и поместили в лагерь, оцепленные проволокой колючей, много раз я совершала побег из лагерей, затем немцами арестовывалась, а впоследствии в 1943 г. в октябре месяце нас всех лагерников отправили в Эстонскую республику и поместили в так называемый лагерь Клоога, который был оцеплен колючей проволокой, а вокруг стояла охрана. Проживая в лагере, мы с утра до позднего вечера работали на лесопильных заводах, а кто на других агрегатах, которых было выстроено очень много на территории лагеря Клоога. Охрана лагеря Клоога состояла из эстонцев, а управляющий аппарат был из немцев. Работы были трудоемкие, обращение с нами очень грубое, на каждом шагу за всякие пустяки нас избивали, кормили очень плохо, в день выдавали 360 г хлеба, затем жиденький суп, и все, режим лагеря был очень строгий, за малейшее неподчинение избивали до полусмерти и даже расстреливали.

19 сентября 1944 г. утром, как обычно, в барак наш вошли немцы, которые объявили всем мужчинам собраться и выйти на площадку, где всех усадили на землю и маленькими группами уводили в леса, спустя некоторое время мы услышали раздавшиеся неподалеку в лесу выстрелы, затем приходили опять немцы и под усиленной охраной опять уводили по 30–40 чел. евреев в леса, здесь мы стали догадываться, что немцы расстреливают всех лагерников, тогда я решила спрятаться. Приготовленной пилой в углу барака прорезала половицы пола и думала сделать подкоп. Но пол оказался зацементированным. Тогда в это отверстие пролез мой товарищ по фамилии ДОНДЕС Флавиус и мальчик Беньямин, фамилии я не знаю, которые разместились между зацементированным полом и дощатым верхом пола, а я легла на отверстие и покрылась одеялом, а в других углах и под нарами прятались другие, а когда стемнело, часов в 8–9 в барак вошли немцы, зажгли лампу и стали подряд расстреливать всех оставшихся. Таким образом продолжалось длительное время, пока, по их мнению, были расстреляны все, и благодаря наступившей темноте, как видно, немцы меня не заметили, и мы остались все в живых, а в ночь, сколько было времени, я сказать затрудняюсь, я услышала, что стрельба закончена. Сняв ботинки, в носках полезла на чердак барака, где я увидела много других спрятанных лагерников, а всего нас на чердаке было около 60 чел. Таким образом, пробыли все на чердаке до утра и еще несколько дней, пока не убедились, что все немцы выехали и в гор. Таллине и окрестности стоят русские войска.

Вопрос: Скажите, кто принимал участие в расстреле граждан, содержавшихся в лагере Клоога?

Ответ: Расстреливали граждан из лагеря Клоога, как я заметила, немец по фамилии ШВАРЦ и ряд других, фамилий и имен их я не знаю.

Вопрос: Скажите, вы не знаете, кто участвовал в расстреле из эстонцев?

Ответ: На этот вопрос я ответить затрудняюсь, так как не знаю.

Вопрос: Сколько, по-вашему, расстреляно евреев немцами 19 сентября 1944 г.?

Ответ: Примерно, по-моему, немцами расстреляно евреев, содержащихся в лагере Клоога, около 1500–1700 чел., так как всего содержалось в лагере 2000–2200 чел., из коих большинство были евреи.

Больше по данному делу показать ничего не могу, все записано верно и прочитано мне вслух.

(ШАПИРО Любовь)

*Прокурор Следственного отдела Прокуратуры
Эстонской ССР юрист II класса ЕГИ*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 17а. Л. 50–50 об.

Копия. Машинопись.

№ 15

Протокол допроса узника концлагеря Клоога Менделя Бальберинского

29 сентября 1944 г.

Об ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 92 УК и за дачу ложных показаний по ст. 95 УК прежден.

Я работал до 2 июля 1941 г. заведующим аптекой в гор. Вильнюс. После оккупации города немцами я, а также и другие евреи получили приказ сдать свои места. Для этого был дан срок в 4 дня. После того как я сдал аптеку, до сентября месяца 1941 г. нигде не работал. Потом стал работать простым рабочим. 6 сентября 1941 г. немецкими властями был издан приказ, чтобы все евреи поселились в отдельные квартиры без права выхода и поселения в других квартирах города. Таким образом, в гор. Вильнюс образовалось два гетто. В октябре месяце 1941 г. первое гетто, в котором находился и я, стали ликвидировать, т. е. евреев оттуда вывозили за город и там расстреливали. Мне удалось из первого гетто перебраться во второе путем подкупа одного немца, таким образом я остался жив. Во втором гетто я поступил на работу в медучреждение, где более или менее спокойно работал до августа 1943 г.,

когда немцы стали ликвидировать и второе гетто. На этот раз евреев не расстреливали, а вывозили на работу в Эстонию. Меня увезли в Эстонию 24 сентября 1943 г. По дороге на вокзале в гор. Вильно меня с семьей разъединили. Мою мать, жену и дочь увезли отдельно, а меня с сыном тоже отдельно. Куда увезли мать, жену и дочь и где они сейчас находятся, не знаю.

В Эстонию в Клоогу мы приехали 29 сентября 1943 г. Нас было в этой партии 750 чел. мужчин. До этого здесь, в Клооге, было уже 50 мужчин и 600 женщин, которые сюда приехали 8 сентября 1943 г. После нас сюда приехала еще одна партия женщин в 500 чел. из гор. Каунас. По приезде сюда мы стали делать проволочные ограждения для лагеря. Когда проволочное ограждение лагеря было готово, то нас поставили на работу барачников. Бараки строились деревянные для мастерских и для жилья немцев. Мы сами жили в каменных домах. Работой по постройке барачников руководил немец по имени КАРОЛЬ, фамилии его я не знаю. Отношение Кароля к нам было ужасное, он избивал нас до крови за каждую малейшую вещь, что ему не нравилась. Не так ли его понял, не так работал, как ему хотелось. При избиении он ругал нас всякими словами и называл предателями. Работали мы с 6 часов утра до 5 часов вечера с обеденным перерывом с 12 часов до 13 часов. Кормили нас очень скверно. В день нам давали около 350 г хлеба, 25 г маргарина и в обед один литр супа, который состоял из одного литра воды с 20–40 г крупы. Кроме этого нам в неделю еще давали 25 г сахара. От такого питания я распух, стал болеть, но в больницу принимали только тогда, если у больного полных 40 градусов. Был один случай, когда меня на работу погна-ли, когда у меня была температура 39,6. Деревянные бараки мы строили до мая месяца 1944 г., после чего перешли

на работу по изготовлению так называемых подводных сигнальных мин, которым немцы придавали очень большое значение. Работа эта была очень тяжелая. Работой этой руководил немец по фамилии ШТЕЙНБЕРГЕР, он был из организации «Тод». ШТЕЙНБЕРГЕРА нельзя назвать человеком, он был настоящим зверем, он нас непрерывно избивал не только руками и палками, но и железом. От побоев, истощения и от голода умерло в лагере несколько десятков человек. Таким образом мы работали до 13 часов 22 августа с. г., когда нас в количестве 500 чел., 250 мужчин и 250 женщин, на работу не допустили, а повезли на автомашинах в Лагеди, где мы работали на постройке бункеров и окопов. В Лагеди мы работали до 18 часов 18 сентября с. г. Тогда нам сказали, что нас повезут в Германию и действительно стали вывозить на автомашинах, но куда – я не знаю. Я выехал с последней группой в количестве 34 чел. мужчин. По дороге мы нагнали автомашину, в которой ехали 40 женщин. Обе наши машины приехали в Таллин, в какое место – не знаю, так как было уже поздно вечером и темно. Там, куда мы приехали, мы услышали, как нашим конвоирам сказали, что уже поздно и что у них все окончено. Тогда нас повезли в какую-то тюрьму, где мы переночевали. Рано утром 19 сентября, когда еще было темно, нас опять погрузили в автомашины. Куда мы ехали – мы не знали. В 9 часов утра мы приехали в Клоогу. Нас в лагерь не пускали в течение полутора часов. Потом наконец пустили и присоединили к тем группам рабочих, которые стояли на площади женского блока. Там нам сказали, что всех увозят на работу в Германию. В то время, когда мы подошли к группе рабочих, стоявших на площади, там отбирали на работу самых крепких и здоровых мужчин. Отобран был 301 чел. Этих людей повели в сторону железнодорожной станции, и мы видели, как они

носили дрова в лес. В 12 часов дня нас накормили очень хорошим супом, и мы услышали, как начальник лагеря ВЕРЛЕ сказал поварам, чтобы они оставили обед для 300 чел., которые были на работе. Людей, находившихся на площадке, немцы заставляли сидеть. Так мы просидели в ожидании людей, находившихся на работе, до двух часов дня. Вскоре после двух часов дня мы услышали частую стрельбу из автоматов, которая продолжалась в течение минуты. После этого были слышны одиночные выстрелы. Мы поняли, что эти 300 чел., которые носили дрова, были расстреляны.

Около 4 часов дня немцы потребовали 6 здоровых людей, которых повели на какую-то работу. Все думали, что этих людей также повели на расстрел, но мы ошиблись. Они скоро вернулись и сказали, что они нагрузили две бочки бензина на автомашину и этот бензин был увезен в лес, откуда раздавались выстрелы.

Около 5 часов дня стали посылать партии людей в 50–100 чел., главным образом мужчин, в лес. Вскоре после ухода этих групп из леса раздавалась частая стрельба из автоматов с последующими одиночными выстрелами. Немец, который производил эти расстрелы, был по фамилии ШВАРЦЕ, имени и военного звания его я не знаю. ШВАРЦЕ между уводами групп в лес отобрал 42 чел., которые должны были уехать вместе с ним. Эти люди были в лагере обслуживающим персоналом, как то: парикмахеры, портные, сапожники и др. Эти 42 чел. стояли отдельной группой, пока в лес не были уведены все мужчины и женщины. После увода последних людей в лес к бараку подъехала автомашина, которая забрала из больницы больных и весь обслуживающий медперсонал и увезла в лес. ШВАРЦЕ после того, как были уведены последние люди, кричал и спрашивал у охраны, где еще мужчины. Я понял, что часть людей раз-

бежалась, схватил своего сына за руку и побежал на второй этаж женского блока, где спрятался в нише пустой комнаты. Кроме выстрелов из леса были слышны человеческие крики. Находясь на втором этаже, я часто выглядывал в окно и в 8 часов вечера увидел в лесу море огня. Тогда стало ясно, что немцы расстреляли всех людей, находившихся на площади. Всего людей на площади было около 1500 чел., мужчин около 750 чел. и женщин около 700 чел., а также детей около 60 чел.

На следующий день я узнал, что немцы убежали, а эти 42 чел., которые должны были уехать вместе с ними, были расстреляны в нижнем этаже женского блока. После ухода немцев мы прятались еще в течение 5 дней, так как боялись эстонских патрулей. Кроме меня на чердаке женского блока спаслись еще около 80 чел.

ШВАРЦЕ, который руководил расстрелом, я раньше не видел и его не знал. Из леса, где расстреливали и сжигали людей, никто не спасся. Как мы узнали потом, с площади, где мы были все собраны, людей уводили на расстрел в лес, а также в один деревянный барак, который немцы с расстрелянными сожгли.

В лагере Клоога находилось около 2100 евреев. Кроме того, до нашего приезда здесь было еще несколько десятков заключенных-эстонцев – уголовных преступников, которые, будучи заключенными, также нас охраняли. Зимой этого года в лагерь Клоога стали привозить также эвакуированных из Ленинградской области, из Финляндии, а также военнопленных красноармейцев.

Заключенные в лагере являлись рабочими. Работами руководили люди из организации «Тод». Эти люди были следующие: в первые четыре месяца нашего пребывания – офицер Курт ШТАХЕ, который всегда ходил с нагайкой и со-

бакой, которую натравливал на людей. ШТАХЕ был общим руководителем работ. Он был очень жестоким человеком. Избивал нас, а главным образом травил нас собакой, которая сбивала рабочего на землю, рвала на нем одежду, а потом хватала за горло. После того как жертва была полужива, ШТАХЕ отзывал собаку. Кроме ШТАХЕ были еще руководители отдельных участков работ. Работой по постройке барачков руководил Кароль ДУЖАРДЕН из Ахена. Работой по изготовлению сигнальных мин руководил ШТЕЙНБЕРГЕР. Других руководителей работ я не знаю. Начальниками лагеря были немцы из гестапо. Последним начальником лагеря был ВЕРЛЕ, которого я мало знаю, т. к. в это время был в лагере Лагеди. До ВЕРЛЕ был БОК, фамилии начальников лагерей до БОКА я не помню. У начальника лагеря были еще два помощника, тоже из гестапо. БОК всех заключенных терроризировал, увеличивал количество телесных наказаний, а также ввел личные обыски и обыск вещей. При обыске отнимались все личные вещи, оставляли только то, что было на самом заключенном.

Когда 29 сентября 1943 г. мы приехали в Клоогу, то нам велели сдать все личные вещи, драгоценности и деньги. Один из наших по фамилии НОСОВ не сдал несколько марок и за это был расстрелян на месте. За пределы лагеря уходить было запрещено. Но находились люди, которые пробирались за пределы лагеря для поисков пищи, но за это многие были расстреляны.

Как я узнал позже, те люди, которые были со мной на работе в Лагеди, около 400 чел., были расстреляны в Таллине. Я и еще 73 чел. спаслись только потому, что мы приехали поздно в Таллин и расстрелы были закончены, а немцы по своей точности после срока нас на расстрел не приняли.

В Лагеди были застрелены два заключенных – ИОФФЕ, 26 лет, и ФИНКЕЛЬШТЕЙН, около 60 лет, за то, что хотели взять с поля картофель. Застрелил их эстонец.

Добавить больше нечего.

Протокол прочитан, записан с моих слов правильно.

(Мендель БАЛЬБЕРИНСКИЙ)

Прокурор: (ВАСИЛЬЕВ)

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 17а. Л. 45–46 об.

Копия. Машинопись.

№ 16

Справка по делу расследования о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Вырумааского уезда Эстонской ССР

**8 октября 1944 г.
гор. Раквере**

Уездной Вырумааской комиссией по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков по состоянию на 8 октября 1944 г. установлено следующее:

На территории Вырумааского уезда в период немецкой оккупации находились следующие концлагеря и места заключения, в которых содержались советские граждане и военнопленные из Красной Армии. Установлены следующие лагеря:

1. Лагерь Куремяэ. Количество заключенных, имевшихся в этом лагере, не установлено.

2. Лагеря Вивиконна и Аувере, расположенные на территории волости Аувере. Количество имевшихся в этих лагерях заключенных не установлено.

3. Лагерь в гор. Йыхви. В лагере содержалось около 150–200 чел. военнопленных красноармейцев.

4. Лагерь Кохтла-Ярве. В лагере содержалось до 4000 чел. заключенных, главным образом военнопленных из Красной Армии. В том же Кохтла-Ярве находился и другой лагерь для заключенных гражданского населения. В числе

заключенных в лагере находились граждане, насильно угнанные из областей СССР, отдельные лица из Югославии, Дании и Польши. В лагере находилось 7–8 тыс. чел.

5. Лагерь Кукресе на территории волости Кохтла. В лагере содержались военнопленные красноармейцы численностью до 1000 чел.

6. Лагерь Перм на территории волости Кохтла, где содержалось до 500 чел. военнопленных из Красной Армии.

7. Лагерь Гольдфильде, расположенный на территории сланцеперегонного завода «Кохтла». В лагере содержались насильно угнанные граждане и военнопленные из Красной Армии в количестве до 1000 чел.

8. Лагерь Эредэ-Аеуидус на территории волости Кохтла. Последнее время на территории лагеря содержалось до 2000 чел. гражданского населения, в числе которого также находились лица, угнанные из Польши и Литовской ССР.

9. Лагерь Кивиыли. Весь лагерь состоит из отдельных 5 лагерей, расположенных на территории сланцеперегонного комбината в гор. Кивиыли. В лагере содержались местное гражданское население, военнопленные из Красной Армии и население еврейской национальности; численность в этих лагерях доходила до 8000 чел.

10. Лагерь Сонда, расположенный в местечке Сонда. В лагере содержалось до 800 чел. гражданского населения.

11. Лагерь Азери, расположенный в одноименной местности на берегу моря. В лагере содержалось до 1500 чел. гражданского населения, преимущественно из лиц еврейской национальности.

12. Лагерь Кунда, расположенный у дер. Кунда. В лагере содержались военнопленные из Красной Армии численностью 150–200 чел.

Установлено, что во всех перечисленных лагерях существовал каторжный режим. Людей избивали до полусмерти, издевались над ними и расстреливали без всякого повода и причины. Заключенных использовали на работах по строительству и ремонту шоссейных и железных дорог, на лесоразработках, на работах по осушению болот, в шахтах и на сланцеперегонных заводах, расположенных в районе Кохтла и Кивиыли.

Заключенных держали полураздетыми, заставляли ходить в лохмотьях и без обуви. Пища была отвратительной, в сутки выдавалось 200 г хлеба и один раз суп-похлебка. Физическое состояние заключенных было изнуренное. От голода, побоев и издевательств во всех лагерях имела высокая смертность.

Начальниками и комендантами лагерей были немцы, охрана лагерей осуществлялась немцами из частей СС и эстонских батальонов.

К 8 октября 1944 г. комиссией установлено, что массовое истребление и расстрелы граждан и военнопленных производились в концлагерях Эредэ и Кивиыли.

УСТАНОВЛЕНО:

1. Осмотром лагеря Эредэ установлено, что в лагере содержались люди в основном еврейской национальности, мужчины, женщины и дети. В августе 1944 г. командование лагеря и охрана приступили к массовому истреблению людей, заключенных в этом лагере.

Осмотром местности и опросом лиц из числа местного населения установлено, что массовое истребление и расстрел производились следующим образом: заключенных группами по 10–15 чел. выводили из бараков, а также возили на автомашинах из других мест и конвоировали на

место расстрела, расположенное в 50–100 м от лагеря в кустарнике. Людей раздевали, заставляли становиться на бревна, перекинутые через вырытые ямы, и расстреливали из ружей и автоматов. Когда ямы наполнялись трупами, то последние обливали горючей жидкостью и поджигали. В дальнейшем эти ямы засыпались землей. Таких ям в районе лагеря обнаружено две.

В той же местности обнаружены три очага костров значительной величины. Среди пепла имеются следы множества перегоревших человеческих костей.

Количество истребленных и расстрелянных людей нет возможности установить, из свидетельских показаний ясно усматривается, что массовое истребление и расстрелы здесь продолжались в течение трех суток.

По разбросанным личным вещам и одежде заключенных видно, что здесь расстреливались мужчины, женщины и дети.

2. Осмотром лагерей, расположенных в Кивиыли, и опросом местного населения устанавливается, что начиная с 1941 г. по день бегства немецких оккупантов здесь содержались в большом количестве сперва местное гражданское население Вырумааского уезда и других районов Эстонской ССР, в дальнейшем военнопленные Красной Армии и гражданское население, угнанное немцами из различных мест.

Начиная с августа 1941 г. в этих лагерях производилось систематическое и непрерывное истребление людей, сохранившихся в этих лагерях. Поверхностным осмотром и показаниями свидетелей можно заключить, что под сланцами горы и вокруг нее имеется не менее 5–6 тыс. расстрелянных, умерших и погибших людей. Из показаний отдельных свидетелей усматривается, что из лагерей Киви-

ыли под конвоем вывезено в неизвестном направлении не более 700 чел.

3. В районе гор. Раквере, местности Клоди-Куузик, что в 5 км к северу от города, и Палермо-Метс, что в 3 км к югу от города, обнаружены места массового истребления местного эстонского населения, расстрелянного в 1941 г. после прихода немецких захватчиков. В местности Палермо-Метс имеется несколько свежих могил, свидетельствующих, что уничтожение и расстрелы здесь производились еще в этом году.

Показаниями свидетелей устанавливается, что еще в 1941 г. немецкими оккупантами и их приспешниками из военно-фашистской организации «Омакайтсе» здесь расстреливались местные советские люди, захваченные ими и заключенные в тюрьмы и концлагеря. Из тех же показаний усматривается, что в более поздние годы на закрытых машинах по ночам сюда привозились люди и расстреливались.

4. Показаниями свидетеля, проживающего в дер. Моор волости Раквере Вырумааского уезда, устанавливается, что в начале 1944 г. в районе указанного села в лесах скрывались 4 военнопленных русских, бежавших из плена, и 32 чел. местных эстонцев, уклонившихся от службы в немецкой армии.

В июле 1944 г. группа немецких солдат совместно с констеблем указанной волости по фамилии МУРЕЛЬ из числа этой скрывающейся группы выловили 27 чел., которых тут же расстреляли после совершения издевательств.

Приложение: Акты и протоколы опросов свидетелей [не публикуются].

Председатель Вырумааской уездной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
ЯНСОН

Члены:

Начальник Вырумааского УО НКГБ

Майор госбезопасности МАТВЕЕВ

Начальник Вырумааского УО НКВД

Ст. лейтенант госбезопасности ЭНГЕР

Зам. прокурора Вырумааского уезда

юрист 1-го класса СПАЖЕВ

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 17а. Л. 178–181.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 17

Список военных преступников из числа немцев и эстонцев, руководивших карательными акциями на территории Вырумааского уезда в период нацистской оккупации

Не ранее конца сентября 1944 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Национальность	Воинское звание и занимаемая должность	Наименование немецк., румынских и др. в/частей, учреждений и организаций	Характеристика преступлений	Роль в совершении преступлений	№ и дата акта	Кем составлен акт
1	ШЮТЦ	Немец	—	—	Расстрелы	Руководящая		Вырумааская уездн. комиссия
2	ЗАНДЕР-БЕРГЕН	=	—	—	=	=		
3	БЕКИНГ	=	Комиссар Петсерского округа	—	=	=		

4	ЗЕУМЛЕР	=	Комендант гор. Выру	–	=	=		
5	КАТЕЛКЕ	=	Майор, комендант гор. Выру	–	=	=		
6	ЭННОК	Эстонец	Префект полиции	–	=	=		
7	ТИИГРИ	=	Нач. фашистской организации «Омакайтсе», майор	–	=	=		
8	ТИВЕЛЬ	=	Капитан	–	=	=		
9	РАА	=	Пом. нач. тюрьмы	–	=	=		
10	АНДЕР-СОН	=	Нач. внутреннего распорядка тюрьмы	–	=	=		

*Нач. отдела Эст. респ. комиссии по выявлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
ПААС*

*Пом. прокурора ЭССР
ВАСИЛЬЕВ*

№ 18

Акт о зверствах гитлеровцев и их пособников в Вырумааском уезде

Перевод с эстонского

Октябрь 1944 г.

Вырумааская комиссия по выявлению злодеяний немецких захватчиков и их пособников в составе:

Председатель комиссии КУКК Карл, вырусский народный судья 1-го участка;

Члены комиссии:

ПАЛЬМРЕ – Вырумааский прокурор

РААГ – 2-й секретарь Вырумааского уезда

НАГИБИНА – зав. Вырумааским здравотделом

ЗАГРЕБАЛОВ – нач. Вырумааского УО НКГБ

ОЗИЛА – нач. Вырумааского УО НКВД

ЛЕХИСМА – представитель профсоюза

РАНДВЕРЕЙ – священник православной церкви

Расследовали немецкие злодеяния в Вырумаа и установили путем допроса свидетелей, врачебного осмотра и осмотра места совершения злодеяний следующие обстоятельства:

Сразу после прихода немецких оккупантов на территорию Вырумаа немецкие банды и их пособники организовали массовые аресты и расстрелы советских граждан.

Только в гор. Выру было расстреляно 600 ни в чем не повинных мирных советских граждан.

Свою кровавую работу совершали немцы и их пособники в окрестностях гор. Выру, где обнаружено в общей сложности 17 общих могил.

Уже на 4-й день своего прихода, т. е. 13 июля 1941 г., совершили немецкие оккупанты массовый расстрел. Следующий массовый расстрел произошел 23 июля 1941 г., на расстрел везли неповинных людей, связанных друг с другом веревкой и проволокой, на автомашинах. Сопrotивляющихся ударяли деревянным молотком и в бесчувственном состоянии бросали в автомобиль.

Особенно жестоко вели на расстрел людей 5 декабря 1941 г. В 5 часов утра при сильном морозе вели полураздетых людей, многие без обуви, на место убийства. Кровавые фашисты не довольствовались этим, но и избивали людей по дороге на место расстрела. Еще на следующий день на дороге были видны кровавые следы. Перед расстрелом людей пытали и избивали палками до полусмерти. Около могилы были найдены человеческие зубы и следы крови.

При вскрытии могил было установлено, что перед расстрелом люди были связаны между собой веревкой и расстреливались общей массой.

Таким образом, многие попали в могилу живыми и там задохнулись. Этот факт выяснили при раскопке могил в Мялестусмяе.

Гитлеровские палачи и их пособники удовлетворяли свою жажду убийства над лучшими сынами Родины.

Ими убиты депутаты Верховного Совета Эстонской ССР – ПЯЛЛ и КИРБЕР, секретарь Вырумааского Укома – КУЛЬБЕРГ, председатель Вырумааского Уисполкома – КЕНДЕР,

зав. Вырумааского парт. кабинета СИЛИВАСК, председатель Вырусского горисполкома ТЫНИСМЯЭ, члены комсомола и служащие советских учреждений.

Во всем уезде убито до 1000 чел.

Виновниками и организаторами массовых расстрелов и пыток являются следующие лица:

Немецкие фашистские офицеры ШЮТЦ, ЗАНДЕРБЕРГЕН, комиссар Петсерского округа БЕКИНГ, фашистские коменданты города гауптманн ЗЕУМЛЕР, майор КАТЕЛКЕ, вырумааский префект полиции ЭННОК, начальник фашистской организации «Омакайтсе» майор ТИИГРЕ и его помощник капитан ТИВЕЛЬ, пом. нач. тюрьмы РАА, нач. внутреннего распорядка тюрьмы АНДЕРСОН и все начальники частей «Омакайтсе», которые совершали аресты и конвоировали заключенных.

Подписи

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 15. Л. 19–20.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 19

Справка Военной прокуратуры о фактах злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников на территории Эстонской ССР

Октябрь 1944 г.

По тюрьме гор. Выру ЭССР

Во время оккупации немцами Эстонской ССР в тюрьме гор. Выру содержалось постоянно не менее 500 чел. ни в чем не повинных советских граждан и в том числе женщины и дети. Заключение подвергались систематическим издевательствам со стороны администрации тюрьмы и несли на себе все ужасы зверств, избивались до бессознательного состояния, а потом и расстреливались.

Так, свидетель ПАЛЬМ Э.П. показал, что «побои были до того сильными, что меня, как фельдшера тюрьмы, вызывали приводить в чувство избитых заключенных».

Свидетель МЕТС К.В. показал, что был свидетелем такого факта, когда в феврале 1942 г. заключенного НУРУМСАЛУ избивали до бессознательного состояния, в результате чего НУРУМСАЛУ скончался, и, несмотря на это, немецко-фашистские палачи увезли его труп в лес, где издевались над ним, производя стрельбу по нему из ружей.

Наряду с истязаниями и издевательствами над заключенными немецко-фашистские палачи с целью планомерного уничтожения советских граждан производили массовые расстрелы заключенных. В ночное время, на машинах, партиями по 40 чел. заключенные отвозились в лес, где и

расстреливались. Только за несколько дней до освобождения Красной Армией гор. Выру немецко-фашистскими палачами было расстреляно 750 чел. заключенных.

В числе расстрелянных заключенных в 1942 г. были расстреляны: секретарь Вырусского Укома ВКП(б) КУЛЬБЕРГ, председатель Вырусского горсовета ТЫНИСМЯЭ Михкель, председатель уездного земельного управления ЗОМИК, заведующий отделом народного образования СИЛИВАСК Карл и другие советско-партийные работники Вырумааского уезда Эстонской ССР.

Расстрелы производились членами фашистской организации «Омакайтсе», а также непосредственное участие принимал в расстрелах и массовых издевательствах над заключенными зам. директора Вырусской тюрьмы УНДЕ Арнольд.

Кроме того, непосредственное участие в издевательствах и избиениях заключенных принимали: помощник директора тюрьмы РАА Эльмар, ст. надзиратель тюрьмы АН-ДЕРСОН и надзиратели СОАЙМРЕ и СААЛЬ.

По тюрьме № 1 (Т.Л.К.) гор. Таллина

1. Произведенным осмотром всего помещения и территории тюрьмы, в которой были обнаружены следующие документы:

- А) ежедневный именной список заключенно-арестованных за период с 1 января по 6 сентября 1944 г.
- Б) сводки коменданта тюрьмы о движении заключенных за каждый день 1944 г. Каких-либо других документов, говорящих о количестве содержащихся в заключении за период 1941–1943 гг., а также о режиме в тюрьме, не оказалось.

Установлено, что немецко-фашистские оккупанты с целью сокрытия следов своих злодеяний все документы по

тюрьме № 1 гор. Таллина уничтожили или вывезли за пределы Эстонской ССР.

Из вышеуказанных документов следует, что в 1944 г. ежедневно содержалось в заключении в Таллинской тюрьме № 1 в среднем 3500 чел., из них до 550 чел. женщин.

Наибольшее количество заключенных в тюрьме доходило до 4175 чел. 5 августа 1941 г., в то время как тюрьма рассчитана была на 1300 чел.

2. За 1944 г. в тюрьму поступило 6933 чел. Кроме того, на 1 января 1944 г. в тюрьме содержалось 2689 чел.

3. Заключенные содержались в исключительно тяжелых антисанитарных условиях, в чрезвычайно переполненных камерах, там, где по норме должно содержаться 20 чел., фактически содержалось до 100 чел.

Питание заключенных было исключительно скудным, в день выдавалось по 200 г хлеба-суррогата, приготовленного из муки с примесью деревянных опилок, по 1/2 л жидкого супа и 1/2 литра воды.

Каких-либо других продуктов заключенным не выдавалось.

Таким образом, заключенные влачили жалкое существование, и в результате длительного пребывания в тюрьме люди страдали дистрофией. Больным никакой помощи не оказывалось, и они содержались в аналогичных условиях, как и др. заключенные.

Администрация тюрьмы систематически издевалась над заключенными, которых беспричинно избивали и за малейшие проступки заключали в карцер на длительные сроки, доходившие до 1 месяца.

Из официальных данных установлено, что только за 1 год (1941–1942 гг.) немецко-фашистские оккупанты расстреляли свыше 5 тыс. чел. советских граждан, ни в чем не повинных.

Все вышеизложенное подтверждается свидетельскими показаниями ГОНЧАРОВА А.М., МООЗЕ Яна, СИБЕРГА Александра и др.

Так, свидетель Гончаров А.М. показал, что он, находясь в тюрьме № 1 гор. Таллина и будучи раненым, никакой медпомощи не получал, так же как и другие раненые, которых в тюрьме было до нескольких десятков чел. На просьбы раненых об оказании медпомощи администрация тюрьмы отвечала, что «вы – русские, а русских нам лечить запрещено». Тот же свидетель показал, что немцы, которые служили в тюрьме в числе ее сотрудников, жестоко расправлялись с заключенными, избивая последних палками и другими предметами, которые попадались под руки.

Свидетель эстонец МООЗЕ Ян показал, что он был заключен в тюрьму 14.06.44 г. за уклонение от службы в немецкой армии и пробыл в заключении до 21.09.44 г. На второй день заключения при попытке бежать из тюрьмы МООЗЕ был ранен в ногу и, находясь в тюрьме раненым, никакой медпомощи не получил.

Свидетель эстонец СИБЕРГ Александр показал, что он, будучи в тюрьме, наблюдал также случаи, когда администрация тюрьмы без всяких причин избивала заключенных. Так, он был свидетелем такого факта, когда одного заключенного избили резиновой палкой, нанеся ему 25 ударов по телу, в результате чего из тела этого заключенного сочилась кровь и весь он был в синяках.

4. Как установлено расследованием, комендантом Таллинской тюрьмы (ТКЛ) с 1941 г. до осени 1943 г. был ИЛЬВЕС, а после него – ЛААК.

Помощником коменданта тюрьмы был МИХКЕЛЬСОН.

В числе надзирателей тюрьмы, которые издевались над заключенными и избивали их, был немец КАЦ.

*1. Пом. ВП Ленгарнизона ст. л-т юстиции
СОКОЛЬСКИЙ*

*2. Военный следователь ВП Лен. армии ПВО капитан
юстиции СОКОЛОВ*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 9. Д. 97. Л. 51–53.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 20

Протокол допроса фельдшера тюрьмы г. Выру Эльмара Пальма

6 сентября 1944 г.

Вопрос: Расскажите подробно, где вы работали в период немецкой оккупации.

Ответ: В период немецкой оккупации г. Выру с 1941 г. по 1944-й, август месяца, я работал в качестве фельдшера в тюрьме г. Выру.

Вопрос: Расскажите подробно о том, кто из партийно-советского актива содержался в тюрьме г. Выру.

Ответ: Мне известно о том, что в тюрьме гор. Выру в период немецкой оккупации сидели секретарь Вырумааского Укома ВКП(б) КУЛЬБЕРГ, который был арестован осенью 1941 г. возле Мусавяэ и привезен в тюрьму гор. Выру. Кроме КУЛЬБЕРГА в тюрьме сидели председатель Вырусского горсовета ТЫНИС-МЯЭ Михкель, председатель уездного земельного управления ХОМИК, заведующий уездным отделом здравоохранения СИЛИВЫСК и заведующий отделом народного образования СИЛИВАСК Карл, начальник тюрьмы НКВД в гор. Выру НУРУМСАЛУ, секретарь комсомольской организации гор. Выру и многие другие. Всех вышеназванных лиц немецко-эстонская полиция жестоко избивала. Побои бывали до того сильными, что меня вызывали приводить в чувство избитых заключенных.

Вопрос: А какова дальнейшая судьба политических заключенных, сидевших в Вырусской тюрьме?

Ответ: Всех, кого я назвал в предыдущем ответе, в феврале – марте 1942 г. расстреляли. Расстреливали члены фашистской организации «Омакайтсе».

Вопрос: Где производились расстрелы заключенных?

Ответ: Расстрелы заключенных производились возле кладбища и в мест. Коналя [...]. Мне также известно, что спустя некоторое время жители Выру убирали места расстрела и могилу цветами.

Вопрос: Сколько всего расстреляли в гор. Выру за период немецкой оккупации?

Ответ: По моим подсчетам, только из заключенных Вырусской тюрьмы расстреляли немецкие и эстонские фашисты около 700 чел.

Вопрос: Принимали ли участие в побоях и расстрелах работники тюрьмы?

Ответ: Я знаю о том, что в избиениях заключенных и расстрелах принимали участие надзиратель САЙМРЕ и ст. надзиратель АНДЕРСОН. Мне один раз пришлось видеть осенью 1941 г. надзирателя САЙМРЕ, от которого пахло водкой и руки были в крови от побоев заключенных.

Вопрос: Кто из работников тюрьмы Выру проживает сейчас в городе?

Ответ: В Вырумааском уезде проживают надзиратели тюрьмы гор. Выру, которые работали во время немецкой оккупации.

МЕТС Карл проживает по ул. Малеева. Надзиратель СИМУЛЬ Ян проживает по ул. Вабадуси в доме МАЙСТЕ, надзиратель РОХЛАНД проживает по ул. Малеева, д. 40. Надзиратель ПЕРХМЕЕ Видрик проживает по ул. Рооси, д. 1, надзиратель МЕТУС Ян работает на кожевенном заводе, ЙГЕВА Альберт проживает в мест. Семерпалу, надзиратель ПАТЕЕН проживает по ул. Крейцвальд, надзиратель САМАСОН про-

живает в вол. Выру. Здесь же проживает жена помощника тюрьмы УНДЕ по ул.[...].

Вопрос: Что вы можете добавить к своим показаниям?

Ответ: К своим показаниям я ничего больше добавить не смогу.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан.

Допросил капитан гос. без. ГАВРИЛЕВИЧ

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 9. Л. 1, 1 об., 2, 2 об., 3.

Подлинник. Машинопись.

№ 21

Протокол допроса Карла Метса, надзирателя тюрьмы г. Выру в 1927–1940 гг. и в 1941–1944 гг.

8 сентября 1944 г.

За дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

(МЕТС)

Вопрос: Расскажите подробно, как вам с приходом немцев в гор. Выру в 1941 г. удалось остаться на работе в тюрьме.

Ответ: Примерно в июле месяце 1941 г., после того как части Красной Армии покинули гор. Выру, ко мне на квартиру зашел надзиратель АДЕР, который сказал мне следующее: «Пойдем работать обратно в тюрьму, там уже собираются старые работники». Я послушал совета АДЕРА и пошел в тюрьму, где меня принял временный директор тюрьмы УНДЕ, который во время Советской власти работал начальником мастерских в тюрьме гор. Выру. Придя на работу в тюрьму, я там застал прежних надзирателей тюрьмы: Рохланд КУСТАВА, проживал ул. Малеева, д. 40, РАУДСПЕ Видрик, НАГБИ Бенгард – умер в 1943 г., СИМУЛЬ Ян, проживал ул. Вабадуси, д. 7, ПОТСЕН Август, проживал ул. Крейцвалда, д. 13, СЕЛЛЬ Яков, проживал ул. Росси, д. 1, РААГ Эрих, проживал ул. Юрии, д. 4, ВЯХИ Юханес, проживал по улице Крейцвальд, д. 57, ТООМ Август, проживает вместе со мной в одном доме – ул. Малеева, д. 23.

Вопрос: А кто был постоянным директором тюрьмы и где впоследствии работал УНДЕ?

Ответ: УНДЕ сменил ЛУЙК, приехавший из гор. Таллин. ЛУЙКА сменил КУЛЛАСАЛУ Пауль, проживал он по ул. Тарту, д. 25. УНДЕ стал заместителем директора тюрьмы вплоть до августа 1944 г.

Вопрос: Сколько заключенных содержалось во время немецкой оккупации в тюрьме гор. Выру?

Ответ: Количество заключенных в тюрьме при немцах часто менялось, но меньше 500 чел. в тюрьме никогда не находилось.

Вопрос: Содержались ли дети и женщины в тюрьме?

Ответ: Да, в тюрьме во время 1941–1944 гг. содержались женщины, число которых доходило до 30 чел., и дети, но последних было не много.

Вопрос: Кем охранялась тюрьма?

Ответ: Первое время тюрьма охранялась членами фашистской организации «Омакайтсе», а последнее время охраняли тюрьму сами надзиратели.

Вопрос: Расскажите о режиме в тюрьме в период 1941–1944 гг.

Ответ: В этот период времени в тюрьме существовал режим, который был во времена буржуазной Эстонии.

Вопрос: Скажите, были ли случаи избиения заключенных надзорсоставом?

Ответ: Я всегда стоял на посту у дверей, так что ничего не видел.

Вопрос: Скажите, были ли случаи расстрелов заключенных, где и сколько расстрелов?

Ответ: Я знаю, что многих заключенных расстреливали, но где и сколько расстреляно, не знаю. Надзиратели рассказывали, что только за последнее время из тюрьмы взято на

расстрел 750 чел. Приводили приговор в исполнение члены фашистской организации «Омакайтсе». Заместитель директора тюрьмы УНДЕ всегда сопровождал на расстрелы и участвовал в них.

Вопрос: Скажите, кто из работников тюрьмы грубо обращался с заключенными?

Ответ: Мне известно, что избивали заключенных помощник директора тюрьмы РАА Эльмар и надзиратель САЛЛЬ.

Вопрос: Кто из работников НКГБ, НКВД, партийно-советского актива сидел во время немецкой оккупации в тюрьме?

Ответ: В тюрьме во время немецкой оккупации сидели в заключении: секретарь уездного комитета ВКП(б) КУЛЬБЕРГ, начальник тюрьмы № 10 НКВД гор. Выру НУРУМСАЛУ, председатель Вырусского горсовета ТЫНИСМЯЭ, уездные руководители ЛОМИК, СИЛЬВАК, СИЛЬВАКС Карл. Мне известно о том, что начальника тюрьмы НКВД гор. Выру НУРУМСАЛУ избивали в тюрьме, и даже я был свидетелем, как его избивали до бессознательного состояния, после чего НУРУМСАЛУ скончался, но, несмотря на это, омакайтцы увезли его в лес и уже мертвого расстреливали. Секретаря уездного отдела ВКП(б) КУЛЬБЕРГА расстреляли в лесу, вместе с ним расстреляли всех вышеуказанных лиц. Это было примерно в феврале 19[...].

Вопрос: Кто из названных вами надзирателей остался в гор. Выру с приходом Красной Армии?

Ответ: В гор. Выру и Вырумааском уезде в данное время проживают: надзиратель ПАРГМЭ Видрик, проживает ул. Рооси, д. 1, ЙГЕВА Херберт, проживает ул. Катерина, д. 8, МЫТУС Ян, проживает ул. Вейке, д. 1, СИМУЛЬ Ян, проживает [...].

Вопрос: А где сейчас находится УНДЕ Арнольд?

Ответ: Я не знаю, где сейчас находится УНДЕ Арнольд.

Вопрос: Что вы желаете дополнить к своим показаниям?

Ответ: К своим показаниям я больше ничего добавить не могу.

*Протокол с моих слов записан верно, мне прочитан,
в чем и подписываюсь.*

(МЕТС)

Допросил капитан гос. без. ГАВРИЛЕВИЧ

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 9. Д. 97. Л. 4–6 об.

Подлинник. Рукопись.

№ 22

Показания Видрика Паргмэ, надзирателя тюрьмы г. Выру

12 сентября 1944 г.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95
УК предупрежден.

(ПАРГМЭ)

Вопрос: Расскажите, что вам известно о зверствах фашистских властей в тюрьме гор. Выру.

Ответ: Работая в тюрьме гор. Выру в качестве надзирателя с 15 июля 1941 г. по август 1944 г., мне известно об издевательствах надзорсостава тюрьмы над заключенными. Сам я лично не видел случаев избиения заключенных, но от самих заключенных и других надзирателей мне известно, что надзиратели тюрьмы периода немецкой оккупации ТАШЕПУ Леонхард, ВЭГИ Иоганн и ЛУКСЕТ Август систематически избивали заключенных за малейшие проступки. ТАШЕПУ и ВЭГИ уроженцы гор. Выру, а ЛУКСЕТ как будто дер. [...] Вырусского узда, из числа их после освобождения Выру от немецкой оккупации я никого не встречал, а поэтому считаю, что они ушли с немцами.

Точное их местопребывание мне не известно. Режим в тюрьме был очень жесткий, и начальство тюрьмы способствовало всяким издевательствам над заключенными. Мне лично как надзирателю не приходилось выводить заклю-

ченных на допрос, а поэтому сказать, избивались ли заключенные во время допроса, не могу. Случаев избияния заключенных самими властями в период фашистской оккупации я не наблюдал и ничего определенного сказать не могу.

Так как я большинство времени работал конвоиром, мне лично не пришлось видеть, когда заключенных большими партиями вывозили из тюрьмы на расстрел, но от других надзирателей и гражданского населения я слышал, что из числа заключенных, содержащихся в тюрьме гор. Выру, очень много расстреливалось.

Особо много было расстреляно в июле, августе, сентябре 1941 г.

Вопрос: Кто расстреливал заключенных, где место расстрела?

Ответ: В течение июля, августа, сентября 1941 г. расстрелы производились весьма часто. Расстрел заключенных производили члены фашистской организации «Омакайтсе», приезжали они обычно на машинах в ночное время в количестве до 30 чел., выводили заключенных и на машинах увозили их за город, где и расстреливали. По сколько чел. за один раз они расстреливали, сказать точно не могу, но мне известно, что был случай, когда за один раз было расстреляно 40 чел. Расстрел осужденных – заключенных производился в лесу Редо, это по шоссе 5 км за гор. Выру и в стороне от шоссе на 0,5 км на правую сторону.

Принимал ли кто участие в расстрелах из числа надзоровоста тюрьмы, мне не известно. Знакомых из числа «омакайтсевцев» я не имел и их фамилии мне не известны. Могилы, где похоронены расстрелянные заключенные, находятся в лесу Редо, как указано выше.

Вопрос: Сколько расстреляно было человек?

Ответ: Расстрелы заключенных производились не только в лесу Редо, но и в лесу Кона по дороге от Выру на Ряпино в 4 км от гор. и в 3 км от дер. Кака, не доезжая ее. Сколько раз там расстреливали и сколько всего расстреляно, не знаю. Сколько расстреляно в лесу Редо, я также не знаю, и мне известен лишь один случай, когда было расстреляно 40 чел. Это было в конце июля 1941 г., через несколько дней после оккупации Выру немцами.

Вопрос: Кто ходил на могилу с цветами?

Ответ: На могилу с цветами ходил я и другие граждане, но их имена мне не известны, так как это делалось совершенно скрытно. У меня были расстреляны два знакомых – это РАУ-БА Бенхарт за то, что у него брат ушел в Советский Союз, как политического заключенного, и РООТС Рихард за то, что он в 1941 г. до оккупации Выру немцами в лесу арестовал немецкого парашютиста. Когда я принес на могилу букет цветов, то там было уже несколько букетов и кресты, поэтому я и считаю, что кроме меня ходили туда и другие граждане.

Вопрос: Охарактеризуйте УНДЕ и директора тюрьмы.

Ответ: УНДЕ Арнольд во время немецкой оккупации был заместителем директора тюрьмы гор. Выру, директор тюрьмы был КУЛАСАЛУ Пауль – оба они эстонцы, по-моему, они были неплохими начальниками, я лично от них ничего плохого не видел, а также и другие надзиратели, да и заключенные на них не жаловались. Более подробно охарактеризовать их я не могу. О случаях избияния ими заключенных я не слышал, а знали ли они, что заключенных избивают надзиратели, сказать не могу. Кормили заключенных по установленным нормам, продукты были доброкачественные. Хлеба на день давали 300 гр. Обращались с заключенными нормально. Дисциплину держали строго.

Вопрос: Откуда вам известно о расстрелах и могиле?

Ответ: Я уже говорил, что о расстрелах я слышал от надзорсостава и заключенных. Когда приезжали «омакайтсевцы», то в тюрьме уменьшалось заключенных на 40–50 чел., и все почему-то говорили, что их увозят на расстрел. О местах расстрела и местах нахождения могил знало все население города, и я узнал от гражданского населения. Некоторые утверждали, что они после взятия заключенных слышали выстрелы. Многие из гражданских знали, что заключенные расстреливаются именно в указанных мною лесах. Протокол допроса мне зачитан на русском и эстонском языках, с моих слов все записано верно, в чем и расписываюсь.

(ПАРГМЭ)

Допросили:
СОЛОВЬЕВ
КААРДИМЛЕ

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 9. Д. 97. Л. 7–9 об.

Подлинник. Машинопись.

№ 23

Протокол допроса свидетеля Марии Паккас о расстреле активистами «Омакайтсе» политзаключенных-эстонцев в дер. Клоди Ракверской волости Вырумааского уезда в октябре 1941 года

7 октября 1944 г.

Я, оперуполномоченный УО НКВД ЭССР УСТИНОВ, сего числа допросил в качестве свидетеля:

ПАККАС Мария Денисовна, 1898 г. р., эстонка, б/п, образование 5 классов школы, уроженка из крестьян дер. Сиоалусс волости Семера, Вырумааского уезда, прожив. в гор. Раквере, ул. Вейду, дом 40, кв. 4, домохозяйка. Со слов несудима.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК предупреждена.

Вопрос: Поясните, гражданка ПАККАС, что вам известно о расстреле политзаключенных-эстонцев в дер. Клоди Ракверской волости Вырумааского уезда ЭССР немецко-фашистскими оккупантами в 1941 г.

Ответ: При оккупации немцами в 1941 г. территории Вырумааского уезда сразу же были созданы на службе у немцев специальные команды-службы из эстонцев, как то административные и охранные для тюрем и лагерей, куда с первых же дней хозяйничанья немцев были вывезены и заключены под стражу лучшие сыны эстонского народа, те люди, которые при Советской власти активно участвовали в общественной

работе уезда; взятых под стражу массово расстреливали в специально отведенном месте в лесу близ дер. Клоди.

Муж моей сестры ПОЛДВА Карл при Советской власти в 1940–1941 гг. был управляющим имения Куллари в дер. Арупялее Ракверской волости и был членом ВКП(б)Э. За это его как за политическую деятельность в [...] заключили в тюрьму в гор. Раквере, но, продержав в тюрьме всего в течение недели, его выпустили, но через несколько дней к ПОЛДВЕ снова явились в квартиру члены организации «Омакайтсе» из дер. Клоди ПАЛЬМ, ПАЮ и ПОЛИТРИ и увели его обратно в тюрьму в гор. Раквере. А 18.10.41 в лесу у дер. Клоди ПОЛДВА Карл вместе с другими политзаключенными-эстонцами был расстрелян. Жене расстрелянного, т. е. моей сестре, из тюрьмы сообщили спустя продолжительное время после расстрела. Один г-н по фамилии РОЗЕНБЕРГ видел, как группу политзаключенных не менее 10 чел. везли на автомашине на расстрел, и в этой группе был ПОЛДВА Карл, но где живет РОЗЕНБЕРГ, я не знаю. Место расстрела политзаключенных охранялось полицией, поэтому я там никогда не бывала и не знаю также, какое количество политзаключенных расстреляно в дер. Клоди.

Больше по этому делу показать ничего не могу, протокол с моих слов заполнен верно и мне вслух зачитан в переводе на эстонский язык.

При допросе присутствовал переводчик

Допросил оперуполномоченный УСТИНОВ

№ 24

Протокол допроса свидетеля Карла Киттара о расстреле политзаключенных-эстонцев немецко-фашистскими оккупантами в 1941 г. в дер. Клоди Ракверской волости Вырумааского уезда

7 октября 1944 г.

Вопрос: Поясните, гр-н КИТТАР, что вам известно о расстреле политзаключенных-эстонцев в дер. Клоди Ракверской волости Вырумааского уезда немецко-фашистскими оккупантами в 1941 г.

Ответ: В августе 1941 г. немецко-фашистские войска оккупировали территорию Вырумааского уезда ЭССР и сразу же по оккупации начались жестокие репрессии против партизан, советских и хозяйственных руководителей и всех активно участвовавших в строительстве советского строя в Эстонской ССР.

Я лично за активную работу в профсоюзе в период Советской власти 28.08.41 г. был арестован и заключен в тюрьму в гор. Раквере, затем 9.10.41 г. был переведен в лагерь политзаключенных и 9.02.42 г. был послан в лагерь на торфоразработки в дер. Лехтас, где меня продержали до 29.08.42 г. Находясь в заключении в тюрьме в гор. Раквере вместе с другими политзаключенными, я был свидетелем того, что политзаключенных при допросах жестоко избивали, обыкновенно заключенных уводили на допрос в 12, 1 и 2 часа ночи, и с допросов заключенные приходили избитыми, с распухшим лицом и прочее. Очень часто в ночное время политзаключенных куда-то увозили на автомашинах, и они больше не воз-

вращались. Я лично видел три раза, как увозили на автомашинах политзаключенных человек по 7–8 враз, были слухи, что арестованных увозят и расстреливают в лесу близ дер. Клоди. Я хорошо знаю, что у дер. Клоди в сентябре 1941 г. расстрелян работник НКВД эстонец РАТТУР, в том же месяце расстрелян уполномоченный Ракверского волисполкома по дер. Папти ПЕЛЬВЕ Карл, там же расстреляны были в прошлом малоземельные крестьяне, при Советской власти получившие наделы за счет помещичьей земли: КЕРЕМ из дер. Клоди, СЛЕБАР из дер. Вельди, которые в период Советской власти в 1940–1941 гг. помогали органам государственной власти изобличать враждебный элемент – бандитов.

Если в 1941 г. расстрел политзаключенных был массовым, то в 1942–1944 гг. расстрелы политзаключенных не прекращались. Таким образом, за время оккупации немцами Вырумааского уезда у дер. Клоди было расстреляно не менее 300 политзаключенных-эстонцев, мне известно, что там расстреляны сотрудник НКВД ОСМЕНОВ Андрей, директор мебельной фабрики ПИРКСИ Юген, сотрудник НКВД ВЕЙНЕ Рутомир, председатель волисполкома ВЭСИ Лемете, комсорг КИВИ-МЯЭ Тэкке и ряд других товарищей. За то, что отказался хоронить убитых политзаключенных, был расстрелян гр-н КРИТ Анте. Расстреливал его активный пособник немцев САЛУ Анте из волости Сэмери. Но такие репрессии не могли сломить силу воли эстонского народа к борьбе. Так, в волости Кунди-мила был расстрелян гр-н СЕПИНС Кий за то, что он срывал немецкие орлы и водружал советский флаг. В тюрьму и лагерь сажали от 13 до 86 лет, были случаи, что одного человека по 3–4 раза сажали в тюрьму, и все по политическому заключению. Не только из тюрьмы увозили политзаключенных на расстрел, но и из лагерей ежедневно увозили по 2–3 чел. политзаключенных, которые, бывши в лагере, не возвраща-

лись. Безусловно, что они были расстреляны. Так, был увезен и больше не возвратился участковый милиционер волости Сала тов. КЫЛУ. В репрессиях против эстонцев принимали активное участие приспешники немцев из эстонцев. В лагере для политзаключенных начальниками были: ТИВАС и ЛЕЙТЕР, в лагере же на окраине гор. Раквере начальником был ЛИННЕМЕНИ, надзирателями были ВААС, КУЛЛИК и АД-РИП, которые грубо относились к заключенным. Но исключительно жестоко относились к политзаключенным работники Ракверской тюрьмы, немецкие приспешники: начальник тюрьмы СИИЛЬ, КЛОСИИП, надзиратель КНОРИТ, фельдфебель ВИХТРИК, надзиратель КАУЖИЛЬ, которые постоянно избивали заключенных, присутствовали на расстрелах политзаключенных.

Больше по делу показать ничего не могу, протокол с моих слов записан верно и мне прочитан в переводе на эстонский язык.

При допросе присутствовал переводчик.

Допросил оперуполномоченный УСТИНОВ

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 4. Л. 25–27.

Подлинник. Машинопись.

№ 25

Акт Комиссии по расследованию злодеяний немецких захватчиков и их пособников в Вырумааском уезде

15 декабря 1944 г.

Комиссия в составе: председатель: А. ЯНСОН, члены: МАТВЕЕВ, ЭНГЕР, СПАЖЕВ и ответственный секретарь К. ЛАЙДМАН.

Проработав имеющиеся материалы: протоколы допроса граждан, акты раскопок и собранные отдельными членами комиссии материалы – составили следующий акт:

В границах Вырумааского уезда зверствами немецких захватчиков и их пособников уничтожено, кроме именно известных лиц, путем расстрела, пыток, голода и др. и похоронено в братских могилах следующее количество граждан:

1. В Кивиыли	6000 чел.
2. В Кохтла-Ярве	4000 чел.
3. В Эреда	1800 чел.
4. В лагере Азери	600 чел.
5. В Волдфильдсе	2000 чел.
6. В Палермо-Раквере	600 чел.
7. В Клоди-Раквере	400 чел.
8. В Мыдрику-Ветику	200 чел.
Всего:	15 600 чел.

В Раквере известны следующие имена организаторов и исполнителей массовых убийств:

1. Генерал АШЕНБРАНТ, немец – комендант гор. Раквере.
2. КОК Пауль, эстонец – префект полиции Вырумааского уезда.
3. СУВЕ Эрих, эстонец – начальник политполиции.
4. СИИМ, эстонец – член суда, директор тюрьмы.
5. ВАСКА, эстонец – начальник самозащиты [«Омакайтсе»].
6. КЮТТ, эстонец – местный адвокат, судья.
7. ВИХВЕЛИП Арнольд, эстонец – художник, член суда.
8. АДЛЕР, эстонец – исполнитель смертных приговоров.
9. БАЙНО Хуго, эстонец – исполнитель смертных приговоров в Раквере 15 дек. 1944 г.

Председатель: А. ЯНСОН

Члены: МАТВЕЕВ, ЭНГЕР, СПАЖЕВ

Ответственный секретарь К. ЛАЙДМАН.

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 20. Л. 10.

Подлинник. Машинопись.

№ 26

Протокол допроса свидетеля Юханеса Кинго о расстрелах советских военнопленных и гражданского населения в гор. Кивиыли Вырумааского уезда в период нацистской оккупации Эстонской ССР

9 декабря 1944 г.

Прокурор уезда Вырумаа СПАЖЕВ допрашивал ниже-
следующего в качестве свидетеля с соблюдением ст. 162–
168 УПК.

Я, КИНГО, знаю, что в Кивиыли уезда Вырумаа производи-
лись массовые расстрелы военнопленных и эвакуированно-
го гражданского населения, а также эстонского населения.
Во время оккупации я все время проживал здесь, т. е. в Ки-
виыли, и знал, что все распоряжения для расстрела были че-
рез начальника «Омакайтсе» ЛУМИСТЕ и КЫРБОЯ, которые
издавали приказы.

И я сам видел, как однажды в мае месяце 1943 г. недалеко
от моей квартиры, где я проживаю, был расстрелян один во-
еннопленный – этим самым ЛУМИСТЕ. Военнопленный был с
мешком и немного прихрамывал, побег сделать он не мог, но
зачем его ЛУМИСТЕ застрелил – это неизвестно.

Когда я подошел к военнопленному, то у него была рана в
виске, он был еще жив, а ЛУМИСТЕ прошел, и револьвер был
еще в руке.

По разговорам других я слышал, что ЛУМИСТЕ должен
скрываться в дер. [...], вол. Майдла, где находятся и прожи-
вают родители его жены. Хозяйство ЛУМИСТЕ находится в

вол. Эрра, на хуторе Варинурме, где он проживал до этого. А где сейчас ЛУМИСТЕ находится, мне ничего не известно. Кроме ЛУМИСТЕ были здесь полицейскими ЛЕПАСААР и АО-МЕР, которые также производили массовые расстрелы и избиения пленных. Где они сейчас находятся, неизвестно.

Больше дополнить ничего не могу, записано с моих слов верно и мне прочитано

Допросил прокурор уезда юрист 1-го класса (подпись)

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 20. Л. 21.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 27

Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в пос. Кивиыли Вырумааского уезда

7 октября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель волисполкома Эрра депутатов советов трудящихся ЕСИПОВ, гражданин рабочего поселка Кивиыли КЛАУС Теодор, составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских властей в рабочем поселке сланцевых разработок Кивиыли за время оккупации последнего фашистскими войсками.

В результате личного наблюдения и опроса местных жителей установлено, что в окрестностях сланцевой разработки Кивиыли было 3 концентрационных лагеря. Первый лагерь гражданского населения, по существу, являющийся пересыльным лагерем с вместимостью до 200 (двухсот) человек, второй лагерь военнопленных с двумя отделениями с общим количеством заключенных в нем до 6000 (шести тыс.) чел. и третий лагерь с еврейским населением с двумя отделениями с количеством в нем до 2000 (двух тысяч) человек.

Опросом местных жителей установлено, что массовое истребление заключенных в лагерях происходило вокруг коксовой горы сланцевой фабрики Кивиыли.

Осмотром места расстрела установлено в основном 6 мест вокруг коксовой горы и седьмое на расстоянии

200 (двухсот) метров от подножия коксовой горы с северо-западной стороны. Причем трупы расстрелянных и погибших в лагере от истощения, избиения и болезней бросали первое время в горящие торфяные ямы, в последнее же время, когда торф был погашен, расстрелянных и погибших закапывали у подножия коксовой горы. В результате систематической свалки кокса с конвейера они (трупы) засыпались.

Таким образом, комиссия приходит к выводу, что общее количество расстрелянных, замученных и погибших от болезней составляет около 6000 (шести тыс.) чел.

О чем и составлен настоящий акт.

*ЕСИПОВ
КЛАУС
КОНГИ
ВАРИ
ПУРК*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 2. Л. 2.

Подлинник. Машинопись.

№ 28

Протокол допроса свидетельницы Лаврентьевой В.Н. о зверствах нацистов и их пособников в концлагере Треугольник Вырумааского уезда

6 октября 1944 г.

Я, участковый уполномоченный Вырумааского УО НКВД ЭССР НИКОЛАЕВ, допросил в качестве свидетеля ЛАВРЕНТЬЕВУ Варвару Никифоровну, 1898 г. р., место рождения гор. Ленинград, местожительство гор. Кивиыли, Вырумааского уезда ЭССР, дом №8.

По существу дела могу показать следующее:

В 1941 г. в ноябре месяце из гор. Урицк немцы нас эвакуировали в Полновский район Ленинградской области. Из Полновского района меня эвакуировали на территорию Эстонии в гор. Кивиыли, где нас заключили под стражу в лагерь Треугольник. В этом лагере я просидела 3,5 месяца с 31 января 1944 г. по 15 мая 1944 г. В этом лагере исключительно находились в большинстве мирные жители, которые совершенно были безвинны. В этом лагере находились гражданское население, эстонцы – местные жители и русские. Злодеяния и убийства, избиение со стороны начальства лагеря, немцев, было нестерпимо. Начальником лагеря был эстонец по фамилии ИРОДИС. Чин имел выше немец БУКС, который занимался физическими терзаниями людей. Начальник, немецкий тыловой СД, был по фамилии СИФИЛ.

В лагере находилось народа от 70 до 130 чел. Начальник лагеря ИРОДИС очень много расстрелял гражданского насе-

ления, находившегося в лагере. В 1944 г. 3 февраля в 4 часа дня начальник лагеря ИРОДИС увез из лагеря на автомашине 6 чел. Из них я хорошо знаю: ИВАНОВУ Ксению и сына ИВАНОВА Анатолия из Лядского района Ленинградской области, ФЕДОСЕЕВА 18 лет из гор. Гдов, а троих еще не знаю – ни фамилий, ни откуда они.

Из лагеря увезли этих 6 чел., и назад эти люди не вернулись. Эти люди были расстреляны. Нам сказал об этом бригадир русский МЕЛЬНИКОВ Иван, уроженец гор. Москвы. ИРОДИС очень много избивал людей плеткой и рукояткой оружия.

ИРОДИС, бывало, по ночам идет в камеру, вызывает людей в комнату комендантской и начинает избивать плеткой безвинных людей до полусмерти.

В расстреле участвовали больше ИРОДИС, БУКС, ПАУЛЬБЕРТ. Эти фашисты очень много расстреливали людей, находящихся в лагере. Только не помню, когда – числа и сколько людей. Одного военнопленного – по фамилии СМИРНОВ – очень долго мучили и издевались – якобы за побег из лагеря: под ногти положили спички и зажгли, и били очень здорово, и впоследствии этого военнопленного застрелил украинец – охранник лагеря ПАУК. Это было в августе месяце 1944 г.

БУКС, бывало, идет в лагерь и дает команду всем или частично лазать на крышу, на машину – чтобы арестованные лаяли по-собачьи. Или такие люди кричат до потери сознания – и он дает команду прыгать с крыши.

По всякой причине, за невыполнение работы, сажали в карцер, избивали. Кормили очень плохо, на сутки давали 250–300 гр хлеба.

Эти палачи ни с каким народом не считались, много расстреляли местных жителей – эстонцев, но по фамилиям не знаю. Меня саму не били как старого человека. Больше дать

показаний ничего не могу, протокол с моих слов записан верно и зачитан мне вслух.

Подпись: ЛАВРЕНТЬЕВА

Допросил:
участковый уполномоченный Вырумааского УО НКВД
ЭССР НИКОЛАЕВ

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 2. Л. 4–6.

Подлинник. Машинопись.

№ 29

Протокол допроса врача Лавровой Л.П., освидетельствовавшей заключенных тюрьмы № 1 г. Таллина после его освобождения от немецко- фашистских захватчиков

10 октября 1944 г.

Будучи в порядке ст. 92 и 95 УК предупреждена об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний (подпись допрашиваемого)

(ЛАВРОВА)

По существу дела показала:

По окончании Ивановского медицинского института в июле 1944 г. я была направлена для работы врачом в Эстонскую ССР, в частности в гор. Таллин, куда я прибыла 24 сентября 1944 г. По прибытии в гор. Таллин была направлена в тюрьму № 1, где я обнаружила в тюремной больнице 5 заключенных тяжелобольными, и все эти люди были эстонцами. Причем при тщательном осмотре из 5 чел. один был мертвым, т. е. труп, в этот же день умер еще один чел., но фамилий я их не знаю. Оставшиеся в живых три чел. были направлены в госпиталь на излечение. Все больные были очень истощены. Кроме того, в этот же день в общей камере было обнаружено еще 15 заключенных, из которых было 4 чел. ходячих, а остальные с постельным режимом, но все они были ранены и, как правило, военнопленные. Когда я стала осматривать этих больных, то все они валялись в одной камере на полу грязные, и при осмотре ран я обнаружила в местах ранения

червей и гнойные выделения, а это свидетельствует о том, что за ними не было надлежащего медицинского ухода. Из бесед больные заявили, что при содержании в тюрьме немецкое командование тюрьмы кормило их исключительно плохо, давали в сутки по 200 гр хлеба, приготовленного из ржаной муки с деревянными опилками, и по пол-литра супа картофельного, и то жидкого. Помимо этого, в камерах обнаружено три трупа мужчин, и при их внешнем осмотре установлено, что все они были очень истощены и, как правило, все они умерли за 4–5 дней до моего осмотра, т. е. до 24.09.44 г. Фамилии этих людей установить не представлялось возможным, т. к. у них не было никаких документов. При осмотре камер, помещений больницы, тюрьмы никаких документов, говорящих об истории болезни больных – заключенных, не обнаружено. Однако мною обнаружена книга записи, которая была порвана, и, таким образом, по этой книге ничего установить также нельзя. Больше по делу показать ничего не имею. Протокол записан верно и мною зачитан.

(ЛАВРОВА)

Военный следователь капитан Соколов

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 9. Д. 97. Л. 30, 30 об., 31.

Подлинник. Рукопись.

№ 30

**Протокол допроса военнопленного красноармейца
Никулина Н.С.**

11 октября 1944 г.

Будучи в порядке ст. 92 и 95 УК предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний (подпись допрашиваемого)

(НИКУЛИН)

По существу дела показал:

До 28 августа 1941 г. я проходил военную службу в Красной Армии, был красноармейцем 224-го стр. полка, но какой дивизии, я не помню. 28 августа 1941 г. в гор. Таллине весь наш полк попал в плен к немцам, так как мы не успели эвакуироваться через море и были взяты в плен на пристани в гор. Таллине, где мы ожидали посадки на пароход. Сразу же после пленения я был отправлен в гор. Митаву [Елгаву] Латвийской ССР, где в течение месяца проходил карантин и в числе других пленных занимался строительством бараков, но через месяц, т. е. 28 сентября 1941 г., из гор. Митава я, как и другие пленные, был отправлен на работу к хозяину в качестве работника. Попал я к хозяину – латышу УРМАНУ Петру, который проживал и имел две усадьбы в [...] волости Зоса, Якобштадского [Екабпилского] уезда. У этого хозяина из пленных я и работал один на сельхозработах с 28 сентября 1941 г. по 21 июня 1943 г. Работать приходилось очень

тяжело с рассвета дотемна, хозяин был в обращении грубый, а кормил по выдаче впроголодь. Бить он меня не бил, но грубо обращался, ругал и заставлял почти без отдыха работать. В июне 1943 г. хозяину УРМАНУ от полиции из волости пришла повестка, по которой он меня и отправил в волостную полицию. Когда я прибыл туда, то в полиции уже было 10 чел. других военнопленных. Из этой полиции нас всех, т. е. 10 чел., и отправили в лагерь военнопленных мест. Кохтла-Ярве Эстонской ССР, что в 60 км от гор. Нарвы. В этом лагере я и находился до 11 сентября 1944 г. Таким образом, в лагере я был один год и 2 месяца. В этом лагере содержалось до 3 тысяч чел. военнопленных. Жили мы в бараках, которые были переполнены, а содержались в ужасных антисанитарных условиях, была грязь, сырость и нас заедали клопы. Каждый день нас гоняли на работу по строительству сланцеперегонной фабрики в районе мест. Кохтла-Ярве. Работали мы до 15 часов в сутки и работу начинали с 4 часов утра каждый день. Во время работы кушать нам ничего не давали. Кормили лишь два раза в день, т. е. утром перед работой и вечером после работы. Норма хлеба была 300 гр в день и два раза давали суп, также по норме, и он был исключительно жидкий, просто вода, в которой, как правило, была сварена какая-либо зелень, а летом варили просто траву. Надзирали за нами на работе немцы, фамилии их я назвать не могу. Они стояли над нами с палкой в руках, и как только чуть оторвался от работы, чтобы разогнуть спину, так и получаешь удар палкой. Били и резиновыми плетками. Мне лично и самому попадало очень часто, а однажды я был избит немцем резиновой плеткой за то, что я случайно попал на работу не в свою бригаду. От ужасно тяжелых условий в лагере, плохого питания и избиения людей содержащиеся в лагере систематически болели, и большинство от истощения, но если и заболеешь, то

от работы не освобождали до тех пор, пока человек совсем не сляжет и не сможет двигаться. Так ежедневно из лагеря выбывало замученных военнопленных в среднем по 20 чел. Я не знаю случаев, чтобы в лагере умирали, а делалось так, что там замучивали до тяжелейшего состояния, а замученных до их смерти куда-то отправляли. Что впоследствии было с этими людьми, я не знаю. В силу таких тяжелых условий я решил во что бы то ни стало, а из лагеря убежать. 16 августа, когда нас гнали на работу, я пытался совершить побег, но охранник (фамилии его не знаю) выстрелом из винтовки ранил меня в грудную клетку. По этому ранению я в начале был направлен в лазарет при лагере, а 11 сентября с. г. вместе с другими больными в кол-ве 41 чел. я был из лазарета отправлен. Когда отправляли, то мы полагали, что нас везут куда-либо в госпиталь, но оказалось, что привезли нас в гор. Таллин и посадили в тюрьму № 1. Состояние мое было еще очень тяжелое, я не мог сам передвигаться, мед. помощи никакой не оказывали. В таком состоянии я и был посажен в тюрьму. В камере, в которой я находился, было 75 чел. Просидел я в ней с 11.09.44 по 25.09.44, когда с прибытием в гор. Таллин Красной Армии я был отправлен в госпиталь, где и нахожусь по настоящее время на излечении. Режим в тюрьме был ужасный, нас почти не кормили, были дни, когда совершенно ничего не давали кушать, а так в другие дни выдавали по 200 гр хлеба, один раз суп, а это была просто вода, в которой плавало несколько крупинок овса или другой крупы. Когда я сидел в камере, то ежедневно ряд арестованных избивались надзирателями за всякие пустяки. Надзиратели появлялись с палками в руках и ими били арестованных.

Ежедневно в камере выстраивали арестованных на проверку. Однажды я, будучи больным (раненым), не смог быстро встать в строй на проверку, тогда надзиратель ударил меня

по спине палкой. Мед. помощи нам, а в камере было несколько раненых, никакой не оказывали. Мы были брошены на произвол судьбы. Мне известно, что последние дни перед отступлением немцев из Таллина из тюрьмы арестованные куда-то отправлялись, но куда, сказать не могу. Из нашей камеры отправлен никто не был, но когда по коридору проходили арестованные из других камер, то они заглядывали в нашу камеру через глазок и говорили нам: «Скоро и до вас очередь дойдет». Так мы и ждали с минуты на минуту, что нас должны куда-то отправить, но этого не случилось, и наша камера полностью осталась, и когда ушло начальство тюрьмы, то сами арестованные открыли камеру, и кто по состоянию здоровья мог двигаться – ушли, а куда, я сказать не могу.

Осталось нас в камере тяжелобольных 13 чел., все мы и были с приходом Красной Армии отправлены в госпиталь.

Вопрос: Можете ли вы назвать, кто были работники тюрьмы и их фамилии?

Ответ: Назвать фамилий работников тюрьмы я не могу, не знаю.

Вопрос: Что вы можете дополнить к данным вами показаниям?

Ответ: Больше показать ничего не имею. Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан.

(НИКУЛИН)

Допросил: [...]

№ 31

Протокол допроса свидетеля Александра Сиберга по поводу условий содержания в тюрьме № 1 г. Таллина

11 октября 1944 г.

Допрос производился через переводчика с эстонского языка ТЭНС Марты, работающей в качестве старшей медсестры в лазарете для русских военнопленных в гор. Таллине. Переводчик ТЭНС Марта об ответственности за ложный перевод предупреждена по ст. 95 УК РСФСР.

(ТЭНС)

Будучи в порядке ст. 92 и 95 УК предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний (подпись допрашиваемого)

(СИБЕРГ)

По существу дела показал:

22 апреля 1944 г. я был арестован полевой жандармерией за уклонение от службы в немецкой армии и был заключен под стражу в Перновскую тюрьму, где [находился] под стражей в течение 8 дней, а затем был переведен в Таллинскую тюрьму, где находился по день освобождения гор. Таллина Красной Армией, т. е. до 22 сентября 1944 г. В Таллинской тюрьме первые пять недель содержался в общей камере, где находилось до ста чел. заключенных, находящихся один на

другом. Режим заключенных был тяжел. Несмотря на то, что в камере было до ста чел., прогулок не было. Питание было исключительно плохое, выдавали в день по 200 гр хлеба суррогат, один раз суп жидкий и чай. Администрация тюрьмы без всяких причин избивала заключенных. [...] был один случай, когда один заключенный получил в качестве наказания 25 ударов по телу резиновой палкой, и били этого заключенного до того, что у него из тела сочилась кровь и весь он был в синяках. Кроме того, заключенных все время держали в напряжении и учили приветствовать немцев. Затем я был переведен в тюремную больницу этой же тюрьмы, где режим был такой же. Когда я находился в тюремной больнице, то я наблюдал такие факты, когда сильно больных, которые сами не могли передвигаться, куда-то увозили, но куда, я не знаю. В сентябре месяце 1944 г. я из-за болезненного состояния в результате того, что меня, как и других заключенных, питали плохо, не мог сам передвигаться и только лежал, поэтому я и не могу показать что-либо по поводу того, куда немцы девали заключенных из Таллинской тюрьмы. Больше по делу показать ничего не могу.

*Протокол записан с моих слов верно и мне зачитан
через переводчика.*

СИБЕРГ

*Военный следователь
капитан юстиции
СОКОЛОВ*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 9. Д. 97. Л. 43–44.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 32

Протокол допроса свидетельницы Алиды Бернадт о расстрелах немцами и активистами «Омакайтсе» мирных граждан на кладбище Метсакальмисту около г. Таллина

6 октября 1944 г.

Допрос производился в квартире свидетеля. Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК и за отказ от дачи показания по ст. 95 УК предупреждена.

(БЕРНАДТ)

Я живу каждое лето на хуторе своей свекрови недалеко от Таллина, в вол. Иру, дер. Лепику, в усадьбе Люкати. Эта усадьба находится близко, не больше километра от кладбища Метсакальмисту. Усадьба находится в самом лесу, так что окрестность не видна. В лето 1944 г. слышались в лесу выстрелы, но я не знала, что это за выстрелы. В ночь под 23 августа 1944 г. я слышала опять выстрелы со стороны кладбища. Утром 23 августа 1944 г. к нам в дом в усадьбу Люкати пришли немецкие военные и члены эстонской организации «Омакайтсе», среди которых был и известный мне ТИЛЛИНГ. Они искали сбежавших людей и спросили у нас, не видели ли мы голых людей, которые были приведены в лес на работу и сбежали. Они обыскали даже сад, но никого не нашли. На следующее утро, в то время когда мы доили коров, один человек высунулся из хлева и попросил поесть. Когда мы подошли поближе, моя свекровь и я, то оказалось, что там находятся двое молодых мужчин, совершенно голых. Они расска-

зали, что 23 августа 1944 г. их вместе со 120 заключенными привезли из центральной Таллинской тюрьмы на кладбище Метсакальмисту. Перед этим их всех раздели догола, посадили в закрытые машины и привезли на кладбище. Здесь их выгрузили из машин на небольшую полянку, открыли по ним стрельбу из пулеметов. Люди бросились врассыпную, и этим двум молодым людям удалось тоже убежать и скрыться в нашем хлеву. Один из них, 22 лет, был из уезда Тарту, а другой, 27 лет, из Петсери [Печоры]. Они были мобилизованы немцами в немецкую армию для борьбы с Красной Армией, но за побег из немецкой армии они были арестованы и приговорены к смертной казни. Они скрывались у нас в течение двух дней, после чего я дала им одежду и продуктов и они ушли. Они сказали, что пойдут домой.

25 августа 1944 г. мы все на нашем хуторе рано утром слышали выстрелы и что-то похожее на взрыв, после чего показался дым и запахло горелым мясом. Я предположила, что так происходили расстрелы, и с целью проверить свои предположения, взяла корзинку, как бы для поиска грибов, и пошла вместе со свекровью в сторону леса и кладбища. С одного холма я ясно увидела место костра и окружавшую это место стражу. Я прошла стороной поближе к этому месту и подошла к одному из охранников, который заговорил со мною по-немецки про грибы. Он спросил у меня, много ли грибов в лесу, я ответила, что грибов мало. Тогда он предложил пойти дальше, где много грибов. Во время этого разговора с немецким охранником я успела увидеть, что на дне небольшого углубления что-то горело, слышался сильный запах горелого мяса и вокруг костра стояли полуголые люди, в одних брюках, и мешали огонь длинными шестами. Мы боялись остановиться и пошли дальше. Все это место в лесу было оцеплено немецкой стражей. При этом, когда я прохо-

дила мимо костра, я увидела вблизи от костра сторожевую будку и бочку железную, в которой обычно возили бензин.

29 августа 1944 г. я снова пошла к этому месту, чтобы посмотреть, что там делается. У места костра никого уже не было, само место костра было подчищено и посыпано песком, но все-таки видны были мелкие обгоревшие косточки. Невдалеке лежали ведра, свертки колючей проволоки, топор, разобранная будка – все это было закрыто сучками. Были также и длинные поленья березовых дров, лежала бочка из-под бензина. На самом краю углубления стояло сооружение вроде скамьи. Это было сооружено следующим образом: внизу были два бревна длиной примерно 2 м на расстоянии друг от друга примерно в $1\frac{1}{2}$ м. На них были положены поперек два такой же длины бревна на расстоянии друг от друга тоже около $1\frac{1}{2}$ м. На эти верхние бревна были поперек приколочены 2 длинные доски на расстоянии друг от друга приблизительно $\frac{1}{2}$ м, так что, по моему предположению, там мог лежать на спине человек не проваливаясь. На земле в одном конце этого сооружения были следы небольшого костра, а в другом конце – следы какой-то кости. Я при этом подумала, что на этом сооружении пытали людей. После этого я бывала на месте костра несколько раз, тогда уже этого сооружения там не было. Последний раз я была на кладбище после изгнания немецкой армии, тогда я увидела там 3 большие бревна вроде шпал, одно из них было покороче. Все эти 3 бревна, особенно короткое бревно, были запачканы кровью.

Вопрос: Скажите, кто такой ТИЛЛИНГ и откуда вы его знаете?

Ответ: ТИЛЛИНГ был членом организации «Омакайтсе» в чине капитана. Эта организация преследовала цель истребления лиц, лояльно относящихся к Советской власти. Его я знаю потому, что я часто ездила в рейсовом автобусе, курси-

ровавшем между Таллином и Козе, в котором ездил и ТИЛЛИНГ. О том, что его фамилия ТИЛЛИНГ, я узнала от местных жителей, ездивших в том же автобусе.

Вопрос: Что вам говорили двое сбежавших от расстрела об остальных заключенных, кто они были такие?

Ответ: Они мне сообщили, что эти заключенные были такие же, как они. Подробности они не говорили.

Вопрос: Уточните, что о себе сообщили вам двое сбежавших от расстрела, которых вы приютили.

Ответ: Младший, 22-летний, из уезда Тарту, говорил, что он был мобилизован в немецкую армию, пробыл в армии немцев один месяц, и так как он был насильно мобилизован и не желал бороться против Красной Армии, он сбежал, был пойман и арестован. В заключении сидел 8 месяцев и 23 августа 1944 г. в числе таких же, как он, 120 чел. был раздет догола и привезен на кладбище Метсакальмисту на расстрел, где во время расстрела ему удалось сбежать с другим заключенным. Второй, 27-летний, из гор. Петсери [Печоры], говорил, что он уклонялся от насильной мобилизации в немецкую армию, был арестован, после чего в числе таких, как он, 120 заключенных во время расстрела заключенных он сбежал. Больше они о себе ничего не сообщали. Были ли они приговорены к смертной казни по суду, об этом они ничего не сообщили.

С моих слов записано верно.

(БЕРНАДТ)

*Военный следователь В/Прокуратуры Ленфронта ПВО
Ленфронта гв. капитан юст. КУЗИН*

№ 33

Заключение Военной прокуратуры 77-й дивизии ПВО Ленинградского фронта о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов и их пособников на Таллинском лесном кладбище

9 октября 1944 г.

Военный следователь Военной прокуратуры 77-й дивизии ПВО Ленфронта гвардии капитан юстиции КУЗИН Иван Яковлевич, рассмотрев материал расследования,

УСТАНОВИЛ:

В 8 км от гор. Таллин, около дороги, между дачным поселком Пирита и дер. Лепику находится лесное кладбище Метсакальмисту. Проживающие в дер. Лепику местные жители все лето 1944 г. слышали на этом кладбище выстрелы. 7 августа 1944 г. комендант лесного кладбища КЮТТ, проходивший по кладбищу, заметил недалеко от часовни 4 полицейских из полиции СД, которые охраняли 6 чел., одетых в одни трусики, работавших по очистке естественного углубления в виде небольшого рва. КЮТТ стал запрещать полицейским производить на кладбище какие-либо работы, тогда один из полицейских сообщил ему, что запретить их работу может только их начальник БЕРГМАН, который помещается в гор. Таллине по ул. Тоомпуйестее, № 4, причем полицейский сообщил КЮТТУ, что они прибыли по приказанию своих начальников, которые к нему придут и объяснят цель их работы на кладбище. В этот же день к КЮТТУ в дом прибыли 2 немецких офицера из поли-

ции СД и сообщили ему, что на лесном кладбище будут производиться опыты, причем предупредили его, что, когда он будет видеть над кладбищем дым, ни в коем случае туда не подходить.

Начиная с 8 августа по 19 сентября 1944 г. немецкая полиция СД под видом «опытов» на Таллинском лесном кладбище систематически производила массовые расстрелы людей, которых сжигали потом на кострах в специально приспособленном для этой цели естественном углублении, с целью скрыть следы своих страшных злодеяний остатки обгоревших костей вместе с золой зарывали в разных местах лесного кладбища, а то место, где производились выстрелы и сжигание трупов, тщательно скрывалось.

Как установлено на основании показаний свидетелей КЮТТА Юхана сына Майи, БЕРНАДТ Алиде Томовны, ВЯЛЬ-ЯОТС Мерседес Александровны, а также обнаруженных на месте злодеяний писем на эстонском, еврейском и других языках и личных вещей погибших, расстрелянные и сожженные люди были эстонцы, евреи и других национальностей.

Осмотром места расстрелов и сжигания людей, произведенным 7 октября 1944 г. на лесном кладбище обнаружено естественное углубление размером 25 на 4 на 1 м, покрытое сверху песком. При снятии песка оказалось неисчислимое количество остатков сгоревших человеческих костей и мышц, перемешанных с золой, не до конца сгоревшие части человеческих черепов с веществами мозга. В одном месте были выкопаны части обуглившихся 2 трупов, по которым установлены неизвестный мужчина лет 30 и женщина. В обоих случаях у трупов отсутствуют верхние части черепов, что объясняется как результат выстрелов в упор в голову при расстреливании. Специально произведенной судебно-медицинской экспертизой, которую про-

извел на лесном кладбище на месте злодеяний главврач II Таллинской больницы доктор ЛОНЕЕМ Август Томасович, установлено, что обнаруженные кости являются действительно человеческими, давность сжигания которых не превышает одного месяца, и что количество сожженных людей в этом углублении определяется более одной тысячи чел. Это заключение подтверждается обнаруженной в 10 м от места расстрелов и сжигания людей ямой, из которой было извлечено 575 одних только алюминиевых котелков и глубоких мисок с различной пищей, что указывает на единовременные массовые расстрелы не ожидавших этого людей, а также показаниями допрошенных свидетелей КЮТТА, БЕРНАДТ и др.

Так, например: *свидетель КЮТТ Юхан сын Майи показал:*

«7.08.1944 г. во время запрещения полицейским производить работы на лесном кладбище я заметил недалеко возле углубления 10–12 кубометров березовых дров и 3 бочки с горючим. Около часу ночи 8 августа 1944 г. я из своего дома услышал со стороны того места лесного кладбища, где 7.08.1944 г. производились работы полицией СД по очистке углубления, одиночные выстрелы, а также выстрелы очередями и залпами, которые продолжались до 4 часов утра. Потом произошло что-то вроде взрыва и появилось пламя, которое сопровождалось черным дымом. От дыма в воздухе носился запах горелого мяса. Подобное происходило и 15 августа 1944 г. 17 августа 1944 г. я пришел на место костра, там было все подметено, но вместо березовых дров я увидел 12–15 кубометров сосновых дров.

18 сентября 1944 г. я ехал на телеге утром в гор. Таллин и лично видел, как из гор. Таллина двигались 4-тонные автомашины, покрытые брезентом и наполненные людьми, 25–30 чел. в каждой. На каждой машине позади в кузове сидело по 3 воору-

женных полицейских. Все машины заворачивали на лесное кладбище по направлению углубления, где производились расстрелы и сжигание трупов. На номерных знаках автомашин я видел надписи «POL.», т. е. что автомашины принадлежат полиции. В одной проехавшей грузовой автомашине, позади за полицейскими, я заметил 4 прилично одетых мужчин, производивших впечатление, что они по национальности эстонцы.

18 сентября 1944 г. за один час на лесное кладбище приехало 10 четырехтонных автомашин, нагруженных людьми по 25–30 чел. в каждой. Возвращаясь в этот день из гор. Таллин, я еще увидел 3 грузовые полицейские автомашины, груженные людьми, которые заворачивали на лесное кладбище к месту углубления. Могу заметить, что 18.09.1944 г. немцы с раннего утра производили расстрелы людей, которых привозили на автомашинах со стороны гор. Таллин. Место расстрелов было оцеплено полицейскими. С утра 19.09.1944 г. с лесного кладбища показалось опять пламя и дым и снова чувствовался запах горелого мяса и весь этот день слышались выстрелы. Пламя и дым прекратились 20 сентября 1944 г.».

Свидетель БЕРНАДТ Алиде Томовна показала:

«В ночь под 23 августа 1944 г. я слышала опять выстрелы со стороны кладбища. Утром 23 августа 1944 г. к нам в дом в усадьбу Люкати пришли немецкие военные и члены эстонской организации «Омакайтсе», среди которых был и известный мне ТИЛЛИНГ. Они искали сбежавших людей и спросили у нас, не видели ли мы голых людей, которые были приведены в лес. Они обыскали даже сад, но никого не нашли. На следующее утро, в то время когда мы доили коров, один человек высунулся из хлева и попросил поесть. Когда я и моя свекровь подошли поближе, то увидели в хлеву двух молодых людей, совершенно голых мужчин, один из них 27 лет был из

Петсери [Печоры], другой, 22 лет, был из уезда Тарту. Младший, из уезда Тарту, рассказал мне, что он был насильно мобилизован в немецкую армию, где пробыл один месяц. Не желая бороться против Красной Армии, он сбежал, был пойман и арестован. В заключении сидел 8 месяцев. 27-летний, из гор. Петсери, говорил, что он уклонялся от насильной мобилизации в немецкую армию, был пойман и арестован. Их 23 августа 1944 г. в числе таких же, как они, 120 заключенных из центральной Таллинской тюрьмы привезли на лесное кладбище Метсакальмисту. Перед этим их раздели догола, голыми посадили на закрытые машины и привезли на кладбище. На кладбище их выгрузили на небольшую полянку, открыли по ним стрельбу из пулеметов. Люди бросились врассыпную, и этим двум молодым людям удалось убежать и скрыться в нашем хлеву. Они скрывались у нас в течение двух дней, после чего я дала им одежду, продуктов и они ушли, сказали, что пойдут домой. 25.08.1944 г. мы все на нашем хуторе рано утром слышали выстрелы и что-то похожее на взрыв, после чего показался дым и запахло горелым мясом. Я предположила, что так происходят расстрелы, и с целью проверить свои предположения взяла корзинку, как бы для поиска грибов, и пошла вместе со свекровью в сторону леса и кладбища. С одного холма я ясно увидела место костра и окружающую это место стражу. На дне небольшого углубления что-то горело, слышался сильный запах горелого мяса и вокруг костра стояли полуголые люди, в одних брюках, и мешали огонь длинными шестами. Мы боялись остановиться и пошли дальше. Все это место в лесу было оцеплено немецкой стражей».

Свидетель Панно Иоске Петрович показал:

«В период оккупации фашистско-немецкими войсками дер. Лепику примерно с начала сентября 1944 г. до 19 сентя-

бря 1944 г. я по ночам из своего дома слышал выстрелы, которые раздавались на лесном кладбище. Выстрелы были одиночные и целыми очередями и продолжались всю ночь. После выстрелов над кладбищем поднимался густой черный дым с запахом горелого мяса.

В дер. Лепику, рядом с лесным кладбищем и по соседству с моей усадьбой, находилось садоводство гестапо. Старшим в этом садоводстве был обервахтмейстер РЕЙХАРД, который мне в разговоре сообщил, что самый главный их начальник – это начальник полиции СД по всей Эстонии немец МЮЛЛЕР, который хорошо знал, что на лесном кладбище производились расстрелы людей и сжигание их трупов на кострах. МЮЛЛЕР мог быть организатором указанных расстрелов».

Свидетель Вяльяотс Мерседес Александровна показала:

«Я получила в начале сентября 1944 г. в виде почтовой посылки полотняный мешок, на котором были надписаны мой адрес и имя, от своей знакомой Сельмы МУРС, которая живет в уезде Вильянди, вол. Тяннасильма. Муж Сельмы МУРС, Густав МУРС, находился в то время в заключении в Центральной тюрьме в г. Таллине, куда я препроводила присланные мне по почте посылки. Последняя посылка была прислана 10 сентября 1944 г.

Густав МУРС имел крошечную усадьбу в уезде Вильянди, вол. Тяннасильма, у него была одна корова, лошади он не имел. МУРС был при Советской власти в 1940–1941 гг. одним из активных деятелей на месте».

Вышеуказанный мешок с адресом свидетеля ВЯЛЬЯОТС был обнаружен среди других личных вещей расстрелянных, зарытых в канаве недалеко от места сожжения трупов расстрелянных на лесном кладбище.

На основании изложенного и из всего материала расследования по данному делу установлено, что немецко-фашистские власти при оккупации Эстонии, и в частности гор. Таллина, систематически уничтожали людей, эстонцев, евреев и других национальностей, путем массового расстрела их и сжигания их трупов.

За период с 8 августа 1944 г. по 19 сентября 1944 г., как это установлено материалами расследования, на таллинском лесном кладбище Метсакальмисту было расстреляно и сожжено более 1000 чел.

*Военный следователь гвардии капитан юстиции
КУЗИН*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 3. Л. 36–39.

Подлинник. Машинопись.

№ 34

Акт о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в уезде Ляанемаа Эстонской ССР

27 января 1945 года

Мы, нижеподписавшиеся: МИННЕ, В. РЫМУС, М. КААР и М. ЕЖОВА – члены Комиссии по расследованию злодеяний немецких оккупантов, – составили настоящий акт.

В южную часть уезда немецкие части вступили в июле 1941 г. Сразу начались расправы над мирным населением. В местечке Лихула 16 июля 1941 г. погибли вследствие военных действий арестованные немцами мирные жители НИМС Эндрик, МЮЮРСЕП Август, СИЙГ Александр и др., что подтверждается свидетельскими показаниями родственников погибших.

Административный центр уезда гор. Хаапсалу был захвачен 31 августа 1941 г. Гор. Хаапсалу – курортное место и портовый городок, расположенный у Моонзундского пролива. После захвата гор. Хаапсалу сразу начались аресты среди мирных жителей. Были арестованы начальник Хаапсальской железнодорожной станции ТАММИСТЕ, начальник станции Таэбла КУРРИК, преподаватель РЕЕСААР, пианист ТЕДДЕР, фельдшер ХИЕМЯГИ, крестьянин МИЛЛЕР, жительница города Минна ОЛЛО, шоферы ТАММИСТЕ, ЫЙЕ – и многие другие. Расстрелы производились по приговору немецкой полиции безопасности, что усматривает-

ся из записей актов гражданского состояния; арестованные были сосредоточены главным образом в Хаапсальской тюрьме. Расстрелы производились в окрестностях города – на поле Трой, в порту Рохукюла и др.

По собранным данным из волостей уезда Ляанемаа, напр. Ридала, Асукула, Пиирсалу, Велесе, Кирбла, Таэбла и т. д., усматривается, что расстрелы производились не только в 1941 г., но и в последующие годы оккупации, например, 8 мая 1942 г. казнена РАХУ Хильда Густавовна, 1910 г. р., уроженка волости Таэбла, что подтверждается записью в актах гражданского состояния, где отмечено, что она казнена по приговору немецкой полиции безопасности и СД.

Особо бесчинствовали немецкие оккупанты на острове Хийумаа в первые месяцы оккупации, а именно в октябре и ноябре 1941 г. (остров Хийумаа был оккупирован немцами только во второй половине октября 1941 г.). Там были расстреляны и многие местные жители, которые эвакуировались из Хаапсалу на остров Хийумаа, например, председатель исполкома гор. Хаапсалу КААР Эдвард был убит немцами в волости Кяйна. Много было расстреляно мирных жителей в гор. Кярдла. Туда же были доставлены арестованные из других волостей Хийумаа. 27 ноября 1941 г. казнены – за один день – в Кярдла 31 человек. Среди них расстреляны также известный ветеринарный врач ХЕННИН Александр, дорожный мастер ИОРДАНСКИЙ, военнопленный офицер НАВРОТСКИЙ и другие. В волости Кяйна были расстреляны немцами ЛИПП Август, ПИХЛАМЯГИ, волостной секретарь Кяйна Холман ПРИИДУ и многие другие. Одновременно с ними убиты немцами в Кяйна военнопленные советские офицеры СКОРОБОГАТОВ, АЛЕКСЕЕВ и ЛОМИН. Эти кровавые расправы подтверждаются свидетельскими показаниями и свидетельством о смерти, а также

обнаруженными теперь сов. секретными отношениями немецкой полиции безопасности, на основании которых внесены записи о смерти в акты гражданского состояния.

Установлено, что всего расстреляно свыше 1000 жителей гор. Хаапсалу и уезда Ляанемаа.

Виновными считаем в вышеизложенных злодеяниях немецкое военное командование, руководителей немецкой политической полиции и СД, в частности организатором кровавых расправ в гор. Хаапсалу является немецкий командант местной армии майор РОГАЛЬСКИЙ и начальник СД БЕРГРЕЕЛЕР и шарфюрер ГРОСС.

Председатель комиссии уезда Ляанемаа

Члены комиссии

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 16. Л. 18.

Подлинник. Машинопись.

№ 35

**Список расстрелянных политзаключенных из
Хаапсальской тюрьмы, по данным референта
Внешнего отдела Эстонской политической полиции**

**Сопроводительное письмо (подлинник, машинопись).
8 октября 1944 г.**

**Члену Эстонской республиканской комиссии по
расследованию злодеяний немецко-фашистских
захватчиков тов. КУММ**

Прилагаемый список из 13 расстрелянных политзаключенных немецкой политической полицией составлен на основании выписки из страниц 27, 34, 35, 60, 61, 71, 72, 73, 84, 145 книги о регистрации смертных случаев по гор. Хаапсалу. Копия формы записи о смерти прилагается.

Книга регистрации смертных случаев находилась в городской управе гор. Хаапсалу и в настоящее время хранится в органах ЗАГСа.

*Начальник УП Отделения ПОАРМ-8
Подполковник КУШНИР*

**Перевод с эстонского
4 октября 1944 г.**

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Время рождения	Место жительства	Профессия	Время умерщвления	
1	ТАММИСТЕ Еуген	9.10.1921	Хаапсалу, Ж/дор-ный дом № 3	Ученик	23.04.1942	
2	РЕЭСААР Мартин	25.12.1885	Гор. Хаапсалу	Рабочий	3.09.41	
3	ХИЙЭМЯГИ Аугуст- Леопольд	7.10.1911	=	Строитель- ный рабо- чий	19.11.41	
4	ОЛО Хермине- Паулине	2.12.1906	Гор. Курессааре, ул. Пикк, 15	Без опреде- ленной про- фессии	24.11.42	Жена секретаря парт. укома Ляанемаа
5	ТАММАРУ Эн	19.07.16	Гор. Хаапсалу	Пекарь	03.09.41	
6	ТАММИСТЕ Владислав- Адам	27.06.1896	Гор. Хаапсалу	=	19.11.41	
7	РАХУ Хильда	12.09.10			8.05.42	
8	КААЛИК Реймунд	17.05.1912			5.02.1943	
9	КОРИС Аркадий	11.07.1905			8.05.42	
10	КРУУСБЕРГ Оскар	19.03.1909			10.10.42	
11	КИЙВРАМЕЕС Вольдемар	16.01.1922			19.06.42	
12	РЫХУ Херман	28.03.1909	Гор. Хаапсалу, ул. Садама, 14	Чернора- бочий	8.05.42	

13	ЛИПП Видрик	7.09.1920	Гор. Хаапсалу, ул. Парийск, 19.	Опер. уполном. милиции	8.08.1944
----	----------------	-----------	--	------------------------------	-----------

Настоящая выписка сделана из книги регистрации случаев смерти ЗАГСа гор. Хаапсалу.

*Председатель Исполнительного
комитета Хаапсалу
ПИЙР*

**Перевод с эстонского
Запись №9 ОЛО Хермине-Паулине**

Тысяча девятьсот сорок втором году ноябре месяце двадцать четвертого дня умерщвлена Хермине-Паулине ОЛО, урожденная КАЛЬИБ.

Место смерти Сааремаа, волости Курессааре.

Постоянное место жительства город Курессааре, ул. Пикк, 15.

Время рождения 2 декабря 1906 г. место рождения Ору волость.

Род занятий без определенной профессии.

Причина смерти – умерщвлена на основании судебного приговора.

Семейное положение – в браке.

Похоронят -----

Настоящий акт составлен в 1943 г. января месяца 20 дня Эстонской политической полицией на основании уведомительного письма референта Референтурного отдела от 16.01.43 № 20.

Подписи:

Уведомитель

*Копия выслана 20.01.1943, внесена в книгу регистр. 5
стр. 311 Хаапсалу 1 сем. регл.*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 16. Л. 23–25.
Заверенный перевод с эстонского. Рукопись.

№ 36

Выписка из протокола допроса надзирателя Хаапсальской тюрьмы Фердинанда Кууземетса

4 октября 1944 г.

КУУЗЕМЕТС Фердинанд Янович, 1914 г. р., уроженец уезда Ляанемаа, вол. Пиирсалу, дер. Ягна, усадьбы Руузику, проживающий в гор. Хаапсалу по ул. Вынну, д. № 40.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Вопрос: Когда, где и кем производились расстрелы политзаключенных в тюрьме гор. Хаапсалу, и кого именно расстреляли?

Ответ: За время моей службы в тюрьме гор. Хаапсалу мне известны всего три случая расстрела политзаключенных. Расстреляны следующие лица:

КРУУЗБЕРГ (имени и отчества я не знаю) лет 30–35, прож. гор. Хаапсалу по ул. Выну, дом № 40;

ХААБСААР (имени и отчества я не знаю), при Советской власти в 1941 г. работал в милиции уезда Ляанемаа.

Фамилию третьего не знаю, известно, что он работал в милиции уполномоченным.

Вышеупомянутые лица были расстреляны по распоряжению начальника Хаапсальской политической полиции РЕЙНАНТСА. Кто приводил приговор в исполнение – мне не из-

вестно. Знаю только, что осужденных увезли в конце октября или начале ноября 1942 г. в закрытой автомашине одетые в военную форму лица. Позднее я слышал от одного пограничника, фамилии которого не помню, что эти осужденные были расстреляны в лесу Унгру, в районе порта Рохукюла. Трупы зарыты в старом окопе.

*Допросил: операт. уполн. НКГБ Ляанемаа
Лейт. г. б. КЯНД*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 16. Л. 30, 30 об.

Подлинник. Рукопись.

№ 37

Выписка из протокола допроса надзирателя Хаапсальской тюрьмы Юханнеса Вайкюлла

5 октября 1944 г.

ВАЙКЮЛЛ Юханнес Янович, 1916 г. р., урож. волости Ору, дер. Пиилама, усадьба Кубья, бывший надзиратель Хаапсальской тюрьмы, прож. в гор. Хаапсалу по ул. Луха, № 3.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Вопрос: Какое количество заключенных (политических) расстреляно из Хаапсальской тюрьмы немецкими властями за период вашей работы в тюрьме?

Ответ: По моим личным подсчетам, из Хаапсальской тюрьмы увезены на расстрел от 30 до 40 политзаключенных.

Вопрос: Вы лично видели, как политзаключенных увозили на расстрел?

Ответ: Да, это я сам лично видел. Обыкновенно политзаключенных увозили из тюрьмы на расстрел рано утром в сумерках.

Вопрос: Назовите расстрелянных политзаключенных.

Ответ: 1. МИЛЛЕР, 55–60 лет, рабочий, проживал в волости Азукюла, имении Уэмыйза. Также расстрелян его сын (имени не знаю), работник милиции.

2. КОРИС, шофер, прожив. в гор. Хаапсалу.

3. ЭРМАА, 18 лет, комсомолец, из истребительного батальона, проживал в волости Ору, местечко Ору. Арестована также мать ЭРМАА, ее судьба мне не известна.

4. РАННАМЯЭ, 18 лет, комсомолец, проживал в волости Ору, дер. Раннакюла.

5. КРУУСБЕРГ, проживал в гор. Хаапсалу по ул. Выну, д. № 40.

Вопрос: Где зарывались трупы расстрелянных?

Ответ: По слухам, трупы расстрелянных зарывались на поле Трой (Тройвяли), примерно в 2–2,5 км от гор. Хаапсалу по шоссе Лихула.

*Допросил Нач. УО НКГБ
ст. лейтенант госбезопасности
ОРЛОВ*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 16. Л. 33.

Заверенная копия. Рукопись.

№ 38

Выписка из протокола допроса свидетеля Юри Норкросса о расстрелах политзаключенных из Хаапсальской тюрьмы в 1941–1942 гг.

5 октября 1944 г.

НОРКРООС Юри Юрьевич, 1898 г. р., урож. Ляанемаа, вол. Ору, дер. Соолу, усадьба Каарику, проживающего гор. Хаапсалу по ул. Карья, д. № 6.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Вопрос: Что вам известно о расстрелах политзаключенных в Хаапсальской тюрьме?

Ответ: Из расстрелянных немецкими оккупантами политзаключенных мне известны следующие:

1. ПИККЕР Эдуард, лет 42, проживал в гор. Хаапсалу по ул. Пости, расстрелян осенью 1941 г.

2. КРУУСБЕРГ Оскар, 38 лет, проживал в гор. Хаапсалу по ул. Вынну, № 40, расстрелян в 1942 г. В камере, где сидел КРУУСБЕРГ Оскар, я позднее видел на стене, около которой обыкновенно сидел КРУУСБЕРГ, надпись: «Если меня убьют, то в этом виноват лесник КУУЛБАСК» (КУУЛБАСК работал лесником в Паралепа).

3. ТАММИСТЕ, лет 50, железнодорожный служащий, расстрелян в декабре 1941 г.

4. КАЛЬЮРАА Лембит, лет 25, проживал в уезде Ляанемаа, вол. Таэбла, дер. Табавере, усадьба Тыкке, арестован осенью 1941 г., расстрелян в декабре того же года.

5. СЕЛИСТЕ Ян, 45 лет, расстрелян осенью 1942 г.

6. ХААБСААР, 20–23 лет, бывш. работник милиции на о-ве Хийумаа, расстрелян осенью 1942 г. вместе с КРУУСБЕРГОМ Оскаром и СЕЛИСТЕ Яном.

7. ЭЛЛИСТЕ Оскар, лет 30, член ВКП(б), работал в милиции, прож. вол. Таэбла, дер. Пялли, расстрелян осенью 1941 г.

8. ЭЛЛИСТЕ Мария, жена ЭЛЛИСТЕ Оскара, лет 27–28, расстреляна вместе с мужем.

9. МИЛЛЕР Ян, лет 60, расстрелян осенью 1941 г.

Вопрос: Вы знаете, кто производил расстрелы?

Ответ: В расстрелах участвовали члены организации «Омакайтсе» ТАЛВАР И ЛААК.

ТАЛВАР – бывший член «Кайтселиита», проживал в гор. Хаапсалу по ул. Видемани.

ЛААК – бывший офицер эстонской буржуазной армии. С ТАЛВАРОМ и ЛААКОМ были немецкие солдаты.

*Допросил: операт. уполн. НКГБ Ляанемаа
Лейт. г. б. КЯНД*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 16. Л. 29.

Подлинник. Рукопись.

№ 39

Акт Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в уезде Вильяндимаа

15 марта 1945 г.

Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков уезда Вильяндимаа в составе председателя комиссии АБОРИ О.В., членов комиссии: ПИ-ИП Э.И., ПУНГ А. и УНДУСК А.К. на основании актов волостных комиссий, показаний свидетелей и осмотра мест злодеяний установила:

Во все время немецкой оккупации население уезда Вильяндимаа подвергалось арестам, пыткам и расстрелам. Расстреливались мирные граждане без всякого суда и следствия. Получение земли от Советской власти и работа в советском учреждении считались преступлением, которое каралось смертью.

Тюрьма в гор. Вильянди была все время переполнена. Из нее непрерывно выводились люди на расстрел. Немецкие захватчики проводили также непрерывные расстрелы мирных граждан.

Таким образом, с осени 1941 г. по осень 1944 г. немцами было расстреляно в районе Мяннимяги в 2 км к югу от гор. Вильянди около 3000 чел. и в районе Вииратсимяги за озером под гор. Вильянди расстреляно и зарыто около 2000 чел.

Расстрелы проводились непрерывно во все время немецкой оккупации. В районах Мяньнимяги и Вииратсимяги главным образом были расстреляны заключенные из Вильяндской тюрьмы и близлежащих лагерей (мирные граждане).

В границах гор. Вильянди находилось два лагеря военнопленных. Условия содержания заключенных были самые ужасные. Медицинская помощь отсутствовала, заключенных использовали на непосильном физическом труде. Советские военнопленные умирали от истощения, избиений, а также расстреливались. Во время немецкой оккупации в лагерях военнопленных погибло около 10 000 чел., зарытых рядом с лагерем на месте, называемом Хундимяги, где имеется 9 общих могил. На некоторых из них имеются надписи, вырезанные на деревянных крестах самими военнопленными, цифры: 1600 чел., 1864 чел.

Таким образом, на территории уезда Вильяндимаа во время немецкой оккупации было расстреляно не менее 5000 чел. мирных граждан и военнопленных погибло 10 000 чел.

Виновными в совершенных злодеяниях являются:

1. Обер-лейтенант и комендант гор. Вильянди ГАУФЕ, КЮППЕРС, БРУМС.

2. Директор тюрьмы гор. Вильянди ТРУУВЯЛИ и его помощники ПЯРС и ТАММ. Самыми кровожадными в тюрьме были фельдфебель МИЛИСТВЕР Эльмар, ст. надзиратель А. НЫММИК и надзирательница женского отделения тюрьмы СИБРИТС.

3. Нач. «Омакайтсе» уезда Вильяндимаа майор ПОРИ.

4. По политической части в «Омакайтсе» был предатель майор СААР.

5. Уездный старшина председатель ХАНСЕН и его руководитель немец БРЕЙЕР.

6. Управление Вильяндских лагерей «Шталаг 332», начальник майор ФАУСТ и доктор ОТТО.

7. Агенты гестапо КОРКМАНН, ТАМПЕРЕ, ЮНКУР.

8. Префект КУТСААР.

9. Расстрелы производили: офицеры КИНК Хейнс и члены «Омакайтсе» ВАЛЛИМЯЭ, ВАРЕС, ФРИДРИХСОН.

Председатель комиссии

Члены комиссии

(подписи, печать Исполкома Вильяндского уезда)

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 19. Л. 1.

Подлинник. Машинопись.

№ 40

Сводка № 91 Ленинградского фронта «О зверствах немцев и эстонских гитлеровцев над советскими военнопленными и гражданским населением в Эстонии»

3 сентября 1944 г.

В сводке № 71 от 14 июля были приведены данные о «лагерях смерти» для советских военнопленных и гражданского населения, организованных немцами на территории Эстонии. Привожу здесь новые акты о зверствах немцев и эстонских гитлеровцев, сообщенные бывшими красноармейцами КИЛЯКОВЫМ и АНТОНОВЫМ, бежавшими из фашистского плена.

КИЛЯКОВ Константин Николаевич, 1917 г. рождения, колхозник из с. Жигули Ставропольского р-на Куйбышевской обл., русский, с 1935 по 1941 г. член ВЛКСМ, взятый в плен эстонскими фашистами 4.09.1941 г., показал следующее:

Лагерь у завода «Двигатель»

Немцы продержали нас в течение 2 дней в бане, не давая ни хлеба, ни воды. 6 сентября нас доставили в Таллин и поместили в сарае, находившемся на территории завода «Двигатель». В этом сарае находилось человек несколько сот военнопленных. Охраняли барак эстонцы. Кормили нас отвратительно. Каждый получал ежедневно только 2–3 сухаря. На работу брали не всех, а тех, кто первым выходил утром из сарая. Стремясь попасть на работу, чтобы достать что-нибудь покусать, военнопленные толпились утром у двери, и когда

двери открывали, получалась свалка. Начальник этого лагеря, невысокий усатый эстонец, одетый в черный китель и брюки с красными лампасами, постоянно присутствовал при этом. Он колот саблей выбегающих военнопленных, выкалывал глаза, рассекал щеки и т. д. Остальные охранники вели себя не лучше и избивали пленных чем попало и куда попало, часто без всякой причины.

Военнопленных водили на работу по улицам. Население Таллина относилось к ним недружелюбно. Часто слышались выкрики: «Непобедимые довоевались» и т. д. Бывали случаи, когда в нашу колонну швыряли камни, плевали в лицо.

Лагерь на таллинском аэродроме

В начале октября 1941 г. меня и еще несколько десятков военнопленных перевели в лагерь, расположенный на территории таллинского аэродрома. Мы приводили в порядок взлетную площадку и размещались в амбарах. Охрану лагеря несла часть № 3/373. Каждый охранник носил на рукаве повязку с этим номером. Эта часть состояла из поляков, чехов и немцев.

Питание. Утром военнопленных кормили супом, приготовленным из травы, накошенной на аэродроме и изрубленной лопатами. Вечером давали 150–200 г хлеба и $\frac{3}{4}$ л мучной болтушки на человека.

Обращение. При раздаче хлеба немец, комендант лагеря, избивал березовой дубинкой каждого пленного, пытавшегося выбрать большую порцию. Во время работы охранники непрерывно подгоняли пленных ударами толстых резиновых шлангов от железнодорожных тормозов. Однажды один из военнопленных, не выдержав этих издевательств, выругался. Оказалось, что охранник понимает по-русски. Охранники повалили пленного на землю и били прикладами до тех пор, пока его лицо не превратилось в бесформенную кровавую

массу. Затем ему положили на вытянутые руки 3 тяжелых куска дерна и заставили бегать, подгоняя ударами палок. В конце концов несчастный свалился и изо рта у него пошла пена. Лишь тогда его унесли на носилках.

Часто охранники «забавлялись». Кто-либо из них швырял в сторону окурков и показывал пальцем пленному. Пленный сгибался, чтобы поднять окурков. Охранники стреляли из винтовок с таким расчетом, чтобы пули свистели у него над головой. Пленный бросал окурков, охранники громко хохотали.

Помню, раз к лагерю подошла старушка-эстонка. Она принесла корзинку с ломтиками хлеба, чтобы раздать пленным. Охранники отвели ее в проходную будку и, очевидно, избивали ее, ибо она оттуда вышла с распухшим и заплаканным лицом. Хлеб они отобрали, и комендант лагеря бросил его в грязь. Изголодавшиеся пленные устроили свалку, а охранники избивали их резиновыми палками.

В Таллинской политической тюрьме

23 октября 1941 г. я был переведен в Таллинскую политическую тюрьму. Меня обвинили в следующем: а) попытка организации побега из лагеря, б) сокрытие от немецких властей звания политрука, в) участие в подрыве гражданских сооружений в Таллине.

О побеге я договаривался с военнопленным МОКШИНЫМ, бывшим военнослужащим нашего батальона. Об этом знал еще один военнопленный моряк, знакомый МОКШИНА.

Меня посадили в камеру № 7а. На 4-м допросе в конце декабря следователь-эстонец заявил мне, что обвинение составлено правильно и меня нужно расстрелять. Он вывел меня в камеру для прогулок и приказал часовому застрелить меня. Часовой поднял винтовку, вдруг следователь спросил: «Тебя знает кто-либо из гражданских в Таллине?» Я ответил,

что меня знает девушка Элли АЭРО. Тогда следователь отправил меня в камеру № 12б или 14б, где я просидел до дня выпуска. В начале февраля следователь вызвал меня на допрос и сообщил, что мое дело закончено и я скоро буду отправлен в лагерь. Я сказал следователю, что не имею теплой одежды и хотел бы поэтому побыть в тюрьме до весны. Следователь махнул рукой и отправил меня обратно в камеру. В начале июня меня вызвали на комиссию, которая состояла из 3 эстонских офицеров и переводчиков. Члены комиссии задали мне несколько вопросов: фамилия, партийность, в какой части служил и т. д. 22 июня 1942 г. с меня взяли подписку, что я нигде ничего не расскажу о том, что мне пришлось слышать и видеть в тюрьме. Затем я был отправлен в лагерь.

Эстонские писатели Тамлан и Рувен. С 23 октября по конец декабря 41 г. вместе со мной в камере 7а сидели эстонские писатели ТАМЛАН и РУВЕН. Я был в хороших отношениях с ними, особенно с РУВЕНОМ.

РУВЕН был целиком и полностью советским человеком. Он говорил мне, что из тюрьмы ему не удастся выйти, так как его кандидатура выставлялась на выборах в Верховный Совет Эстонской ССР. РУВЕН сказал мне, что на допросе он заявил следующее: «Я был большевиком и останусь большевиком, делайте со мной, что хотите». Держал он себя бодро. РУВЕН дал мне свой адрес – Таллин, Нурме, 6–26, и просил, если мне удастся выйти из тюрьмы, сообщить о нем жене.

Писатель ТАМЛАН вел себя сдержанно, о политике не говорил, по словам РУВЕНА, он был полностью советским человеком. Дальнейшая судьба РУВЕНА и ТАМЛАНА мне не известна.

Остальные заключенные из камеры 7а были эстонцы, работавшие в различных советских учреждениях, и несколько русских военнопленных. Из русских военнопленных в камере 7а я помню младшего политрука Петра ТИМЧИКА, бывше-

го секретаря комсомольской организации полка. Плен и тюрьма не сломили его, он остался убежденным коммунистом. Там же сидел некий лейтенант Юра 29–30 лет. Фамилия его мне не известна. Этот Юра умышленно прострелил себе руку и перебежал к немцам. Этот тип был настроен антисоветски, называл себя боксером. Он клянчил у эстонцев окурки и для этого плясал на нарах, выбрасывая разные акробатические номера.

Эстонцы очень плохо относились к русским. Они обзывали нас бранной кличкой «тибла», заставляли нас спать у параша, и мы должны были каждое утро ее выносить. За маленькую самодельную папиросу эстонцы брали с нас по 100 гр хлеба. Разговаривать по-русски они не хотели и на любой вопрос неизменно отвечали – «тибла». Из всех эстонцев, виденных мною в тюрьме, только РУВЕН и ТАМЛАН относились к русским по-товарищески.

В камере 6 я познакомился с заключенным ТРУТНЕВЫМ – русским из Нарвы. При Советской власти он был в этой же тюрьме начальником отделения. Из его высказываний видно было, что он вполне советский человек. Он знал эстонский язык и иногда переводил нам содержание разговоров эстонцев. «Опять ругают русских», – говорил ТРУТНЕВ. Судьба его мне не известна.

В камере 8 мне встретились 2 антисоветски настроенных русских – Михаил КЛИМОН, 33–34 лет, брюнет с усиками, инженер из Ленинграда, и Михаил ПОПОВ, сутулый высокий брюнет с пышными волосами, работавший механиком на нефтеналивном судне. Они держались отдельно и в разговорах непрерывно восхваляли немецкую технику и организацию.

Питание. Дневной рацион заключенного состоял из 500 г ржаного хлеба, смешанного с соломенной сечкой, и штук 6–7 маленьких рыбок салака.

Охрана и режим. Тюрьма охранялась эстонской полицией. Полицейские заходили в камеры только для проверки наличия заключенных. Приговоренных к расстрелу вызывали из камеры ночью. Где и как производились расстрелы – об этом заключенные ничего не знали.

Таллинский городской лагерь

В этот лагерь я попал после тюрьмы. Он охранялся немцами. Внутри лагеря хозяйничали немецкий комендант и лагерная полиция, состоявшая из русских военнопленных. В лагере царил палочный режим. За малейшую провинность военнопленные избивались комендантом или полицейскими и сажались в карцер.

Пленных водили в город на различные работы. Каждый стремился попасть на работу туда, где можно было раздобыть что-либо из пищи. Набрав нужное количество людей, полицейские разгоняли лишних ударами дубинок.

Питание. Дневной рацион военнопленного состоял из 10 галет, 3 гр повидла и 1 л супа, приготовленного из нечищенных овощей.

В лагере находилось также чел. 80–100 перебежчиков. Они размещались отдельно. На работу их тоже строили отдельно. Питание их было несколько лучше нашего. Пленные этих перебежчиков чуждались и называли продажными шкурами.

Лагерь в Силламяэ

В Таллинском городском лагере я пробыл около 10 дней. 2 июля 1942 г. я вместе с партией военнопленных численностью в 100 чел. был этапирован в лагерь, находившийся в фабричном поселке в Силламяэ у сланцеперегонного завода. До нас в лагере было 35 военнопленных. Охраняли лагерь эстонцы в гражданской одежде, некоторые из них носи-

ли форму эстонских железнодорожников. Комендантом лагеря был невысокий эстонец средних лет. Каждое утро в лагерь для проверки наличия пленных приходили 2 немецких солдата.

Режим в лагере ничем не отличался от режима в других лагерях. Избиение пленных палками и прикладами было обычным явлением. Комендант часто сам избивал пленных. Напившись пьяным, он собирал пленных, заставлял их петь и плясать, а затем швырял им несколько нечищенных картофелин.

Питание. Каждый военнопленный ежедневно получал 250 г заплесневелого позеленевшего хлеба и литр мучной болтушки или супа с кониной.

В этом лагере я познакомился с военнопленным Иваном АНТОНОВЫМ, бывшим моряком. Мы решили бежать, но 3 августа 1942 г. нас вместе с партией численностью в 100 чел. этапировали в Кивиили.

ДУЛАГ № 377 в Кивиили

В Кивиили нас разместили непосредственно в поселке в двух бараках, где помещалось около 140–150 чел. Охранялся лагерь эстонцами-кайселитчиками.

Мы работали на строительстве барачков и здания для штаба ОТ (организация «Тод»). Охранную службу на работе несли те же эстонцы, а работой руководили немцы, одетые в гражданское. Вскоре все эти немцы стали носить форму ОТ. Немцы обращались с нами на работе хуже, чем со скотом. Они заставляли работать не разгибаясь, непрерывно подгоняя нас ударами палок. Всякое ослушание влекло за собой избиение. В сентябре 1942 г. из нашего лагеря убежали 3 пленных. Нас выстроили и подвели к караульному помещению, где мы простояли разутыми и раздетыми до 12 часов ночи. Нам все время задавали один и тот же вопрос: «Кто из

вас что-нибудь знает об этом побеге?» – все молчали. Тогда нас отвели в бараки, а в 3 часа ночи подняли снова и погнали в сарай, куда привезли и обезображенные трупы трех беглецов. Так эти звери пытались нас запугать.

Осенью 1943 г. прибыли новые партии военнопленных. Нас слили вместе и организовали лагерь под названием ДУЛАГ № 377.

Лагерь охраняли немецкие солдаты. Его комендантом был немецкий майор, фамилия его мне не известна. Внутри лагеря охрана состояла из трех немецких унтер-офицеров и полицейских из русских военнопленных.

Режим в лагере. За любой поступок, не понравившийся унтер-офицеру или полицейскому, военнопленный наказывался самым беспощадным образом. Обычно в таких случаях провинившегося военнопленного, а часто и всех его товарищей по комнате или по бараку, выгоняли палками во двор и начинали проводить «занятие по физкультуре» – бегать, ложиться, вставать, снова ложиться и т. д. Эти издевательства, продолжавшиеся обычно до 2 часов ночи, доводили людей до полного изнеможения. Ведь все это творилось над людьми, уставшими от 12-часовой изнурительной работы на строительстве, где их тоже били и гоняли, над людьми, ослабевшими от голода и непосильного труда. Неудивительно, что многие, окончательно выбившись из сил, падали на землю. Ударами палок их заставляли подниматься.

Помимо того, комендант лагеря по доносам полиции и мастеров-немцев наказывал военнопленных заключением в карцер на срок от 7 до 21 суток. В карцере выдавали только хлеб и кипяток и через 2 дня по пол-литра супа. За побег и особые провинности военнопленных по приказу коменданта лагеря отправляли в штрафной лагерь в Кохтла-Ярве, где условия содержания были особенно ужасными.

Питание. Дневной рацион военнопленного состоял из 350 гр хлеба, 1 литра супа из картофельных очисток, литра мучной болтушки без всяких жиров.

Строительство нового завода

Осенью 1942 г. в Кивиыли началось строительство нового сланцеперегонного завода, которое велось немецкими фирмами. В их числе были следующие строительные фирмы: Герман Клянт из Кенигсберга, Рейхарт, Дивидок, Портофе, Штоя, фирма Бухмайер по установке электрооборудования и другие, названия которых я не помню. Каждая фирма ведала определенным участком строительства. Военнопленных разбили на группы, которые были закреплены за фирмами. Я попал на участок фирмы Клянт.

Режим, обращение на работе. Рабочий день продолжался 12 часов – с 6.00 до 18.00. Военнопленные использовались на подсобных работах под руководством мастеров-немцев, зверски обращающихся с нами. Мастера подгоняли пленных ударами палки или лопаты. Мастера-немцы били военнопленных как попало и куда попало. Мастер мог убить военнопленного, не неся при этом никакой ответственности, и таких случаев было очень много. Особенно частыми были случаи избивания насмерть осенью 1942 г. во время рытья котлована глубиной 21 м. Работать приходилось в холодное осеннее время под ручьями воды, лившейся сверху из водоносных слоев. В этой водяной могиле пленные работали по 12 часов не разгибаясь, мокрые, раздетые. Рядом с пленными стоял мастер в резиновых сапогах, держа резиновый шланг в руке. Этим шлангом он щедро наносил удары за малейшее промедление в работе. Того, кто, истощив все свои силы, отказывался от работы, немцы избивали шлангами и палками до потери сознания. Затем избитого обливали хо-

лодной водой, клали в ящик подъемника и поднимали наверх. После этого военнопленный умирал в лагерном лазарете. Особой жестокостью отличался один мастер, поляк по национальности, руководивший работой по выброске грунта. Один глаз у него был стеклянный, за это его прозвали Косым. Он избивал пленных палкой с железным наконечником – выбивал глаза, прокалывал щеки и т. д. Помню такой случай. Косой, увидев, что один военнопленный свертывает папиросу, приказал ему немедленно бросить ее и продолжать работу. Военнопленный ответил, что, свернув папиросу, он немедленно возьмется за работу. Косой замахнулся палкой. Пленный поднял лопату.

Тогда Косой побежал в бюро. Вскоре туда вызвали и этого пленного. Из бюро он возвратился избитым, с окровавленным лицом. Через 2 часа Косой, вооружившись винтовкой, повел пленного в лагерь. По дороге мастер выстрелил в пленного и прострелил ему грудь.

Не меньшей жестокостью отличались мастер слесарного отделения – высокий немец, известный среди военнопленных под кличкой Длинный Вили, мастер-поляк, прозванный Хромым, и мастер-немец, которого мы звали Свистун за то, что, заметив какие-либо неполадки, он мчался на всех парах, свистя в свисток, к намеченной жертве и беспощадно избивал ее. Особенно свирепствовали мастера при появлении начальства, ибо, боясь отправки в армию, все они хотели себя зарекомендовать преданными, усердными служаками.

Только 2 мастера-немца вели себя по-человечески. Их фамилии КУЛИНСКИЙ и АНДРЕАС. Интересно отметить, что оба они хорошо говорили по-русски и были настроены против гитлеровского режима.

КУЛИНСКИЙ – житель гор. Кенигсберга, 1893 г. рождения, научился русскому языку от матери, родившейся в Сибири.

От нее он много слышал хорошего о русских и поэтому относился к ним неплохо.

АНДРЕАС был в прошлую мировую войну несколько лет в русском плену. «Русские со мной хорошо обращались, – говорил он, – и я стараюсь отплатить им тем же».

Вражеская пропаганда и настроения военнопленных

Вражеской пропагандой среди пленных в лагере занимался некий ПУРИК, бывший командир Красной Армии. В начале он содержался вместе с другими пленными, но не работал. Затем он уехал в Германию и некоторое время пробыл в Берлине. Из Берлина он вернулся в форме капитана РОА [«Русская освободительная армия»], с револьвером. Немецкие солдаты стали отдавать ему честь и рапортовать.

ПУРИК начал читать в лагере антисоветские лекции и вести агитацию за вступление в РОА. На эти лекции пленные после работы сгонялись полицией, нередко пускавшей при этом в ход палки. Полицейские дежурили у входа в помещение, где ПУРИК читал лекцию, и никого не выпускали до ее окончания. Лекции ПУРИКА никакого успеха не имели. Никто его болтовне не верил. В РОА шли единицы, шкурники, думавшие улучшить этим свое материальное положение. Тогда ПУРИК начал обрабатывать пленных индивидуально. Он выбирал тех, кто, по его мнению, является наиболее податливым, и вызывал их к себе поодиночке в кабинет. Но все это дало ничтожные результаты. Ему удалось завербовать только небольшое количество малодушных шкурников. Огромное большинство пленных относилось к нему с презрением, как к предателю, и не верило ни одному его слову. И как можно было, испытал на собственной шкуре все зверства немцев, верить тому, что немцы якобы желают добра России? Пленные верят в победу СССР и думают только об одном – как бы вырваться из лаге-

ря и попасть на родину. Каждый пленный с величайшей радостью взял бы в свои руки оружие, чтобы отплатить немцам.

В последнее время этот ПУРИК организовал кружок самодеятельности из поваров и полицейских и стал устраивать концерты. Перед каждым концертом он выступал с антисоветскими докладами. Он же распространял среди военнопленных антисоветскую литературу и фашистские газеты на русском языке. По его инициативе в лагерь привозились немецкие кинокартины бульварно-порнографического содержания с надписями на русском языке. Перед демонстрацией каждого фильма ПУРИК неизменно выступал с антисоветскими речами. Вместе с кружком самодеятельности ПУРИК выезжал в другие лагеря военнопленных в Кохтла-Ярве и Кохтла.

По его приглашению некий русский поп служил в лагере молебен, на который военнопленных сгоняла полиция.

В июле 1944 г. ПУРИК стал работать еще активнее. Он говорит пленным, что Германия теперь переживает временные трудности, которые скоро будут преодолены. Кроме того, он все время убеждает их не верить слухам о том, что немцы при отступлении убьют или отравят всех военнопленных. Как и раньше, его пропаганда никакого успеха не имеет.

В лагере было очень много случаев побега. Обычно убежали мелкими группами из 2–4 человек. Но почти все эти побеги оканчивались неудачно вследствие враждебного отношения эстонского гражданского населения. Убежать из лагеря нетрудно. Но пробраться через Эстонию к линии фронта очень тяжело, ибо эстонцы буквально охотятся за пленными. За каждого задержанного пленного выдавалась премия в 300 марок. Кроме того, задержавший получал в свое распоряжение одного пленного для сельскохозяйственных работ, и власти снижали ему норму для поставок. Многие из пытавшихся убежать были убиты в лесах. В таких случаях пленных

выстраивали и зачитывали им приказ коменданта лагеря, что такой-то военнопленный, пытаясь бежать, был убит и т. п. Часто тела беглецов привозились в лагерь и сбрасывались в яму под шлаковой горой у старой обуви.

Некоторые задержанные доставлялись обратно в лагерь. Их беспощадно избивали, а затем отправляли в штрафной лагерь в Кохтла-Ярве, так называемый лагерь смерти, где трудно было остаться в живых.

Лагерь Остланд

10 августа 1943 г. меня вместе с группой военнопленных в количестве 40–50 чел. перевели в лагерь под названием Остланд, в котором содержалось гражданское население. Я попал туда по рекомендации мастера КУЛИНСКОГО, который относился ко мне неплохо. В лагере нам были выданы удостоверения, дававшие нам право ходить в выходные дни без конвоя в районе Кивиили. Лагерь был огорожен колючей проволокой, и у проходной будки стояли немецкие часовые из ОТ. Этот лагерь делился на 2 – лагерь ОТ и лагерь Балтоль.

Лагерь Балтоль имел отдельный вход. В нем содержались белорусы, эстонцы, поляки, украинцы, работавшие на старой фабрике.

В лагере ОТ размещались белорусы, эстонцы, голландцы и расконвоированные пленные. Все заключенные этого лагеря работали на строительстве новой фабрики и были закреплены за разными фирмами.

Комендантом лагеря был немец из ОТ.

В его подчинении находилось бюро, в котором работали одна девушка-эстонка, белорус Володя и голландец Вили.

Расконвоированных пленников при выдаче им удостоверений строго предупредили, что в случае каких-либо наруше-

ний дисциплины их немедленно переведут обратно в ДУЛАГ № 377, а если попытаются бежать, то будут расстреляны на месте без всяких разбирательств.

Обращение с заключенными гражданского лагеря немногим отличалось от того, что мы видели в лагере военнопленных. Лагерный карцер всегда был полон. Комендант лагеря и его помощник, некий немец-эсэсовец, часто избивали заключенных без всякой причины. Напившись пьяными, они на лошадях разъезжали по двору и избивали плетками всех, кто попадался им навстречу. Однажды ночью осенью 1943 г. этот комендант вместе со своим помощником стали обходить все бараки и отбирать у заключенных вещи и продукты, полученные в столовой, попутно избивая лагерников. Утром оказалось, что они сильно избили нескольких голландцев, двух девушек-белорусок, одного эстонца и трех поляков. Вскоре в лагере появился новый комендант с двумя помощниками-немцами. Их прозвали «собачниками» за то, что они всегда везли с собой собак. Эти собачники за малейшую провинность сажали лагерников в карцер и избивали их палками и прикладами.

Голландцы. Их было чел. 150, прибыли они в лагерь весной 1943 г. Голландцы ненавидели немцев и работали только тогда, когда рядом стоял немецкий мастер. К русским они относились хорошо.

Поляки. Их было очень мало. Они работали на участке другой фирмы, и я ничего не могу сказать о них.

Белорусы-западники. Их было несколько сотен чел. Они держали себя очень осторожно. С нами они старались не разговаривать и вообще избегали всяких разговоров на политические темы. Все же по отдельным высказываниям видно было, что они относятся к немцам крайне враждебно и ждут победы Красной Армии.

Эстонцы. Они попали в лагерь по мобилизации. Очевидно, для отбывания трудовой повинности. В большинстве своем настроены антисоветски. Эстонцев осталось немного, ибо значительная часть их ушла осенью 1943 г. в добровольческий эстонский лагерь.

На строительстве работают также евреи из Вильно. На голове каждого из них прострижена дорожка, на груди вышита черная шестиугольная звезда. Обращались с ними хуже, чем со всеми. Подробностей сообщить не могу, ибо встречаться с ними не приходилось.

Настроение расконвоированных. Никакой агитационной работы в лагере Остланд немцы не вели. За деньги можно было купить фашистскую газетку «Северное слово», издающуюся на русском языке. Никто из нас не верил тому, что написано в этой газете. Все мы прекрасно понимали, что немцы временно нуждаются в нас и поэтому делают нам кое-какие поблажки. Каждый знал, что только приход Красной Армии или удачный побег принесут нам освобождение от немецкого рабства. Если бы можно было достать оружие, то военнопленные поднялись бы против немцев.

Работа подпольной группы. Весной 1944 г. я узнал о существовании подпольной группы, работающей в Кивиыли под руководством военнопленного Семена ПАРАМАНОВА. Семен ПАРАМАНОВ числится в бегах, но на самом деле его скрывал русский инженер КОЛБАС, работающий на старой фабрике.

Эта организация ставила себе целью освобождение военнопленных силой оружия. Оружие думали достать через парашютиста, посланного к нам Волховским фронтом. Парашютист имел с собой радиоаппарат, для которого мы достали питание. Недавно парашютист получил телеграмму следующего содержания: «Вашу личность установить не можем и оружие не пришлем. Действуйте сами. Родина вас примет, леса укроют».

Побег из лагеря. После этой телеграммы мы потеряли всякую надежду на получение оружия, и я вместе с 4 товарищами начал готовиться к побегу. 26 июля мы ушли из лагеря и 5 августа перешли линию фронта. Дорогой нам удалось избежать всяких встреч с гражданским населением.

Разное

Настроение мастеров-немцев. Мне приходилось беседовать только с АНДРЕАСОМ и КУЛИНСКИМ. АНДРЕАС часто слушал советское радио и рассказывал военнопленному ОЩЕВНИКОВУ, работавшему с ним, содержание сводок Совинформбюро. В победу Германии он не верил. КУЛИНСКИЙ был так же настроен, как и АНДРЕАС. Узнав о покушении на ГИТЛЕРА, он сказал: «Жалко, что в него не попали». О строительстве нового завода в Кивиыли, которое продолжалось вплоть до дня нашего побега, КУЛИНСКИЙ говорил: «Все это делается для пропаганды, чтобы показать эстонцам, насколько мы уверены в себе. Напрасная работа. Все равно скоро сюда придут русские». Из высказываний КУЛИНСКОГО было видно, что и другие немцы не верят в победу.

В конце июля строительные фирмы собирались уезжать в Германию, ибо строительство новой фабрики было закончено и начался монтаж оборудования. Немцы страшно волновались и спешили как можно скорее уехать в Германию. КУЛИНСКИЙ говорил мне – если через пару дней нам не подадут вагонов, то мы очутимся в ловушке, русские нас отрежут от Восточной Пруссии.

Лагерь Треугольник

Под этим названием в Кивиыли известен лагерь, где содержатся лица из гражданского населения, эстонские де-

зертиры, всякие подозрительные, задержанные в лесах, и т. д. Этот лагерь охраняется украинцами из Западной Украины, которых в Кивиыли прозвали «чернокожими петлюровцами».

Обращение в этом лагере было особенно жестоким. После 12-часового рабочего дня – заключенные грузили вагоны сланцем, их выстраивали и избивали. Каждую ночь заключенных будили 2–3 раза, выгоняли палками на двор и подвергали разным издевательствам – заставляли бегать вокруг барачков, возить друг друга на спине и т. п. В этом лагере одно время содержались 2 русских мальчика из Кингисеппа. Одному из них было 8, второму 9 лет. Немцы считали их партизанами. Над ними издевались так же, как и над взрослыми.

«Чернокожие петлюровцы». Украинская полиция, состоявшая из украинцев-западников, держала под своим контролем все население Кивиыли. Полицейские устраивали облавы, забирали подозрительных в Треугольник, делали обыски и т. п. Они отличались крайней жестокостью и носили черную форму, за что их и прозвали «чернокожими петлюровцами». Все были очень рады, когда во время бомбежки советская бомба попала в штаб этих «чернокожих петлюровцев».

В феврале 1944 г. в Кивиыли прибыла партия женщин с детьми из Сланцев. Они работали на старой фабрике. Жили в бараках по 20–22 чел. в одной комнате. В конце марта их отправили дальше в Латвию или Литву.

АНТОНОВ Иван Васильевич, 1918 г. рождения, колхозник из дер. Дудино Бороничского р-на Ленинградской обл., бывший член ВЛКСМ, выданный немцам эстонскими фашистами 28.9.41 г. на острове Эзель, перешедший линию фронта 6.8.1944 г., показал следующее:

Таллинский лагерь военнопленных

1 и 2 октября нас отправили через гор. Вильянди в лагерь военнопленных в гор. Таллин. Здесь лагерь находился в южной части города вблизи кладбища. В нем насчитывалось более 1000 военнопленных рядового и офицерского состава. Военнопленные носили клеймо SU на одежде (Советский Союз) и рабочий номер. Размещались мы в двухэтажной эстонской казарме, которая имела 4 комнаты, и в каждой из них помещалось по 250 чел. Все спали на полу без одеял и матрацев. Офицеры находились в отдельных комнатах по 7–8 чел. У офицеров-моряков были сняты эмблемы, а у пехотинцев – звездочки с головных уборов. Из офицеров, попавших в плен, был капитан ХАРЛАМОВ – начальник артиллерии острова Эзель, работал при штабе ВОБРА.

Охрана. Лагерь был обнесен забором из ключей проволоки высотой в 2 м. За ним стоял деревянный забор высотой в 2,5 м. Перед проволочным забором проходила тонкая проволока, к которой было запрещено прикасаться. Тот, кто хотя бы случайно прикасался к ней, был убит без предупреждения охраной. Охрану в лагере осуществляли эстонские солдаты, которые вели патрулирование внутри и снаружи лагеря. В ночное время охрана усиливалась выставлением поста на вышку, откуда эстонский часовой наблюдал за тем, чтобы никто из лагеря не мог перелезть через забор. У дверей казармы также стояли часовые. Лагерь охранялся 9 эстонскими солдатами.

Питание. Лагерный паек выдавался утром: пол-литра кипяченой воды вместо чая. Вечером после работы выдавали 1 л супа из гнилой картошки или из голов тухлой рыбы и делили одну булку хлеба весом в 1 кг 200 гр на 4 чел. На тяжелых работах (при погрузке угля и т. д.) выдавали дополнительно еще пол-литра супа-баланды и 100 гр хлеба. На работах за-

держивали меня до тех пор, пока не была выполнена норма погрузки или другой работы. Поэтому были часто случаи, когда суп в лагере уже был роздан и мы, как опоздавшие, оставались без пищи на весь день, так как после 7 часов вечера выдача супа прекращалась. Благодаря этому мы оставались голодными до вечера следующего дня. Немцы, однако, не выдавали полностью положенного нам пайка хлеба, часто обвешивали. Жаловаться было некому. Если кто и спрашивал: «Почему выдается мало хлеба?», то он лишался талона на питание на весь день, затем спросившего об этом военнопленного клали на скамью, снимали брюки и избивали резиновыми дубинками здесь же, у кухни. Избивали нас за это больше всего «полицейские» из числа русских военнопленных, продавшихся немцам за пайку хлеба.

Избиение военнопленных. Немцы избивали нас без всякого к этому повода, били не только кулаками, били каблуками сапог, палками и резиновыми дубинками. В избиениях принимали участие не только немецкие солдаты, но и немецкие офицеры. Так, в лагере был немецкий ефрейтор по имени Вилли, высокого роста, волосы светлые. Он был надсмотрщиком за всеми казармами. Излюбленным методом его издевательства над нами было: в ночное время врвался он пьяный в нашу казарму, стаскивал первого попавшегося ему под руки пленного с нар, раздевал его донага, связывал руки и приказывал ложиться на пол вниз лицом. Затем он брал ведро холодной воды и через маленькое отверстие в его дне направлял струю холодной воды на голову лежащего на полу. Если пленный начинал двигаться, немец Вилли бил его ногами в бока или в голову. После таких мучений многие становились сумасшедшими, они забывали, куда идут, путали имена своих товарищей. Обычно их увозили куда-то, и о судьбе их мы не могли ничего узнать.

В декабре 1942 г. немецкий офицер, приехавший в лагерь для набора военнопленных на погрузку угля, избил одного военнопленного ручкой лопаты за то, что тот узнал, что работа для него будет тяжелой – пытался скрыться от этой посылки на работу. Однако немецкий офицер догнал его сам и одним ударом в голову ручкой лопаты сбил его с ног. Пленный упал вниз лицом, но офицер продолжал бить его по спине и приказывал ему подняться. Избитый русский военнопленный не мог, видимо, подняться и только стонал. Тогда офицер приказал поднять его, и когда он встал на ноги, офицер с такой силой ударил его по голове ручкой лопаты, что она перебилась о голову пленного. Пленный снова упал. После этого офицер оставшейся в руках железной частью лопаты ударил его в голову. Лопата застряла в голове пленного, и из нее струями пошла кровь. Он был убит. Нас увели на работу. Весной 1942 г. я работал в немецком городском гараже по ремонту автомашин и использовался как подсобная рабочая сила. Однажды немецкий солдат поручил мне сделать номер для машины к обеденному перерыву. Но так как времени уже оставалось мало, я не успел сделать эту работу к сроку и пошел на обед. Я опоздал на обед. За это меня заставили ползать по-пластунски вокруг гаража с закинутыми за спину руками до тех пор, пока все не пообедали, т. е. в течение почти одного часа времени. Затем я должен был от места раздачи супа в гараже ползти к месту своей работы. В этот день я был лишен пайка – супа-баланды.

В другой раз за то, что я самовольно присел отдохнуть во время работы, меня заставили носить шпалы длиной 4 м и толщиной в 30 см. Когда я пытался поднять одну такую шпалу, я упал под ее тяжестью. Но немцы мне приказали лечь снова на землю и заставили других военноплен-

ных взвалить эту же шпалу на мою спину. Я должен был в наказание за то, что упал, подняться теперь с земли со шпалой на спине. Но так как поднять шпалу я не имел сил, то немцы приказали мне перетаскивать эти шпалы волоком. Так я работал, таская эти шпалы в течение 8 часов без отдыха.

Однако к избиению военнопленных немцы привлекают и русских военнопленных, служащих у них полицейскими, переводчиками, продавшихся немцам за хорошее питание. Они занимались тем, что производили разводы военнопленных на различные работы, вечерние поверки, построение, обыски и т. д. Полицейские и переводчики не работали, а питания получали столько, сколько им было угодно. За малейшую провинность они избивали нас. Избивали за то, что мы становились при разводах на работу в ту группу, которая могла получить на этой работе дополнительно пол-литра супа-баланды. Это обычно проходило так: полицейский строил всех, а затем из строя выбирал 20–30 чел. на работу. Те, кто хотел попасть в эту группу и пристраивался к ней, оцеплялись полицейскими и избивались дубинками. При этом они кричали: «Разойдитесь!» Но так как все были слабые и бегать не могли, то полицейские снова ловили всех, сгоняли в кучу и все сразу набрасывались с дубинками на этих военнопленных. Перед началом избиения они говорили военнопленным: «Вы служили в армии, вас учили бегать. Что же вы забыли? Мы вас научим!» И так били до тех пор, пока им это самим не надоедало. В мае 1942 года полицейские меня избили резиновыми дубинками до потери сознания за то, что я выменял у эстонки 1 кг хлеба за пол-литра бензина. Один полицейский по имени Павел, имени другого полицейского не знаю, ударами палок сбили меня с ног, затем облили водой и подняли на ноги. Избивая,

они говорили: «Тебе должно хватать того хлеба, который ты получаешь. Больше пленному не положено есть». Я снова упал. Тогда они начали бить меня ногами. Кто-то из них ударил меня ногой в лицо и разбил нос до крови. После этого они выбросили меня из канцелярии, где избивали. Придя в сознание, я пошел в казарму.

Переводчики из русских военнопленных выполняют работу по учету распределения военнопленных на различные работы, при выдаче супа ведут учет, кто получил, и отрезают талончики из хлебных карточек. Они вместе с полицейскими проводят поверку военнопленных. В лагере был переводчик по фамилии МУХАММЕД, который мог лишить дневного пайка супа и хлеба за то, что его спрашивали: «Почему сегодня хлеба дают меньше?» За такой вопрос он отбирал хлебную карточку, запрещал выдавать суп, а пленного передавал полицейским, которые били резиновыми дубинками.

В феврале 1942 г. этот переводчик и полицейские избивали до крови моего товарища ПОТЕМКИНА, уроженца Ленинградской обл., за то, что он имел у себя несколько немецких марок, на которые хотел купить хлеба. Когда он пришел в казарму и разделся – я увидел на его спине полосы разорванной кожи и кровоподтеки на лице. ПОТЕМКИН говорил мне, что его били вначале дубинками, а затем плетью, обмотанной тонкой проволокой, от ударов которой у него лопалась кожа.

Были и русские врачи из военнопленных. Они хотя и не издевались над нами, но грубили нам и смеялись над нами. При температуре 39 градусов они признавали нас здоровыми и отправляли на работу. В санчасть если и принимали, то только тех, которые уже не могли ходить. Медицинской помощи не оказывали. От них мы слышим одни и те же слова...

Многие из этих предателей ушли на службу в немецкую армию или РОА. Мне известно, что полицейский по имени Валентин (украинец) поступил служить в немецкую армию в январе 1942 г. Когда в мае 1942 г. был набор в школу шпионажа – 10 чел. полицейских добровольно пошли в эту школу. Среди них был лагерный БЕЛОВ Николай.

Отношение эстонского населения гор. Таллин к военнопленным. В гор. Таллин многие эстонцы говорят по-русски. С некоторыми из них мне приходилось иногда разговаривать. Когда я спросил одного эстонца, работавшего в топографическом институте: «За что вы нас считаете своими врагами? Почему вы смеетесь над нами?» Он ответил мне: «Вы, русские, в 1940 г. забрали у нашего населения продукты – хлеб, молоко, скот, а жен наших раздели до нижних сорочек и одели своих жен. Вы угнали в Сибирь 60 000 эстонцев. До сих пор мы ничего не знаем о их судьбе». При этом он добавил, что эстонцы будут воевать до последнего человека, но большевиков не пустят.

Когда нас вели на работу или с работы, проходившие мимо нас эстонцы и эстонки смеялись над нами и кричали нам вслед: «Вот она идет – кипучая, могучая, никем непобедимая Москва».

На работах охраняли нас солдаты-эстонцы пожилого возраста. Они запрещали отдыхать нам, избивали прикладами винтовок за то, что мы не вовремя производили работу. Работая в гавани на погрузке угля с 40 другими военнопленными, я помню издевательства одного эстонца-солдата из охраны: мы не успели нагрузить 4 вагона угля к 6 часам вечера. Эстонец, который охранял нас, задерживался поэтому вместе с нами. Чтобы ускорить погрузку, он через каждые полчаса выстраивал нас лицом к вагону и каждого бил

в спину прикладом винтовки. Некоторые падали от этих ударов, а он говорил: «Быстрее надо работать, поняли?» Эстонец этот 3 раза нас строил и 3 раза каждого бил прикладом в спину.

Хлеба у эстонцев мы никогда не просили, так как это было бы напрасно. Мы меняли свое нижнее белье у них на хлеб. Так за пару белья они давали 1 кг хлеба, за 1 л бензина – полкилограмма хлеба. Эти эстонцы и слушать не хотят об установлении Советской власти в Эстонии, но они также выражают недовольство немцами за то, что они обложили их налогами и поставками и почти все молоко и скот забирают. Они говорят, что «Советы грабили, и немец тоже грабит. Все – наши враги».

Эстонские девушки, заключенные в Таллинской тюрьме. Когда мне приходилось работать в топографическом институте по заготовке дров, с нами работали эстонские девушки 18–21 года. Они находились в заключении в тюрьме по вине эстонцев-эсэсовцев, которые выдали их немецкому командованию за то, что они с приходом Красной Армии в Эстонию работали в ее рядах санитарками и были уже комсомолками. В тюрьме их находится более 200 чел. Все они носят серые полосатые тюремные халаты, на ногах, как и мы, носят деревянные колодки. Приводят их на работу в сопровождении эстонского конвоя. Когда мне приходилось у них спрашивать: «Вы сидите в тюрьме?» Они отвечали: «Не мы сидим в тюрьме, а они, эсэсовцы-эстонцы, которые нас выдали. Они отсидят и наш срок, и свой. Тюрьма нам не страшна, ее уже эсэсовцы боятся. Когда придет Красная Армия, они от нас не скроются». Одна из таких девушек, которая занималась сортировкой карт, по моей просьбе передала мне карту района Ревель – Нарва. Все они ждут прихода Красной Армии и говорят, что только она их освободит.

«Иначе, – говорили они, – мы никогда не сбросим со своих ног эти колодки».

*Начальник уч. Отдела политуправления Ленфронта
инженер-подполковник
ПОДКАЙИЕР*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 882. Л. 33–40.

Подлинник. Машинопись.

№ 41

Выписка из сводки Ленинградского фронта № 94 «Зверства немцев и эстонских гитлеровцев над советскими военнопленными и гражданским населением в Эстонии»

Сентябрь 1944 г.

1. Бесчинства немцев по отношению к советским военнопленным и советским активистам.

Военнопленный солдат штабной роты пограничного полка 300-й дивизии особого назначения МАНДРЕ Г.Г. показал:

«От рабочих я слышал, что в Пярнуской тюрьме много политзаключенных. В 1941 г. немцы расстреляли многих советских активистов в Рейюском лесу у Пярну. В Пярну есть 2 лагеря для советских военнопленных. В одном до 800, в другом до 300 военнопленных. Военнопленные работают в основном на строительстве дорог, на лесопилках, а также на заводе, изготовляющем топливо для газогенераторных моторов. Осенью 1943 г. немцы расстреляли многих военнопленных, обвинив их в связи с партизанами».

В промышленном предместье Пярну – Синды погибло много молодежи, организовавшей в 1941 г. истребительный батальон. Организатором бандитских нападений на советских активистов в 1941 г. был некий МАУР Иоганнес, впоследствии начальник пярнуской организации «Омакайтсе». В другом промышленном районе Пярнумаа – Кил-

линги-Ярве организатором бандитов был майор ПИЛЛЕ-ЛЕХТ, теперешний командир 6-го эстонского пограничного полка (из показаний военнопленного капрала НООЛЯ М.Г., кладовщика б-на 6-го полка 200-й дивизии).

Военнопленный унтер-офицер ЛИПУ Х.И. из 4-й батареи 20-й эстонской дивизии СС, служивший раньше в Красной Армии и попавший в плен к немцам в 1941 г. в боях под Порховым, пробыл 4 месяца в лагерях Германии в Штаблане и Гаммерштейне. *ЛИПУ показал:*

«В этих лагерях находилось примерно 2000 эстонцев. Пленные находились на открытом воздухе. Пища была исключительно плохая. Немцы избивали пленных за малейшую провинность и даже без всякой провинности».

По показаниям военнопленного ПООЛЯ Г.Г., зимой 1944 г. в районе Синди спустилось 3 советских парашютиста-эстонца – АРТУЛА, КУЛЛЕР и ШМИДТ. АРТУЛА был арестован вместе со своими родителями. КУЛЛЕРА фашисты не поймали. За укрывание ШМИДТА немцы арестовали 2 семьи: ЛАСЫ и РЯЗА. При этом помощь немцам оказали местные заправилы из «Омакайтсе» НУТТ, ЭЛЬМАР и КОНД-ЗЕ Пауль.

Так же беспощадно немцы расправились и с семьей военнопленного ЛИПУ. Мать военнопленного приговорили к 3 годам, сестру к одному году и соседку военнопленного ПРУУЛИ к 8 годам тюремного заключения за укрывание бежавшего советского военнопленного. По показаниям того же военнопленного, немцы расстреляли секретаря уездного комитета КП(б) Эстонии уезда Сааремаа (Эзель) тов. МУЯ и до сих пор ведут охоту за советскими активистами РИИСОМ и ГЕМБЕРОМ.

Ленинградский фронт № 2777

Верно: НАЗАРОВ

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 882. Л. 31, 32.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 42

Заявление Гуго Тамма в Чрезвычайную государственную комиссию по расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков на территории Эстонской ССР о массовых расстрелах советских военнопленных в районе Кивиыли

Не ранее сентября 1944 г.

Гражданин ТАММ Гуго, родился в 1928 г. в Кастра-Вынну Тартуского уезда, проживает в Выруском уезде, волости Эра, в дер. Салам.

В настоящее время проживаю на расстоянии двухсот-трехсот метров от шлаковой горы Кивиыли. Задняя сторона этой горы служила местом, где происходили массовые убийства военнопленных и их погребение. Расстрелов я лично не видел, так как смотреть не разрешалось. По моему мнению, число расстрелянных в этом лагере примерно 150 чел. Всего в Кивиыли было три лагеря, из них один специально для евреев. Заключенных хоронили в большую канаву, куда помещали их в три-четыре ряда. Подобным образом погребенных на новом кладбище находится примерно 70–80 чел. Убитых возили на тачках, были прикрыты одеялом; одежды у них не было никакой, лишь нижнее белье. Так рассказывают люди, родственники которых были расстреляны, а трупы которых были вырыты. Прошлые лето два заключенных были расстреляны в этом лагере, один за то, что ударил охранника, другой не знаю за что. На расстрел этих людей привели смотреть половину заключенных лагеря. В лагере для заключенных помещалось около

5000 чел. Часть могил политических заключенных уже закрыта шлаковой горой, осталась на виду одна могила, в которой похоронены 3–4 чел. По рассказам жителей, наибольшим палачом был ЛУМИСТЕ, который проживал в поселке Варинурме.

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 4. Л. 1.

Подлинник. Рукопись.

№ 43

Протокол допроса свидетельницы Гильдегарды Козе о репрессиях пособников нацистов в г. Кивиыли в 1941 г.

7 октября 1944 г.

Я, оперуполномоченный Угол. розыска Вырумаа ПУРК Теодор допросил в качестве свидетеля КОЗЕ Гильдегарду Яновну, 1909 г. р., место рождения Эрра, уезд Вырумаа, которая показала следующее:

Мой муж, Юганнес Вольдемарович КОЗЕ, работал на Кивиыльских сланцевых разработках 3 года и 7 лет – контролером с 1930 по 1941 г. Мой муж был членом ВКП(б) с 1941 г. В советское время был заведующим Кивиыльским кооперативом.

13 августа 1941 г. в 2 часа «Омакайтсе» арестовали моего мужа. Во время ареста мужа я не была дома, соседи сказали, что арестовывали его СААРЕПУУ и ИКВИ. Одну ночь мой муж находился в подвале Кивиыльской школы. Два дня был в подвале станции. Я видела моего мужа 14 августа 1941 г. в 11 часов дня в школе, как раз когда его вели с допроса в подвал. Мне разрешили быть там, только если буду молчать, даже «здравствуй» нельзя было говорить. Я увидела мужа в тяжелом настроении, и мне показалось, что он даже ненормален, стояла близко от него, но он меня не видел, смотрел себе под ноги.

15 августа 1941 г. говорила со своим мужем в 16 часов в коридоре подвала в присутствии охранников. Я спросила, когда

он придет домой, он ответил, что, вероятно, домой не придет больше. Били ли фашистские убийцы моего мужа, я не знаю.

Моего мужа расстреляли 16 августа 1941 г. в 6 часов утра от Кивиыльской станции примерно в 1/2 км за водокачкой. 9 октября 1941 г. я откопала своего мужа из ямы и похоронила на Люганусе кладбище. Я знаю, что ЛУМИСТЕ был начальник «Омакайтсе» и организатор расстрелов в Кивиыли, он же виноват в расстреле моего мужа. Другой, по имени ПАКС Михкель, фашистский полицейский, который не давал мне поговорить с моим мужем и относился очень грубо. Знаю, что в совершении расстрелов участвовали МЕТСЕР, прож. в дер. Уемыйтса, и НИННЕ из дер. Варинурме, приблизительно 20 лет по возрасту. Принимали ли они участие в убийстве моего мужа, я не знаю.

ПАКС Михкель сказал, что мой муж виноват, а поэтому его и расстреляли. И добавил, что заведующий Кивиыльской школой Вихтмаа также содействовал тому, что люди были направлены в Раквере, а оттуда в Советский Союз.

16 августа я сказала прежнему товарищу моего мужа ЛУЙКУ, который работал в штабе «Омакайтсе», что мой муж ни в чем не повинен. ЛУЙК закричал на меня и сказал, что и меня посадят туда, где мой муж. Я не знала, что муж уже расстрелян, через полчаса я узнала, что муж расстрелян, от ЛУМИСТЕ. Я спросила – кто расстрелял. ЛУМИСТЕ ответил, что он не знает.

Больше пояснить ничего не могу.

(подпись – Козе)

Допросил оперуполномоченный Вырумаа ПУРК

№ 44

Акт о расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в уезде Тартумаа

25 января 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся члены Комиссии по расследованию злодеяний и зверств немецких оккупантов в уезде Тартумаа ЭССР – М. ЛАОССОН, А. МЯЭ, А. ЯКОБСОН, Э. ЛУКК, МЫЗИН, – составили настоящий акт.

С первых дней немецкой оккупации Тартумааского уезда немцы приступили к массовым арестам и расстрелам. Недалеко от города Эльва, в так называемом лесу Илли, обнаружена и открыта 4 ноября 1944 г. братская могила 18 расстрелянных. При осмотре были опознаны родственниками 15 трупов казненных. У трупов были связаны проволокой ноги и руки. В могилу они были брошены беспорядочно.

Относительно арестованных в волости Нюу документально установлено, что они расстреляны по приговору немецкой полиции безопасности. Это явствует из записей актов гражданского состояния.

Следует отметить, что казни продолжались также в 1942–1944 гг. Например, КААСИКСОО Карл Петрович, арестованный в г. Отепя в 1941 г., казнен в г. Таллин 24 апреля 1944 г. Казнили также женщин, например, 16 июля 1943 г. расстреляна немецкими солдатами ЯКОБСОН Аделе Михайловна из волости Саадъярве.

Установлено также, что немцы арестовали даже учеников, например, был арестован ученик ХИЕТАМ Арнольд из волости Кийдъярве.

Особенную жестокость проявляли немцы в расправах над мирным населением в г. Мустве и Калласте – всего расстреляно в уезде Тартумаа, по имеющимся данным, 826 чел.

Винновыми в вышеизложенных злодеяниях считаем немецкое командование и руководителей политической полиции, в частности:

1. Окружной комиссар Курт МЕНЕН.
2. Тартумааский окружной военный комендант СС оберст ГОЗЕБРУХ.
3. Начальник штаба военного коменданта Тартумааского округа и начальник полиции обер-лейтенант ШЕЙХЕНБАУЕР.
4. Начальник особой полиции СС ШОФЕЛЬД.
5. Помощник начальника особой полиции ФАРЕНБЕРГЕР.
6. Начальник эстонской политической полиции Роланд ЛЕППИК.
7. Помощник начальника особого отдела КЮННАПУ.
8. Начальник канцелярии политической полиции КЛАОС.

Члены комиссии:

МЯЭ

ЛУКК

МЫЗИН

ЯКОБСОН

№ 45

Акт о злодеяниях и массовых казнях в концлагере г. Тарту и в танковом рву в его окрестностях

Не ранее октября 1944 г.

Составленная при Тартуском горисполкоме Комиссия для расследования массовых убийств и злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сотрудников – предателей народа, совершенных в находящемся в г. Тарту концлагере и вблизи г. Тарту в выкопанном в 1941 г. при оборонных работах танковом рву, в составе:

Председатель комиссии: секретарь Тартуского уездного Комитета ЭКП(б) тов. Макс ЛАОССОН,

Зам. председателя комиссии: зам. председателя Тартуского горисполкома тов. Владимир ГАЙЛИТ,

Члены комиссии: прокурор Тартуского уезда и города, юрист 1-го класса Аугуст ЯКОБСОН,

Начальник Тартуского отдела государственной безопасности майор МЫЗИН,

Врач Тартуской поликлиники МУРАШИН

Художник Юхан ПЮТСЕПП

Пастор Тартуского Паулуского прихода Харри ХААМЕР

Служащий экспедиционного отдела Тартуской конторы связи Эвальд РАЙД

Расследовала казни и злодеяния, совершенные немцами и их сотрудниками в г. Тарту и в окрестности города, и

установила при помощи допроса свидетелей и судебно-медицинского и местного осмотра следующие обстоятельства. С появлением немецких оккупантов в нашей стране уже в 1941 г. в июле месяце в пригороде Тарту на т. н. Выставочной площади устроили фашисты и их сотрудники концлагерь, куда сосредоточили уже летом и осенью 1941 г. тысячи советских людей, число которых постоянно увеличивалось до весны 1944 г. С заключенными советскими патриотами обращались не по-человечески: их колотили, мучили всякими приемами, способами, которые вызывали телесные повреждения, являлись причиной большой смертности и в более легких случаях – потери здоровья на всю жизнь. Принуждали заключенных выполнять тяжкую физическую работу при недостаточном питании, причем заключенные работали до 18 часов в сутки. Врачебная помощь как таковая отсутствовала совершенно. Немецкий врач, находящийся в лагере, отзывался с высокомерной улыбкой на все жалобы на состояние здоровья, и заключенные умирали без всякой врачебной помощи. По высказываниям свидетелей, были мучения, побои и казни в концлагере ежедневными явлениями, были особым удовольствием коменданта лагеря, его помощников и надзирателей. Особую жестокость при мучениях арестованных проявляли комендант лагеря немецкий обер-фельдфебель с прозвищем Фриц (фамилию не удалось установить) и его сотрудник Роберт ТАСКА, которые не пропускали ни одной возможности посылать арестованных на мучения. Для побоев был устроен особый сарай, где колотили провинившихся против порядка проваренными розгами, шомполом, лопатой и всеми возможными и попавшими под руку способами. Жертву колотили до крови, после чего ее бросали в особую каморку на холодный каменный пол. Если изби-

тый был еще в состоянии ходить, то отправляли на работу. Особым удовольствием было командование наказанному то стоять, то лежать до тех пор, пока он был без одышки и падал, после чего его колотили до потери сознания. Удары кулаками в лицо, выбивание зубов были прямыми последствиями малейшего выражения протеста или неприятного слова надзирателю. За удаление из пределов лагеря был расстрел на месте.

Со всеми заключенными обращались с одинаковой жестокостью, не обращая внимания на пол, на возраст и на уровень образования. Профессора Тартуского государственного университета, преподаватели, писатели, художники страдали в лагере от нечеловеческого обращения. Их принуждали на самую тяжелую физическую работу, заточали в карцер, где на холодном каменном полу лишались навсегда своего здоровья. Но многие были жертвами кроважидности немцев, и их подло казнили. Жертвами немецкой казни были профессор РУУБЕЛЬ, СИЛЬБЕРШТЕЙН, КЛИМАН и другие люди советского духа и науки.

В лагере было всего 4 барака, куда поместилась лишь малая часть заключенных, большая часть находилась даже ночью под открытым небом. Один барак был назначен для приговоренных к расстрелу и носил название смертной кельи. Там лежали приговоренные к расстрелу полураздетыми на холодном каменном полу, так как одежду почти всегда грабили и разделяли фашистские власти, и ожидали очередного появления машины смерти. Расследования как такового вообще не было. Арестанта повели раз на допрос в участок полиции СД, деятельности которой содействовали т. н. сотрудники политической полиции, из которых установлены «судебный расследователь» и начальник спецотдела капитан ЛЕППИК, вырожденный жулик КЮН-

НАПУУ, КЛАОС, кроме того, еще некоторые другие, фамилий которых не удалось установить. Названные «расследователи» работали под контролем немцев и производили расследование по приказу начальника немецкой СД-полиции полковника ШЕЙХЕНБАУЕРА. На допросе обыкновенно предъявляли обвинение в коммунистической деятельности или сочувствии советскому строю. На расследовании никакого протокола не писали, также не допрашивали свидетелей, а арестанта отпускал расследователь с ласковой улыбкой, объявляя, что он допрошен и вскоре освобождается. В действительности с допроса в большинстве отправляли прямо в камеру смерти и оттуда на очередную казнь.

II. Массовые казни и их совершение

Массовые казни заключенных начались почти одновременно с началом деятельности лагеря. Местом расстрела, казни был избран вырытый в 1941 г. на оборонных работах танковый ров около Рижского шоссе, в 6 км от г. Тарту. Приговоренных к казни возили на место в автобусах, куда помещалось сразу 30–40 чел. Перед автобусом ехала автомашина, в которой помещались палачи, команда, которая также состояла из 30–40 мужчин, во главе с немецким офицером. По заявлениям свидетелей установлено, что на казнь возили ежедневно – до 7 раз в сутки. Арестованных советских людей привозили на место по большей части полураздетыми, что доказано актами, составленными при выкапывании трупов из танкового рва. После прибытия на место арестантов, руки которых были связаны на спине, кроме того, еще соединены общим канатом, ставили их на колени на краю рва, после чего бывший при них офицер читал приговор военного суда, которого в действительности никогда не было. Приговор был всегда один и тот же:

«за установленные военным судом злодеяния суд приговорил вас к смертной казни», после чего короткий приказ «огонь», и арестантов казнили расстрелом в затылок. По установленным эксгумацией обстоятельствам можно заключить, что, так как арестованные были привязаны друг к другу, отчасти их зарывали живыми, так как на выкопанных трупах иногда не находили пулевых ранений.

Показаниями свидетелей установлено, что только в 1941 г. казнено немцами 7000–8000 чел. Так как расстрелы, особенно вначале, совершались ночью и продолжались до февраля месяца 1942 г. и считая длину танкового рва, куда хоронили несколькими слоями, можно заключить, что в танковом рву в Тарту казнили около 12 000 чел. Позднее совершали расстрелы около городского еврейского кладбища, что также установлено расследованием.

Зимой, когда земля замерзала, оставляли трупы расстрелянных не захороненными во рву и хоронили их следующей весной. Жертвами палачей были не одни мужчины и женщины, но не щадили и старцев, и даже маленьких детей. Выкапыванием, а также показанием свидетелей расследование установило жестокую казнь детей. По показаниям свидетелей, зимой 1941/42 г. возили на казнь детей на двух автомашинах, из них в первом случае дети в возрасте 6–12 лет, во втором случае – младенцы. Свидетель видел, как несли детей на руках на край рва и казнили. Свидетель ФРИДЛАНД был очевидцем крайне жестокого факта, когда грозный палач держал ребенка за ногу, головой вниз, а другой палач, стоящий рядом, стрелял ребенку в голову. Так как смертная казнь в отношении детей совершалась зимой, весеннее половодье унесло их трупы в шоссейные и полевые канавы, откуда их позднее отчасти соби-

рали и хоронили, отчасти производили похороны местные жители.

III. Боязнь немцев ответственности и попытка скрывать следы злодеяний

Немецкие фашисты, страшась ответственности за совершенные массовые казни, старались повсюду скрывать следы злодеяний. Поэтому и в Тарту в ноябре 1943 г. началось приготовление к сокрыванию следов злодеяний. Для этого выгнали всех граждан, проживающих вблизи танкового рва, из своего местожительства и привезли особую немецкую команду вместе с 75–80 пленными из Чехословакии и Польши, которые были по большей части еврейской национальности. Началось раскапывание танкового рва, вынимание жертв расстрелов и их сжигание. Для этого клали трупы на костер, заливали бензином или керосином и зажигали. Такое зажигание костров началось в декабре 1943 г. и продолжалось по апрель 1944 г. Рабочими были названные пленные, с которыми немцы обращались крайне жестоко. Привязанные друг к другу, они, страдая от мороза и недостаточного питания, работали до бессилия. В случае, если один из них заболел или изнемогал, того на месте расстреливали. Так, установлен факт, что немец из сторожевой команды расстрелял на месте 3 пленных по причине, что они заболели и не могли работать.

Выкапывание и сжигание дальше от шоссе совершалось вначале публично, но, приближаясь к шоссе и чтобы скрывать свою деятельность, преградили ров высоким забором, который по мере продолжения работы перевозили дальше. Так продолжалось сжигание трупов целиком 4–5 месяцев, в продолжение которых могли выкапывать и сжигать трупы на всем протяжении танкового рва, т. е. 800 м длиною. Кроме

того, произвели раскапывание на находящемся около Ряпинской дороги кладбище, где также сжигали выкопанные трупы.

После окончания работы осталось от производящих работу пленных лишь 22 чел., которых, чтобы истребить свидетелей совершенных злодеяний, казнила сторожевая команда самым жестоким образом. Окончив назначенную для этих несчастных жуткую работу, погнали их вечером в находящуюся вблизи танкового рва крестьянскую баню, окна и двери которой завязали колючей проволокой, баню облили бензином или керосином и утром зажгли. В бане сгорели все 22 пленных.

Несмотря на предпринятые немцами мероприятия по уничтожению следов совершенных ими злодеяний, это им все-таки не удалось. На основании раскапывания главного рва на всем его протяжении – 800 м длиною расследованием, судебно-медицинской экспертизой и находками во рву установлено, что сжигание трупов производилось на всем протяжении рва, что доказывается большим количеством пепла, остатков праха, также обстоятельством, что земля на всем протяжении рва истлела. В параллельном главному танковому рву меньшем рву обнаружили при выкапывании на протяжении 65 м рва 127 трупов. При выкапывании трупов и при осмотре их врачебным экспертом установили дикий способ их казни. Трупы были соединены толстым канатом, руки веревкой завязаны на спине, и так как в нескольких случаях не нашли пулевого ранения, то можно заключить, что несчастных тянули в ров вместе с умершими и хоронили живыми. Также при раскапывании находящейся вблизи полевой канавы на протяжении 14,5 м нашли 30 трупов, которые похоронены в двух слоях, и, так как первые расстрелы, по высказыванию свидетелей, совершались

там, немцы увезли большую часть трупов в главный ров, где их сжигали. Позднее, по-видимому, или из недостатка времени, или по незнанию производимой работы команды осталась часть трупов в полевых канавах не выкопанной и не сожженной. На еврейском кладбище около Ряпинской дороги обнаружили общую могилу, где при раскапывании нашли 4 трупа, но большую часть похороненных в общую могилу немцы сжигали, что также доказывается находками: пепел, отдельные останки праха и истлела земля. Судя по размерам общей могилы, можно предположить, что в могиле похоронено не меньше 50 чел.

При расследовании площади под баней установлено, что в бане действительно погибли люди путем сжигания. Несмотря на то что немцы увезли скелеты сгоревших с места, найдены судебной экспертизой на полу бани в большом количестве [обожженные] части человеческого костяного остова, чем установлен факт, что сжигание совершилось в бане, как это объявляют свидетели на допросе.

На основании всего упомянутого вполне установлена виновность в неслыханно диком совершении массовых убийств, которое было предпринято ими для истребления эстонского народа. Установлено их грозное и дикое самоволие над увезенными в концлагерь советскими гражданами, вследствие чего тысячи людей, проходящих через организованный немецкими фашистами и их сотрудниками ад, умирали или лишались навсегда своего здоровья.

Главная ответственность за эти дикие способы совершения массовых казней, мучений и неслыханной дикости и террора лежит на правительстве фашистской Германии и на представителях этого правительства в Эстонии во главе с генерал-комиссаром ЛИТЦМАННОМ и предателем народа Хиалмаром МЯЭ, но в особенности на следующих лицах:

1. Тартуский областной комиссар Курт МЕНЕН.
2. Тартуский военный комендант СС-полковник ХАЗЕ-БРУХ.
3. Начальник штаба тартуского военного коменданта и начальник полиции подполковник ШЕЙХЕНБАУЕР.
4. Начальник спецполиции СС-фюрер СЕЕФЕЛЬДТ.
5. Помощник начальника спецполиции ФАХРЕНБЕРГЕР.
6. Комендант лагеря старший фельдфебель Фриц и его сотрудники.
7. Начальник политической полиции Роланд ЛЕППИК.
8. Помощник начальника спецотдела КЮННАПУУ.
9. Делопроизводитель КЛАОС.
10. Помощник коменданта лагеря Р. ТАСКА.

Кроме этих принимали участие в казнях и мучениях еще около 100–150 немцев из сторожевой команды лагеря и политической полиции, из команды полиции СД и такое же количество предателей из политполиции и т. н. организации «Омакайтсе» («Самозащита»), фамилии которых расследованием до сих пор отчасти еще не установлены.

*Председатель комиссии ЛАОССОН
Секретарь Тартус[кого] комитета ЭКП(б)
Зам. председателя комиссии ГАЙЛИТ
Зам. председателя горисполкома*

Члены комиссии

*Якобсон
Прокурор Тартуского уезда и города, юрист 1-го класса*

Мызин
Начальник Тартуского отдела государственной
безопасности, майор

Мурашин
Врач Тартуской поликлиники

Пютсепп
Художник

Хаамер
Пастор Тартуского Паулуского прихода

Райд
Служащий экспедиционного отдела
Тартуской конторы связи

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 23. Л. 4–15.

Подлинник. Рукопись.

№ 46

Свидетельские показания доцента Тартуского государственного университета Эстонской ССР Вальмара Адамса о действиях немецко-фашистских захватчиков летом и осенью 1941 г. в г. Тарту

Не ранее октября 1944 г.

На окраине г. Тарту (по улице Няйтусе, 33) находится так называемый Выставочный плац, где фашистские захватчики в июле 1941 г. устроили импровизированный концлагерь, через который летом и осенью 1941 г. прошли тысячи советских патриотов. Заключенные помещались в четырех павильонах размером 60 на 20 м, а на обведенных колючею проволокою проходах между этими павильонами томилось несколько [недель] под открытым небом вывезенное сюда [...] русское мужское население причудских районов.

Из этих павильонов, в особенности из заколоченной «камеры смертников», ежевечерне отвозили на расстрел предварительно связанных и ограбленных до белья людей. Никакого судопроизводства не было; расстреливали произвольно расхамившиеся и вечно пьяные приспешники немцев из так называемой «Самозащиты» [«Омакайтсе»]. Подробности опубликованы мною в газете «Уус Постимеес» № 11 – от 3.X.1944 в статье «Сад пыток. Личные воспоминания из времен немецкой оккупации».

Из моих товарищей по камерам были расстреляны в июле и августе 1941 г.:

Профессора государственного ун-та П. РУБЕЛЬ (агроном) и Леопольд ЗИЛЬБЕРШТЕЙН (гениальный филолог, присланный

президентом Чехословакии БЕНЕШЕМ для ознакомления Эстонии с чехословацкой культурой), член Тартуского райисполкома ГИРШ, сыновья школьного советника ЛАНГА, школьный работник Эдуард ПЮТТСЕНН, директор фабрики игрушек МИЙССААР, десятки моих учеников по Тартускому народному университету, сотни безвестных рабочих, крестьян и советских служащих. Тогда же был расстрелян [проф.] д-р Артур КЛИМАН, проректор государственного университета, один из лучших знатоков административного права в Европе. Сам я просидел в камере смертников вплоть до ликвидации этого временного концлагеря, после чего был переведен в «трудовой» лагерь в так называемых Хупертяновских казармах.

Концлагерь на Выставочном плацу был организован местными белогвардейцами чуть ли не накануне вступления немцев, с приближением немецких войск он находился сначала в ведении военно-оккупационных властей (полевой комендант полковник ГОЗЕБРУХ, начальник штаба подполковник ТЕЙХЕНБАУЭР), впоследствии перейдя в ведение полицейских властей СД (СС-фюрер ЗЕФЕЛЬД и его помощник ФАРЕНБЕРГЕР), которым помогала эстонская политическая полиция. Комендантом лагерей считался обер-фельдфебель полевой жандармерии, известный в лагере под именем ФРИЦ, сам себя называвший «отцом евреев» и посвящавший особое внимание издевательствам над заключенными-евреями. Собравшиеся на Выставочном плацу самозванцы судьи и «следователи» из проходимцев-белогвардейцев были плохо осведомлены о моей [...]тельности в советской общественности, так как на допросах обвиняли меня главным образом в сношениях с евреями и задавали вздорные вопросы о якобы полученных мною от мирового еврейства заданиях, вовсе не касаясь моей деятельности в качестве члена редакционного коллектива газеты «Тарту коммунист» и

моей лекторской работы с массами. (Эта плохая осведомленность, вероятно, помогла мне спасти жизнь.) Тяжести лагерного режима смягчались только царившим в концлагере невероятным беспорядком и мальчишеским самодурством торжествующей антисоветской шайки. Например, меня водили несколько раз в хвосте женщин и подростков по улицам родного города на принудительную работу по расчистке квартиры богатого купца [Я]НЕСА и подготовке ее для полевого коменданта. Однако пришлось пройти и через более серьезные испытания: будучи принужден спать без постилки на каменном полу павильона, я схватил острое обоюдостороннее воспаление среднего уха, в результате которого – при полном отсутствии врачебной помощи – совершенно оглох на левое ухо.

В кратком описании невозможно перечислить всю агрессию фашистов против эстонской культуры, однако особенно чувствительной для репрессированных советских научных работников была «чистка» личных библиотек. В августе 1941 г. в г. Тарту орудовала специальная секретная комиссия или команда для изъятия большевистской литературы из библиотек советских научных работников. Как впоследствии удалось установить, эта «кампания» проводилась фашистской молодежью по указке СД и под руководством лиц, имена которых могут быть сообщены в случае надобности. По слухам, эта команда разгромила библиотеки профессоров КЛИМАНА, КРУУЗА, КООРТА, КАДАРИ и писателей ЯКОБСОНА и ЮРНА. Мою библиотеку «очистили» не только от всего марксистского, но забрали и вообще все напечатанные русским шрифтом книги после 1917 г. Визит фашистских налетчиков-«библиотекарей» лишил историка русской литературы ценнейшего собрания русских авторов, собиравшегося мною в течение почти четверти века, среди них всех изданий

Вл. МАЯКОВСКОГО и И. ЭРЕНБУРГА, мною специально коллекционируемых.

Таким образом, фашисты одновременно отняли у меня свободу, должности, слух и в значительной мере обезоружили меня идейно и научно.

*Магистр Вальмар Теодорович АДАМС
Доцент кафедры литературоведения
Тартуского государственного университета ЭССР;
член Союза эстонских писателей с 1926 г.;
бывший секретарь правления Эстонского
PEN-клуба*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 23. Л. 450–456.

Рукопись. Подлинник.

№ 47

**Свидетельские показания Юхана Ланга,
пострадавшего в период нацистской оккупации
Эстонской ССР**

7 октября 1944 года

Тов. прокурору Тартуского уезда

Согласно Вашему желанию сообщаю здесь Вам некоторые сведения о судьбе моей семьи в оккупационное время.

14 июля 1941 г., утром около 11 ч., ворвались немецкие солдаты в мой дом (Таммепуестес, 5), заявили, что из этого дома их обстреливали, и насильно повели мою семью (жена Анита, сын Вяйно и сын Рейн) и меня в близлежащее спортивное здание. Вместе с нами были взяты под стражу находящиеся в моем доме тов. МЯЯЛ и тов. НЫММИК. Из спортивного дома повели нас (мужчин) к полевому коменданту, а мою жену в дом гестапо по Пеплерской улице, откуда она освободилась в тот же день вечером.

В полевой комендатуре нас допросили со стороны помощника полевого коменданта, который решил отпустить нас. Для этого он написал соответствующую бумагу на немецком языке и отправил нас под конвоем в штаб «Самозащиты» [«Омакайтсе»], вероятно, с целью контроля и переписки данной им записки. На обратном пути в полевую комендатуру увидел нас студ. КЛАОС (сын адвоката КЛАОСА), который носил мундир «Самозащиты», остановил нас и сказал: «Неужели Вяйно ЛАНГ еще свободно по улицам шатается?» Он, КЛА-

ОС, пришел вместе с нами в полевую комендатуру, где приготовленный для освобождения нас документ упразднили, и нас повели на Выставочный плац в павильон здравоохранения, где нас и арестовали. Мой арест в павильоне Выставочного плаца длился до 30 июля. Тогда меня повели в подвал гестапо и на следующий день освободили. Относительно судьбы сыновей не дали мне никаких точных сведений. Сказали, будто их отправили куда-то на работу и т. д. После долгих мытарств начальник СД ЗИФЕЛЬДТ только в октябре месяце сообщил, что старшего сына Вяйно застрелили уже 30 июля, т. е. в тот же самый день, когда меня отвели с Выставочного плаца, а младшего (Рейна) днем позже, т. е. 31 июля. Старший сын состоял в то время ассистентом Тартуского университета у проф. КЛИМАНА, а младший сын (комсомолец) только что окончил полную среднюю школу и служил на транспорте [...].

Что касается допроса, то его произвели относительно меня только раз, и то около двух недель после ареста. Так же поступили и с моими сыновьями. Обвиняли в стрельбе в немцев, в организации тайной радиостанции, сигнализации, коммунистической пропаганды и т. п. Нас допрашивал некий ВИКС. Особенно унижительно поступили при допросе сына Вяйно. Спрашивали: «Почему здесь остался? Лучше бы было все-таки уехать. Говорите, что хотите, мы вам все же не поверим» и т. п.

Главным деятелем, заведующим так называемым специальным отделением, был некий Роланд ЛЕПИК, комендантом ранее упомянутый КЛАОС, делопроизводителем некий КЮН-НАПУ, который известен с прежних времен как распространитель порнографической литературы. Он посещал лагерь очень часто. На предложенные ему вопросы он обыкновенно отвечал: «Я человек маленький. Я ничего не знаю. Вот при-

дет прокурор ПААЛ, он вам все скажет». Но прокурора из нас никто не видел. Каким-то деятелем лагеря был еще студент КОРНЕЛ. В чем его функции состояли – не знаю.

Из других известных деятелей «Самозащиты» посещали лагерь ректор КАНТ и проф. доктор МАДИСОН.

Самым отвратительным типом лагеря был заведующий ЛЕ-ПИК. В нем садистская кровожадность соединилась с каким-то сентиментализмом. Отвратителен был и КЮННАПУ.

В оккупационное время выразил желание получить обратно свое прежнее место в качестве ассистента физического института Тартуского университета. Мне отказали. Не дали мне также возможности работать в качестве учителя физики-математики-космографии в школах г. Тарту. Хотели также исключить меня из коллектива авторов учебников начальной и средней школы. Благодаря вмешательству издательства и техническим обстоятельствам (мои книги были на самом деле фактически во всех школах в употреблении) это им не удалось. Так мне пришлось во все оккупационное время жить без места и работать как автор дома над улучшением составленных мною учебников. Летом работал у брата на поле. Свободное время использовал для повышения квалификации по своей специальности.

(Юхан ЛАНГ)

Ассистент физического института Тартуского государственного университета

№ 48

Список расстрелянных немецко-фашистскими преступниками по Пярнумааскому уезду ЭССР

Не ранее 1944 г.

Фамилия, имя, отчество	№ акта	Год рождения	Когда убит	Кем убит
ТУУЛ Освальд Иоханович	3		21.07.41	СД
КИСКЕ Иохан Хендрикович	4		11.07.41	СД
СУТТ Мартин Мартинович	5	29.10.1903	17.06.42	СД
ЭРМАА Салмо	7		1941 г.	П. п.
СААР Леопольд Антонович	8		4.12.41	П. п.
ЛЕЛЛЕ Майде	8		4.12.41	П. п.
ПОЛУ Эдуард Антонович	9		8.07.41	Нем. сол.
СООНТАК Юри	10		14.08.41	П. п.
ПУМБУ Оскар Янович	11		17.08.41	П. п.
РЕССАР Иохан Антонович	12		21.08.41	П. п.
МЕРЕ Вальдемар Густавович	15		12.09.41	П. п.
ЛААС Димитрий Михайлович	18	29.09.1901	21.09.41	СС
ЛЕРГ Михаил Эвальдович	19		10.08.41	К. к.
ВИЛЬМАНН Иоханнес Анневич	20		9.08.41	Нем. сол.
КИРС	22		22.09.44	СС
РИСТИКИВИ Иохан Иохан.	23		18.08.41	Омакайтсе
ГРУНБЕРС Иохан Юрьевич	26		17.08.41	П. п.
МАРИСФ Лаба	27		1941 г.	П. п.

Фамилия, имя, отчество	№ акта	Год рождения	Когда убит	Кем убит
ПЫЛЕНИЖ Иоханнес Георгиевич	28		6.02.41	Омакайтсе
ПЫЛЕНИЖ Кристьян Георгиевич	29		1942	Нем.
ВИИЛИН Август Антонович	32	17.12.1908	18.01.42	Омакайтсе
ПЯРМАНН Алексей Якович	33		Авг. 1941	Нем. сол.
МАССО Иосеп Якович	34		12.08.41	П. п.
МАРДИК Зинаида	36	1914	25.08.41	П. п.
САМСОНОВ Алексей Данилович	37	1905	1.08.41	П. п.
ЛУУР Артем Антонович	38	1905	1.08.41	Нем. выш. реш. суда
СИИВЕСТИ Антон Антонович	40		17.08.41	Омакайтсе
ЭРНИТС Вера Андреевна	41		1943	П. п., Омакайтсе
МАРТИНСОН Мартин Мар.	47	21.05.1902	6.08.44	
ПУЛК Яков Яковл.	50	1912	17.04.41	Нем. сол.
МЕРИЛА Ливии Карловна	51	1920	1944	П. п.
РООМА Млита Мих.	52		1941	П. п.
РЕСУСИК Ян	53	1915	1941	Омакайтсе
РЕСДИК Эренс	54		1941	Омакайтсе
ВИСТ Эльза Михайл.	62	1907	19.09.1941	СС
КАЛТОВ Исаак Леопольд.	66	1905	1941	П. п.
КРАБУСЛЕ Давид Виф.	67	1908	1941	П. п.
ХАИТОВА Фрида	68		1941	П. п.
ХАИТОВА Нилла	69		1941	П. п.
ХАИТОВ Абрам Исаакович	70	1896	1941	П. п.
МАИТОВ Иетте Леопольдович	73	1909	1941	П. п.
ВЕССЕТ Борис Елис.	74		1941	П. п.
ПАРЦ Гуннар Петрович	75	1929	19.09.1941	СС

Фамилия, имя, отчество	№ акта	Год рождения	Когда убит	Кем убит
ХАИТОВ Леопольд Исаакович	76		1941	П. п.
ХАИТОВ Мосес Исаакович	77		1941	П. п.
ВЕССЕТ Макс Елис.	78	1918	1941	П. п.
ХАИТОВ Эстер Абрамович	79	1927	1941	П. п.
ХАИТОВ Рало Абрамович	80	1936	1941	П. п.
РОХТЛА Хендрик Адович	64		1944	Нем. сол.
ОЛДЕРМАНН Алекс. Мер.	48			Омакайтсе
ТАММЕЛА Ионенски	1		1941	Омакайтсе
ХЕРНИТС Айре	39		1941	Омакайтсе
ВИИРА Август Иохим.	108	7.06.1909	1942	Омакайтсе
СААЛИСТЕ Иоханн	109	1913		П. п.
ОСТАВИ Фриц Янович	110	1899	22.09.44	СС
СИИМ Рудольф Кристьян.	112	21.02.1925	10.10.42	Нем. сол.
ЛАУС Димитрий	114		1941	П. п.
ПРИИДИК Андрес Лизавич	115		9.08.41	Омакайтсе
КАРУМАС Ян Ленавич	115		9.08.41	Омакайтсе
КЯЯР Волдемар	116		08.41	Нем. сол.
ЯНИМЯРИ Рихард Янович	117	1922	30.08.41	П. п.
МЕЛЛИКОВ Модис Модис.	119		28.08.41	Омакайтсе
ТОМИНГАС Иохан Мих.	120		15.08.41	П. п.
ЛЫМПС Иоханнес Мих.	121		30.08.41	СД
ВЕЛЬМАНН Лена Вилун.	122	1893		П. п.
МЕЙМРЕ Арнольд Юрьевич	123		1941	Омакайтсе
МЕЙМРЕ Линда Юрьевна	123		1941	Омакайтсе
ПООЛАК Арнольд Анатольевич	124	1909	13.09.1941	П. п.
ХАИТОВ Соломон Леопольдович	81		1941	П. п.
ПЯРИЯНДИ	82		1941	Нем. сол.
ПИНСОН Эдуард Янович	83		20.07.41	Омакайтсе

Фамилия, имя, отчество	№ акта	Год рождения	Когда убит	Кем убит
РООИМЕРЕ Тамара	34	1919	15.07.41	П. п.
ЭРКМАН	85	1864	25.07.41	П. п.
СИЛДМАН	86		25.07.41	П. п.
КОЙТМА	87		25.07.41	П. п.
ИТПЕР	88		17.07.41	П. п.
РУЛЛ Вольдемар	89		13.10.41	П. п.
ХИРФЕЛЬД	90		13.10.41	П. п.
АДУ Димара	93		17.07.41	П. п.
КУРМА Зинаида	94		03.08.41	Омакайтсе
ЛЕПП Сильме	95	1918	03.08.41	Омакайтсе
ДИТМА Юли	96		3.07.41	Омакайтсе
КИВИ Вольдемар	97		25.07.41	Омакайтсе
РЕБЕКА Павловский Абрамов	98	1901	1941	Омакайтсе
ВЕССЕТ Цейге Иуудер.	99		1941	Омакайтсе
ПРУУЛ Петр Юрьевич	100	1808	4.09.1941	Омакайтсе
ВАЙКЛА Херминда Лиз.	107	1910	1941	Омакайтсе
КЕНИНГ Ян Янович	129	1908	1942	П. п.
ТЕИНБУРГ Михаил Янович	130	1890	21.09.1944	СС
АРУЯГИ Халдар Карлов.	132			СС

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 21. Л. 7а-б.

Подлинник. Машинопись.

№ 49

Из доклада об итогах следственных действий НКГБ ЭССР за период с 25 сентября по 31 октября 1944 г.

**2 ноября 1944 г.
гор. Таллин**

НКГБ ЭССР арестован находившийся на нелегальном положении видный эстонский антисоветский деятель – ЛААМАН П.Ю., 1893 г. р., эстонец, бывший капитан царской и эстонской армий, руководящий участник военно-фашистской организации «Кайтселиит» и председатель уездного отдела фашистской организации «Вабс», дважды арестовывавшийся при президенте ПЯТСЕ за подготовку вооруженного восстания. В 1935 г. был осужден к 20 годам каторжных работ. Из тюрьмы освобожден в 1938 году по всеобщей амнистии и занимался торгово-коммерческой деятельностью.

С установлением советского строя в Эстонии ЛААМАН, опасаясь ареста, перешел на нелегальное положение и скрывался в лесу. В марте 1941 года он обманным путем добился разрешения на выезд с семьей в Германию в порядке репатриации, а с возникновением советско-германской войны добровольно вступил в немецкую армию и после краткосрочной переподготовки в учебном лагере во Франкфурте-на-Одере получил чин капитана. В указанном лагере при участии ЛААМАНА был сформирован из числа эстонцев полицейский батальон «Остланд», который впоследствии занимался выявлением и расстрелом советских

партизан и патриотов, сжигал деревни на Украине и расстреливал их жителей.

В марте 1942 года ЛААМАН был направлен в распоряжение начальника немецкой охранной полиции и СД Эстонии и по распоряжению последнего руководил отделом пропаганды «эстонского самоуправления», который вел контрразведывательную работу.

Затем ЛААМАН был переведен на должность офицера для особых поручений по делам эстонского легиона и, связавшись с известным эстонским антисоветским деятелем адмиралом ПИТКОЙ, развил активную работу по вербовке эстонцев в немецкую армию. С целью оказания помощи немцам в войне с СССР, ПИТКА и ЛААМАН, добившись предварительного разрешения немецкого командования на формирование «ударной части ПИТКИ», совершали агитационные поездки по Эстонии с целью вербовки в ударную часть лиц, урывающихся от немецкой мобилизации. Перед отступлением немецких войск ПИТКА и ЛААМАН получили личный приказ Гитлера погрузиться на пароход и эвакуироваться в Германию. ПИТКА уклонился от выполнения приказа и направился в свою часть, которая впоследствии приняла участие в стычке с одной из частей Красной Армии, а ЛААМАН не успел эвакуироваться и перешел на нелегальное положение.

Следствие продолжается. Приняты меры к выявлению возможного местонахождения ПИТКИ на территории Эстонской ССР.

НКГБ Эстонской ССР арестована группа добровольцев сформированного немцами в Германии полицейского батальона «Остланд» в составе:

КИМБЕРГ Ф.Ю., 1913 г. р., уроженец гор. Петербурга, эстонец, с 1933 г. член фашистской организации «Вабс», в момент ареста – без определенных занятий.

ТОФЕР П.Р., 1911 г. р., уроженец г. Петербурга, сын крупного торговца, эстонец, до марта 1941 года занимался частной торговлей в гор. Таллин, в марте 1941 года выехал в Германию по репатриации, оберштурмфюрер немецкой армии, в момент ареста работал в качестве рабочего на мыловаренном заводе.

ТОФЕР Э.Р., 1922 г. р., эстонец, сын торговца ювелирными изделиями, до марта 1941 года занимался частной торговлей, в 1941 году репатриировался в Германию, в момент ареста работал монтером телефонной сети.

Показаниями арестованных установлено, что, будучи враждебно настроенными к Советской власти, они в марте 1941 года по подложным документам добились разрешения на репатриацию в Германию и в июле 1941 г. добровольно вступили в сформированный немцами во Франкфурте-на-Одере полицейский батальон «Остланд». В октябре 1941 года батальон численностью свыше 500 человек был направлен на Украину и действовал во Львовской, Киевской, Житомирской и Черниговской областях, выполняя там карательные функции.

В ноябре 1942 г. батальон «Остланд» вместе с тремя немецкими полицейскими батальонами и артиллерийским полком под командованием генерала ХАЛЬТЕРМАНА принимал участие в операции по борьбе с партизанами в районе Оруча, где сожгли более 50 деревень, расстреляли свыше 1500 жителей сожженных деревень, а остальных угнали по направлению Германии. Имущество населения было разграблено.

В одной из деревень по приказу генерала ХАЛЬТЕРМАНА в сарае было заживо сожжено 40 чел. местных жителей за то, что в этом пункте партизанами был убит лейтенант СС ТЫРНА.

В другой деревне, где был убит немецкий вахмистр, в избе были застрелены десятилетняя девочка и находившийся около нее в люльке грудной ребенок.

В феврале 1943 года карательный отряд с награбленным имуществом возвратился в Киев, а в марте был переведен в Польшу, где слился с эстонским легионом СС и принимал участие в боях с Красной Армией в районе Невеля, а затем в районе Нарвы.

*Комиссар государственной безопасности
Эстонской ССР*

Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 4. Л. 91–93.
Подлинник. Машинопись.

№ 50

**Докладная записка начальника управления
контрразведки «Смерш» Ленинградского фронта об
эстонской фашистской организации «Омакайтсе»**

5 октября 1944 г.

**Начальнику главного управления контрразведки «Смерш»
НКО СССР – комиссару госбезопасности 2-го ранга
Товарищу АБАКУМОВУ**

Опергруппа управления контрразведки «Смерш» Ленинградского фронта и отделы «Смерш» 8 и 2-й ударных армий (последняя выбыла на другой фронт в начале октября) работают на территории Эстонской ССР с 13–15.09 с. г.

С целью предупреждения возможной активизации вооруженного характера организации «Омакайтсе» нами за истекшее время разыскивались и изымались в основном руководящие и командные кадры этой организации.

По состоянию на 25.10 с. г. изъято:

Командиров взводов – 11

Командиров рот – 17

Командиров батальонов – 4

Начальников уездных отрядов, отделов и служб – 2

Следственными материалами по этим делам, а также официальными документами, захваченными у противника, устанавливается, что «Омакайтсе» представляла из себя вооруженную профашистскую националистическую орга-

низацию с централизованным построением, имевшую цель всемерно, причем вооруженным путем, обеспечить создание «самостоятельного» эстонского государства под протекторатом фашистской Германии.

Базой для воссоздания «Омакайтсе» послужили остатки распущенных в 1940 г. националистических организаций буржуазной Эстонии, ушедших в подполье в период установления в Эстонии Советской власти. Руководящий состав организации главным образом состоял из наиболее реакционной части офицерства эстонской буржуазной армии, принадлежавших в большинстве своем к националистической организации «Кайтселиит», а частично из лиц, проходивших службу в Красной Армии, но в силу своих антисоветских убеждений перешедших на сторону противника в период участия в боевых действиях 8-го Эстонского стрелкового корпуса.

Возрождение организации «Омакайтсе» относится к июлю месяцу 1941 года с руководящим центром в г. Тарту.

В период отхода частей Красной Армии из Эстонии наиболее враждебная советскому строю часть мужского эстонского населения ушла в леса, с одной стороны – для оказания прямой вооруженной поддержки наступавшим немецким войскам, и с другой – уклонения от призыва в Красную Армию. Позднее из бежавших в леса стали организовываться бандитские группы, получившие наименование «лесных братьев», которые, как это видно из выступления главы эстонского «самоуправления» МЯЭ, впоследствии организовывались в отряды «Омакайтсе».

Своей организованной вооруженной борьбой против Красной Армии, и особенно в напряженный период 1941 г., «Омакайтсе» заслужили полное доверие со стороны немецких ставленников – главарей оккупированной Эстонии –

и у них являлись главной вооруженной опорой на протяжении всего времени.

«...Кто мог отдать свою жизнь, чтобы бороться за освобождение своего народа и родины, тот пытался скрываться в лесах и болотах...

Так возникло движение, которое сегодня называется «лесными братьями».

...У наших «лесных братьев» была задача: действуя в одиночку, самостоятельно и мелкими группами, при полном понимании обстановки, помочь немецким войскам тогда, когда фронт придет ближе, сообщением им военных данных о враге, сохранить от уничтожения имущество и от убийства людей, которые предпримет враг.

...Если мы сегодня вдумаемся в то, что происходило, то «лесные братья» были одновременно основой и наскоро созданной организацией при возникновении "Омакайтсе".

(Из речи МЯЭ от 26 июля 1942 г. в Кохила, в день первой годовщины организации «Омакайтсе», опубликованной в газете от 28 июля 1942 года)

Практическая деятельность «лесных братьев» сводилась к проведению боев с истребительными батальонами и мелкими подразделениями Красной Армии, к осуществлению бандитских налетов на отдельных военнослужащих Красной Армии, захвату автомашин, вооружения, боеприпасов, арестам и расстрелам коммунистов и советского актива.

Материалами следствия устанавливается, что «лесные братья» в момент отхода из Эстонии в 1941 году частей Красной Армии в некоторых уездах предпринимали организованное выступление против подразделений Красной Армии и до прихода немецких войск удерживали в своих

руках целые населенные пункты, чиня при этом расправы над коммунистами и советским активом.

Арестованный нами бывший пастор уезда Пярну, впоследствии командир батальона «Омакайтсе» ЭКБАУМ Юхан Виллемович, 1912 г. р., уроженец уезда Вильянди, образование высшее – окончил Тартуский университет, о деятельности «лесных братьев» на допросе от 22 октября с. г. показал:

«В июне месяце 1941 года, в момент начала войны Советского Союза с фашистской Германией, я, как и многие другие враждебные Советскому Союзу лица, проживавшие в Эстонии, стал надеяться на победу фашистской Германии, которую рассчитывали использовать для установления старых буржуазных порядков в Эстонии путем оказания помощи, даже вооруженной, немецким властям и свержения Советской власти.

В период эвакуации населения из уезда Пярну многие, в том числе и я, не желали эвакуироваться в тыл Советского Союза и, имея намерения использовать подходящий момент в целях свержения Советской власти на местах, с оружием укрылись в лесах.

...3 июля 1941 года намечалась массовая эвакуация населения из г. Килинги-Нымме и близлежащих к нему волостей. В это время многие из числа «лесных братьев» стали выходить из лесов и производить аресты местных советских руководителей и советских активистов.

Лично я решил, что наступил самый подходящий момент организовать мятеж и свергнуть Советскую власть. Во исполнение этого намерения я, взяв машину на фабрике в г. Килинги-Нымме, поехал в волость Тали, где, как я слышал, власть уже была захвачена «лесными братьями».

По приезде в волостной исполком волости Тали я встретился с руководителями «Метса-Венад» – ВИРКУСОМ, КАР-

БУСОМ и РАТЬСЕПОМ, которым приказал передать власть бывшему волостному старшине, вывесить старые флаги, существовавшие при эстонской буржуазной республике, объявив при этом, что в волости устанавливается старая буржуазная власть...

Кроме того, я отдал распоряжение об аресте коммунистов, представителей Советской власти и советского актива».

По показаниям обвиняемого ЭКБАУМА Ю.В., в организации контрреволюционного мятежа в ряде волостей уезда Пярну в 1941 году и чинимых расправах над советскими людьми принимал активное участие бывший владелец фабрики, впоследствии командир «Омакайтсе» ЮСААР Херман Виллемович, 1905 г. р., урож. уезда Пярну, волости Сарде, образование – окончил гимназию.

Принятыми мерами розыска ЮГАСААР Х.В. нами задержан и арестован. На допросах ЮГАСААР показал, что он, находясь в преступной связи с пастором ЭКБАУМОМ Ю.В., являлся организатором контрреволюционного мятежа в ряде волостей уезда Пярну.

Созданный им отряд численностью до 100 человек из банд «Метса-Венад» по его указанию в волостях Тихуметса и Тали арестовал и расстрелял свыше 50 человек коммунистов и др. лиц из числа советского актива.

Помимо этого, отряд участвовал в боях против истребительного батальона Красной Армии.

В отношении остальных активных участников контрреволюционного мятежа приняты меры розыска.

Также характерным примером непримиримой враждебности организации «Омакайтсе» к советскому строю служат показания задержанного нами члена «Омакайтсе» бывшего члена Государственной Думы Эстонии, а впоследст-

вии депутата Верховного Совета Эстонской ССР – УУСТАЛУ Юрия Михкелевича, 1889 г. р., урож. д. Каусе, вол. Массу, у. Ляанемаа, который на допросе показал:

«...Мне хорошо были известны задачи, которые стояли перед членами «Омакайтсе», а посему записался я вполне сознательно...

...Депутатом Верховного Совета Эст. ССР я себя никогда не считал. Я очень много думал над этим и даже собирался написать заявление в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой освободить меня от работы депутатом и исключить из списков...»

(подробное спецсообщение о нем отдельно)

Из имеющихся у нас отдельных номеров газеты «Постимеес» и опубликованной в них статьи капитана буржуазной эстонской армии ТОЛПАКА, впоследствии начальника уездного отряда «Омакайтсе» – «Восстание в Тарту» видно, что аналогичный факт вооруженного выступления имел место и в г. Тарту. Из статей ТОЛПАКА усматривается весьма характерный факт, заключающийся в том, что еще до начала Отечественной войны в Тарту уже существовала подпольная законспирированная организация, подготовлявшая вооруженное выступление против молодой Советской власти в Эстонии.

(Справка по статье ТОЛПАК – «Восстание в г. Тарту» при этом отдельным приложением)

После оккупации Эстонии немецкими войсками организация «Омакайтсе» использовалась в основном как вооруженная сила по охране тылов немецкой армии, проведению карательных экспедиций, против советских партизан, поимке советских разведчиков, военнослужащих Красной

Армии, выходящих из окружения войск противника, и бежавших из лагерей военнопленных, а также как охрана в концлагерях, тюрьмах и несения патрульной службы в городах, селах и на коммуникациях.

Деятельность «Омакайтсе» в период оккупации Эстонии немецкими войсками представляет собой картину методичного и беспощадного истребления партийно-советского актива, партизан и советских парашютистов-разведчиков, безудержного насилия и издевательства над вышеуказанными и тем самым создавала тяжелые условия для подпольной антифашистской деятельности и партизанского движения в Эстонии.

Арестованный нами бывший руководитель «Омакайтсе» г. Каллисте, позднее командир роты – лейтенант немецкой армии ТЯТТЕ Рихард Густавович, 1920 г. р., эстонец, в период оккупации Эстонии немцами активно проводил борьбу с советским партийным активом, советскими парашютистами и лицами, сочувствующими Советской власти.

В конце июля месяца 1941 г. ТЯТТЕ с группой «Омакайтсе» в 7 чел. задержал председателя Каллистского горсовета ФЕКЛИСТОВА Маркела, над которым учинил расправу. После избиения ФЕКЛИСТОВА ему рвали нос железными крючками, простреливали плечо, а на второй день полуживого закопали в землю.

Кроме этого, избивал мирное население города, лиц, сочувствующих Советской власти, арестовывал и направлял в концлагеря. Зимой 1943 г. при проческе леса задержал трех советских парашютистов, которых расстрелял на месте.

По показаниям свидетелей установлено, что в Тартуском уезде в 1941 г. существовала контрреволюционная бандитская группа из «Омакайтсе» в составе 17 чел., возглавляемая полицейским МИКСОНОМ.

Группа МИКСОНА учиняла зверства и расправы над советскими активистами. Этой группой было расстреляно до 35 чел. коммунистов и представителей Советской власти, как то: председатель волисполкома СИРГЕ Эдуард, его жена СИРГЕ Эльвина, заместитель председателя волисполкома ЛААН Аксель, парторг волости РЯТСЕП Освальд, зав. народомом МАЙСТЕ Карл, представитель комитета заготовок ТОТЕ и др. (Спецсообщение представлено Вам за № 323534 от 4.X.44)

Арестованный старший лейтенант МУРРЕ Арнольд, 1915 г. рождения, уроженец дер. Кехла, уезда Хярьюмаа, в 1941 г. состоял в отряде «Омакайтсе», возглавляемом капитаном ТОЛПАКОМ, участвовал в боях против Красной Армии. Позднее до 1943 г. являлся командиром роты карательного отряда, действовавшего в районе Нарва – Кингисепп – Веймарн.

МУРРЕ со своей ротой задержал более ста партизан, большая часть которых была им расстреляна.

Арестованный нами руководитель сельской организации «Омакайтсе» – ТЫННИСТЕ Эйно Августович, 1909 г. рождения, житель дер. Кюкиты, уезда Тарту, осенью 1941 г. с группой «Омакайтсе» расстрелял гражданина КУЛАКОВА Николая за то, что у него два сына служат в Красной Армии.

Тогда же им расстреляны 7 чел. советского актива. ТЫННИСТЕ лично расстрелял задержанного в лесу капитана Красной Армии, организовывал облавы на партизан, жег постройки коммунистов, присваивая их имущество.

Арестованный член «Омакайтсе» ПЯРТЕЛЬТЕГА Мартин Антонович, 1911 г. р., урож. уезда Тарту, волости Карбэ, дер. Роя, последнее время служил в немецкой армии, на следствии показал, что он в октябре месяце 1941 г.

вместе с другими членами «Омакайтсе» произвел арест 8 коммунистов – жителей деревень Кинета и Райми, которых они впоследствии расстреливали на берегу Чудского озера.

Члены «Омакайтсе» на острове Сааремаа (Эзель) продолжали бесчинства и издевательства над советскими людьми вплоть до последних дней.

Несмотря на приход частей Красной Армии в Эстонию и ее освобождение от оккупантов, члены «Омакайтсе» продолжают хранить у себя оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества – в различном количестве.

Арестованный нами командир роты «Омакайтсе» ЛИНД Яак Карлович, 1902 г. р., с 1941 г. вплоть до прихода в Эстонию частей Красной Армии, состоя членом организации «Омакайтсе», проводил активную борьбу с советскими разведчиками, советским и партийным активом.

При аресте у ЛИНДА изъято два 50 мм миномета, 100 штук мин к нему, 2 шт. винтовок, 3 запасных ствола к станковому пулемету и до 1000 штук винтовочных патронов.

Отделом «Смерш» 8-й армии арестован командир отделения «Омакайтсе» – МИКК Ельмар Рейнгольдович, который показал, что он в 1941 г. участвовал в бою в Килинги-Нымме против советского истребительного батальона и учинял зверства над советским активом в м. Тали.

При обыске в доме МИККА изъято 2 винтовки, автомат ППС, пистолет «Парабеллум» и 5 кг тола.

Арестованный командир взвода «Омакайтсе» КИМАСК Р.Е., у которого при аресте изъята винтовка, ручные гранаты и патроны, на допросах показал, что он перед отступлением из Эстонии немецких войск от командира роты лейтенанта РАЙГЛА получил указание сохранить оружие на случай восстановления в тылу советских войск.

Нами установлено, что до сего дня руководящий и командный состав организации «Омакайтсе», а также рядовые каратели и пр. актив продолжают скрываться в различных местах: на отдаленных от центров хуторах, в сараях, лесных массивах и т. д., причем часть из них пытается легализоваться по фиктивным документам под вымышленными фамилиями, проникать в города для устройства в советские учреждения и предприятия, а часть стремится попасть в Красную Армию.

Вышеизложенное и наличие отдельных фактов убийств военнослужащих Красной Армии и действия в районах лесных массивов мелких бандитских групп и в настоящее время дают все основания утверждать, что значительная часть членов организации «Омакайтсе» с приходом в Эстонию советских войск ушла в подполье с прямым заданием от своего руководства на проведение повстанческо-террористической и диверсионной деятельности в тылу войск Красной Армии.

Организация «Омакайтсе» использовалась немцами как база для вербовки своей агентуры, выбрасываемой для шпионской и диверсионной деятельности в тылы советских войск.

Из членов организации «Омакайтсе» комплектовались целые группы для обучения в разведывательно-диверсионных школах противника:

Арестованный нами командир взвода «Омакайтсе», впоследствии руководитель группы разведывательно-диверсионной школы м. Улброк – РООТС на допросе от 17 октября с. г. показал, что он по заданию немецкой разведки, при содействии командира эстонского погранполка ВАСКА, отобрал для «Абвер-команды» № 204 всего 39 чел., преимущественно из членов «Омакайтсе», которых направил в диверсионную школу мест. Улброк.

После окончания учебы в диверсионной школе группа РООТСА подготавливалась для выброски в тыл советских войск с диверсионным заданием.

Отделом «Смерш» 13-й воздушной армии задержан и арестован немецкий разведчик-диверсант КОЛК Лембит Освальдович, который, состоя членом «Омакайтсе», был зачислен в разведывательно-диверсионную школу м. Улброк.

После окончания разведшколы КОЛК в числе других 4 агентов, также членов «Омакайтсе», с Рижского аэродрома был выброшен в советский тыл для совершения диверсионных актов и сбора шпионских сведений.

При задержании у КОЛКА изъято: взрывчатка, мины, различные «сюрпризы» и ручные гранаты.

КОЛК и др. задержанные показали, что вместе с ними готовились для шпионской и диверсионной деятельности в тылу Красной Армии еще до 30 чел., из коих большинство являются членами «Омакайтсе».

Материалами следствия устанавливается, что центральным руководящим органом организации «Омакайтсе» являлся Главный штаб, находившийся в гор. Таллине, по улице Пагарн, 1. Последний вначале был подчинен директории внутренних дел, а впоследствии немецкому командованию.

В ведении начальника уездного отряда «Омакайтсе», непосредственно подчиненного Главному штабу, было от 4 до 9 батальонов с ротным построением (3–4 роты в каждом батальоне), с численным составом по 100 чел. в каждой роте.

Основной состав батальонов проживал по месту жительства. Часть батальонов – в городах и рот – в сельской местности находилась на казарменном положении.

Структурное построение уездных штабов было аналогично построению Главного штаба. Как тот, так и другой

имели отделы: оперативный, административный, хозяйственный и службы – связи, инженерную и химическую.

Арестованный нами бывший начальник административного отдела таллинского отряда «Омакайтсе» – КОММУС-СААР Отто Янович показал, что руководство Главным штабом осуществлял директор – подполковник РЕЙСААР, бывший офицер буржуазной эстонской армии.

В последний период, вплоть до прихода войск Красной Армии, директором Главного штаба «Омакайтсе» был полковник СИНКА, 1897 г. рождения, уроженец волости Кайсама, уезда Пярну. В 1916 г. СИНКА окончил Гатчинское училище прапорщиков, в 1929 г. – финскую военную академию. В эстонской буржуазной армии был начальником отделения разведотдела Генштаба.

Заместителем директора Главного штаба бал также бывший офицер эстонской армии подполковник ГУТМАН.

В задачу оперативного отдела Главного штаба, возглавляемого капитаном САЙДРА, входило – разработка планов и руководство боевой подготовкой.

Административный отдел (начальник отдела подполковник авиации КАЛЬБЕРГ Теодор) ведал учетом личного состава, приемом в члены организации и увольнением.

Хозяйственный отдел (начальник отдела подполковник Хийно Пауль) занимался вопросами обеспечения организации, в особенности подразделений, находившихся на казарменном положении, питанием, обмундированием и другими видами довольствия.

Из показаний арестованного нами начальника инженерной службы уездного штаба «Омакайтсе» гор. Раквере – МАЙДРЕ Хейно Даниловича, 1914 г. рождения, урож. гор. Тарту, устанавливается наличие в организации «Омакайтсе» контрразведывательной службы.

Так, по этому вопросу МАЙДРЕ показал:

«Оперативный отдел штаба состоял из двух частей, которые возглавлялись помощниками начальника отдела по оперативной части и контрразведывательной службе.

В организации «Омакайтсе» г. Раквере помощником начальника оперативного отдела по контрразведывательной службе был лейтенант ЛИНДЪЯРВ Харальд...

ЛИНДЪЯРВ формально был подчинен командованию уездной организации «Омакайтсе», а фактически подчинялся разведывательному органу «Абвер» в гор. Таллине.

ЛИНДЪЯРВ имел свою агентуру как среди членов организации «Омакайтсе», так и среди населения и свою деятельность осуществлял через командиров батальонов и рот, которые являлись резидентами.

Через свою агентуру ЛИНДЪЯРВ выявлял антифашистски настроенных лиц, местонахождение партизан, советских парашютистов, разведчиков, и по его указаниям организовывались облавы. Задержанных лиц ЛИНДЪЯРВ лично подвергал допросам, а затем передавал немецким разведывательным и контрразведывательным органам...

ЛИНДЪЯРВ по своей деятельности, помимо «Абвера», имел связь с ГФП в г. Раквере, с отделом «дивизии безопасности» в г. Тарту и разведывательным органом «фронтауфклярнунгструпп», дислоцировавшимся в дер. Кадила, волости Раквере».

Показания МАЙДРЕ о наличии в «Омакайтсе» контрразведывательной службы подтверждаются и показаниями арестованного агента контрразведки противника – командира взвода «Омакайтсе» ЭУНА Отто Альфредовича.

Прием членов в организацию «Омакайтсе» в первый период проводился исключительно на принципах доброволь-

ности, а позднее рядовой состав пополнялся за счет мобилизованных из гражданского населения.

Каждый вступающий в организацию «Омакайтсе» заполнял анкету, которая направлялась в административный отдел штаба. Окончательное решение о приеме выносил в отношении рядового состава начальник отряда, в отношении офицеров – директор Главного штаба.

От принятого в члены организации отбиралось письменное обязательство на верность организации.

Снабжение организации «Омакайтсе» оружием осуществлялось через немецкое военное командование.

Наряду с проведением на территории Эстонии с июля 1944 г. всеобщей мобилизации в немецкую армию часть личного состава организации «Омакайтсе» была призвана в армию и использовалась в боях против Красной Армии.

В связи с общим ухудшением военного положения для немецкой армии на советско-германском фронте и вынужденным отступлением немецких войск в Прибалтике резко возросло дезертирство из немецкой армии эстонцев. Помимо того, большое число подлежащих мобилизации уклонялось от призыва и уходило в леса.

С целью усиления борьбы с дезертирством и уклоняющимися от призыва немцами наряду с использованием в этой области «Омакайтсе» были созданы из наиболее враждебной советскому строю части молодежи Эстонии, а частью из членов «Омакайтсе» так называемые «охотничьи команды».

О задачах и назначении «охотничьих команд» арестованный б. командир батальона «Омакайтсе» ЭКБАУМ Юхан Виллемович на допросе от 13.10.44 г. показал:

«... "Охотничьи команды" производили облавы и вылавливали советских активистов, парашютистов, партизан, дезертиров

немецкой армии и передавали их в немецкую комендатуру, которой непосредственно подчинялись "охотничьи команды".

«Охотничьими командами», как правило, руководил член «Омакайтсе» из числа руководящего состава.

Все лица, обвинявшиеся в дезертирстве и уклонении от призыва в немецкую армию, предавались Особому военному суду, созданному по приказу главы эстонского «самоуправления» МЯЭ от 27 октября 1943 г.

Из показаний арестованных членов «Омакайтсе», материалами и официальными документами, захваченными у противника, выявлено большое количество руководящего состава «Омакайтсе», в отношении которых приняты меры розыска.

Розыск и изъятие, главным образом руководящего и командного состава из организации «Омакайтсе», продолжаем.

А также о них и других лицах, известных нам из следственных и других материалов, сообщаем в органы НКВД и НКГБ.

1941 г. и последующее время с полной очевидностью показали исключительную враждебность организации «Омакайтсе» советскому строю.

Наличие большого количества скрывающегося и в настоящее время актива этой организации на территории Эстонии, который лишь в силу сложившейся неблагоприятной для него обстановки временно прекратил свою организованную деятельность, но не отказался от нее и при наличии малейшей возможности, несомненно, явится реальной силой для вооруженных выпадов против Красной Армии и Советской власти.

На основании изложенного полагал бы необходимым проведение органами НКГБ и НКВД массового изъятия

членов организации «Омакайтсе» путем ареста активной ее части и административной высылки остальных за пределы Эстонской ССР.

*Начальник управления контрразведки «Смерш» Лен.
фронта – генерал-лейтенант /Быстров/*

Центральный архив ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 4. Л. 75–90.

Подлинник. Машинопись.

№ 51

Доклад об итогах следственных действий НКГБ ЭССР за период с 25 сентября по 31 октября 1944 г.

Органами НКГБ ЭССР вскрыта и ликвидируется существовавшая при немцах военно-фашистская организация «Омакайтсе» («Самооборона»).

Документальными материалами и показаниями арестованных установлено, что с начала возникновения советско-германской войны большинство антисоветского элемента в Эстонии, преимущественно бывшие участники фашистских и военно-фашистских организаций («Кайтселиит», «Вабс», «Исамаалиит»), образовали вооруженные банды, именовавшие себя «лесные братья», которые совершали налеты на мелкие войсковые части Красной Армии и терроризировали низовой советско-партийный актив. Банды «лесных братьев», находившиеся в непосредственной близости от фронта, совершали диверсионные акты: подрывали мосты, резали линии связи и собирали для немцев разведывательные данные, касающиеся советских войск. Эти банды возглавлялись реакционными офицерами бывшей эстонской армии – полковником МАЙДЕ, полковником КЕРНОМ, подполковником ТИЛЬГРЕ и майором ЛИЛЕЛЕХТОМ (местонахождение неизвестно).

С первых же дней оккупации немецкими войсками территории Эстонской ССР из числа этих банд сформировалась военно-фашистская организация, принявшая наименование «Омакайтсе» («Самозащита»).

Вначале разрозненные, эти организации в сентябре 1941 г. специальным приказом немецкого генерала РАЙТА фон ФРЕНЦА, а затем немецкого генерального комиссара в Эстонии ЛИТЦМАНА были объединены в единую централизованную организацию, возглавляемую главным штабом.

Начальником главного штаба «Омакайтсе» вначале был подполковник РЕЙСААР, а затем полковник СИНКА, одновременно являвшийся начальником эстонской полиции и помощником директора внутренних дел Эстонии по делам «Омакайтсе» (бежал с немцами). Главному штабу были подчинены уездные организации «Омакайтсе», которые возглавляли специальные начальники, являвшиеся одновременно помощниками префектов уездной полиции по «Омакайтсе». Уездные организации, в свою очередь, подразделялись на батальоны, роты и взводы, численность которых определялась в зависимости от территориальной величины уезда.

На захваченной немцами территории Эстонии на первых порах всю полицейскую и гражданскую власть осуществляли организации «Омакайтсе», которые всю свою деятельность направляли на выявление, арест и расправу с советскими патриотами, а также с лицами, получившими при Советской власти землю по реформе.

Впоследствии деятельность «Омакайтсе» свелась к охране важных военных объектов, систематическим облавам по поиску советских парашютистов, партизан, выходящих из окружения красноармейцев и офицеров Красной Армии, а также скрывающегося советско-партийного актива.

На протяжении всей своей деятельности члены «Омакайтсе» проявляли исключительную жестокость в отношении задержанных ими лиц, часть которых они пристреливали на месте.

Всего органами НКГБ ЭССР, по неполным данным, арестовано свыше 150 чел., преимущественно командного состава «Омакайтсе».

Из числа ликвидированных дел на участников «Омакайтсе» заслуживают внимания следующие:

Отделением НКГБ уезда Ляанемаа арестована группа активных участников «Омакайтсе» численностью 10 чел., в том числе:

ВИИПСИ Ф.Х., 1918 г. р., эстонец, сын офицера, уехавшего в 1941 г. в Германию, до оккупации и в момент ареста – счетовод автобазы, во время оккупации служил в «Омакайтсе».

МЯЕУМБАЕД В.В., 1915 г. р., эстонец, до оккупации и в момент ареста – бухгалтер электростанции, во время немецкой оккупации служил в «Омакайтсе».

ГРИШИН Е.П., 1918 г. р., эстонец, до оккупации служил в Красной Армии, сдался в плен немцам, во время оккупации служил в «Омакайтсе». До ареста работал ремонтным рабочим в конторе связи.

СЫЕРТ К.И., 1901 г. р., эстонец, до оккупации, во время ее и в момент ареста работал плотником.

КЫУТС А.Ю., 1918 г. р., эстонец, до оккупации и в момент ареста – стрелочник на железнодорожной станции Хаапсалу.

Установлено, что указанные лица добровольно вступили на службу в «Омакайтсе» и принимали систематическое участие в облавах на советских патриотов и в расстрелах советских людей.

По показаниям арестованных КЫУТСА, СЫЕРТА, ВИИПСИ, МЯЕУМБАЕДА и ГРИШИНА, они участвовали в массовых расстрелах лиц, заподозренных немецкими властями в принадлежности к коммунистической партии. Всего ими было расстреляно свыше 100 чел.

Арестованный МЯЕУМБАЕД показал:

«В начале октября 1941 г. я вместе с ВИИПСИ, СЫЕРТОМ и другими возил в закрытых автомашинах на расстрел 15 заключенных. Пока первую партию расстреливали, была приведена вторая, также в количестве 15 человек».

Аналогичные показания дали и другие арестованные. Следствие продолжается.

Уездным отделением НКГБ Ярвамаа арестована группа активных участников организации «Омакайтсе» в количестве 5 человек, в том числе:

ЛИНК Ф.Ю., 1924 г. р., эстонец, до оккупации работал руководителем пожарной команды в гор. Пайде, при немцах служил в немецкой армии, в момент ареста – без определенных занятий.

КЯПАРИН Р.Ю., 1902 г. р., эстонец, до оккупации работал землемером, при немцах служил в батальоне полиции, в момент ареста – без определенных занятий.

ХИРВЕ Я.А., 1892 г. р., эстонец, до оккупации, во время ее и в момент ареста работал в сельском хозяйстве.

ЯРВЕ А.Г., 1909 г. р., эстонец, до оккупации, во время ее и в момент ареста работал в собственном хозяйстве.

Установлено, что арестованные по делу лица с момента оккупации территории уезда Ярвамаа добровольно вступили в военно-фашистскую организацию «Омакайтсе» и принимали активное участие в задержании и расстреле советских людей.

Арестованный ЛИНК, по его показаниям, неоднократно участвовал в расстрелах советских активистов, причем лично он в сентябре 1941 г. вместе с тремя другими членами «Омакайтсе» расстрелял 16 чел.

Арестованный КЯПАРИН принимал участие в расстреле 4 красноармейцев.

ХИРВЕ, по его показаниям, расстрелял 3 человек, а арестованный ЯРВЕ, также участвовавший в расстреле партизан и военнопленных красноармейцев, издевался над задержанными, а потом расстреливал их «при попытке к бегству».

Следствие продолжается.

Уездным отделением НКГБ Вильяндимаа арестовано 17 активных участников «Омакайтсе», в том числе:

РИТСОН А.Х., 1902 г. р., эстонец, из крестьян-кулаков, все время работал в собственном хозяйстве.

РООСИ Г.И., 1902 г. р., эстонец, до оккупации, во время ее и в момент ареста работал лесником.

АНИМЯГИ, 1894 г. р., эстонец, до оккупации и в момент ареста работал в собственном хозяйстве, во время оккупации – волостной старшина и командир отряда «Омакайтсе». Награжден немцами крестом второй степени.

ПООРК О.А., 1902 г. р., эстонец, до оккупации работал в собственном хозяйстве, при немцах служил в немецкой армии, в момент ареста находился на нелегальном положении.

ЭЛЬТЕРМАН О.О., 1898 г. р., до оккупации работал в сельском хозяйстве по найму, при немцах служил в «Омакайтсе», в момент ареста – без определенных занятий.

Установлено, что указанные лица с самого начала оккупации территории уезда Вильяндимаа принимали активное участие в формировании отрядов «Омакайтсе», в ловле и уничтожении советских людей, за что часть из них была награждена немецкими крестами.

По показаниям ЭЛЬТЕРМАНА, он, являясь членом «Омакайтсе», нес охрану лагеря, где содержались военноплен-

ные красноармейцы, и лично расстрелял 2 красноармейцев за то, что они влезли на дерево, чтобы сорвать яблоки. В следующий раз ЭЛЬТЕРМАН добил камнем красноармейца, раненного другим конвоиром. За свою предательскую работу ЭЛЬТЕРМАН получал денежное вознаграждение 150 марок.

РИТСОН, по его показаниям, состоял в «Омакайтсе» с начала оккупации немцами территории Вильяндимаа вплоть до дня освобождения ее Красной Армией и все это время принимал активное участие в облавах на партизан и советских парашютистов. В сентябре 1944 года во время одной из облав РИТСОН поджег сарай, в котором находились советские партизаны, открыв при этом оружейный огонь по сараю. В результате все находившиеся в сарае партизаны сгорели.

АНИМЯГИ в первые дни немецкой оккупации по заданию немецкой политической полиции сформировал отряд «Омакайтсе», в который вовлек 180 человек, и возглавил его. За активную помощь немцам по ловле советских партизан и патриотов был награжден крестом второй степени.

Арестованный РООСИ являлся командиром отделения «Омакайтсе» и принимал участие в расстрелах советских граждан. В марте 1944 г. им был задержан и расстрелян красноармеец, бежавший из немецкого лагеря. До этого во время облавы он лично убил двух партизан и трех взял в плен.

Следствие продолжается.

Уездным отделом НКГБ Харьюмаа арестована группа активных участников «Омакайтсе» в количестве 9 человек, в том числе:

КЫЛУ Э.Я., 1911 г. р., эстонец, до оккупации и в момент ареста работал в собственном хозяйстве, при немцах служил в «Омакайтсе» в качестве командира взвода.

ЯРВЕ Х.М., 1914 г. р., эстонец, до оккупации, во время ее и в момент ареста работал в собственном хозяйстве.

КАЛЬЮБЕЕ И.Я., 1909 г. р., эстонец, до оккупации работал в сельском хозяйстве, во время оккупации служил в «Омакайтсе», в момент ареста – красноармеец эстонского национального корпуса.

Следствием установлено, что все арестованные по настоящему делу принимали активное участие в поимке и расстреле советских людей.

Арестованный ЯРВЕ с начала немецкой оккупации добровольно вступил в «Омакайтсе» и, являясь командиром отделения, нес охрану железнодорожных мостов и заключенных советских граждан. ЯРВЕ систематически конвоировал к месту расстрела осужденных, принимал участие в их расстреле и закапывании трупов.

КЫЛУ, в прошлом участник военно-фашистской организации «Кайтселиит», добровольно вступил в «Омакайтсе» в качестве командира взвода и лично руководил облавами по задержанию советских военнопленных, партизан и парашютистов. Лично КЫЛУ были убиты три парашютиста и задержаны два красноармейца.

КАЛЬЮБЕЕ добровольно вступил в «Омакайтсе» и как проявивший активность был направлен в специальную немецкую школу «охотничьих команд», готовившую кадры для организации розыска и поимки советских патриотов, партизан и парашютистов. Под руководством КАЛЬЮБЕЕ и при его личном участии было задержано свыше 20 советских партизан, часть которых была расстреляна на месте.

Следствие продолжается.

НКГБ ЭССР арестовано 38 активных участников «Омакайтсе», в число которых также входят:

ЛИБЕЛЕ А.А., 1915 г. р., эстонец, до оккупации и в момент ареста работал электромонтером, при немцах служил в «Омакайтсе».

КАРЛОВИЧ М.А., 1878 г. р., русский, эмигрант, до оккупации и в момент ареста без определенных занятий.

ТЯХНАС Э.И., 1903 г. р., эстонец, до оккупации и в момент ареста работал в своем хозяйстве, при немцах служил в «Омакайтсе».

ХИЕСТЕ И.Г., 1914 г. р., эстонец, до оккупации и в момент ареста – рабочий телефонной станции, при немцах – начальник охраны ресторана.

ЛЯЛЯЯНЕ Я.П., 1900 г. р., эстонец, до оккупации и в момент ареста занимался сельским хозяйством, при немцах служил помощником командира взвода в «Омакайтсе».

СААР Ю.А., 1899 г. р., эстонец, до оккупации и в момент ареста работал в собственном хозяйстве, при немцах служил в «Омакайтсе».

Все арестованные по делу являлись активными участниками «Омакайтсе», часть из них занимала командные должности и руководила операциями по выявлению, изъятию и расстрелам советских людей.

Арестованный ХИЕСТЕ, являясь командиром взвода «Омакайтсе», принимал из центральной тюрьмы, вывозил на место расстрела и лично участвовал в расстреле 250 советских граждан.

Арестованный ЛИБЕЛЕ, в прошлом участник военно-фашистской организации «Кайтселиит», добровольно вступил в «Омакайтсе» и нес службу по конвоированию русских

военнопленных, причем лично в марте 1944 года расстрелял несколько военнопленных.

Арестованный КАРЛОВИЧ за период 1941–1942 гг. лично задержал и передал немцам свыше 50 советских партизан, часть которых была расстреляна. За свое предательство КАРЛОВИЧ получил от немцев вознаграждение деньгами и одеждой.

Арестованный ТЯХНАС, являясь командиром взвода «Омакайтсе», возглавлял операции по вылавливанию скрывающихся советских людей, причем в 1942 г. он лично застрелил военнопленного красноармейца, работавшего в качестве раба в его хозяйстве.

Арестованный ЛЯЛЯЯНЕ, являясь помощником командира взвода, совместно с полицейскими и немецкими солдатами участвовал в арестах лиц, скрывавшихся от немецкой мобилизации. При приближении частей Красной Армии к городу Хаапсалу ЛЯЛЯЯНЕ пытался совершить взрыв моста по шоссе Таллин – Хаапсалу, а также пытался мобилизовать членов «Омакайтсе» с целью оказания вооруженного сопротивления наступающим частям Красной Армии.

Арестованный СААР добровольно вступил в «Омакайтсе», являлся там командиром взвода и руководителем пропаганды, неоднократно выступал с антисоветскими речами перед населением волости Пайде. СААР руководил обходами на советских людей, убил трех партизан и арестовал двух эстонцев, не желавших служить в немецкой армии. Одновременно СААР являлся агентом немецкой директории пропаганды, куда передавал материалы о политическом настроении населения.

Следствие продолжается.

Уездным отделом НКГБ Вырумаа арестована группа актива «Омакайтсе» в количестве 14 человек, в том числе:

МИХАЙЛОВ М.В., 1907 г. р., русский, до оккупации занимался в сельском хозяйстве, при немцах служил в «Омакайтсе», в момент ареста – шахтер сланцевых разработок в Кохтла-Ярве.

АВАСАЛУ К.Р, 1909 г. р., эстонец, из крестьян-кулаков, до оккупации и в момент ареста работал в своем хозяйстве.

УУТАМ К.А., 1905 г. р., эстонец, из кулаков, до оккупации и в момент ареста работал в собственном хозяйстве.

РЕЙНУМАА А.Ю., 1913 г. р., эстонец, до оккупации и в момент ареста работал в лесном хозяйстве в качестве начальника отделения.

Установлено, что арестованные по делу, в том числе перечисленные выше, выделялись своей активностью в деле выявления и ареста советских людей, а также жестокими издевательствами и участием в расстрелах части из них.

Арестованный РЕЙНУМАА, бывший член фашистской организации «Кайтселиит», в августе 1942 г. лично организовал отряд «Омакайтсе» численностью в 400 человек, начальником которого он впоследствии был назначен немецкими властями. РЕЙНУМАА систематически проводил облавы и задержания советских людей, которых выдавал немцам. Часть из задержанных им лиц была расстреляна. За активную помощь немцам РЕЙНУМАА был награжден ими крестом.

Арестованные УУТАМ и АВАСАЛУ, являясь командирами взводов, принимали систематическое участие в арестах, избияниях и расстрелах задержанных их взводами коммунистов и красноармейцев.

Арестованный МИХАЙЛОВ добровольно вступил в «Омакайтсе» и принял участие в операции по уничтожению группы красноармейцев в количестве 20 человек, в результате

которой два красноармейца были им убиты, а 14 красноармейцев взяты в плен.

Впоследствии МИХАЙЛОВ лично задержал 7 военнопленных, бежавших из лагеря, из которых один был расстрелян, а остальные сданы им немецким властям.

Работая охранником в лагере военнопленных, МИХАЙЛОВ предал немцам трех красноармейцев, готовившихся к побегу, в результате чего они были арестованы и расстреляны.

Следствие продолжается.

*Народный комиссар государственной безопасности
Эстонской ССР*

Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 4. Л. 94–102.

Подлинник. Машинопись.

СОДЕРЖАНИЕ

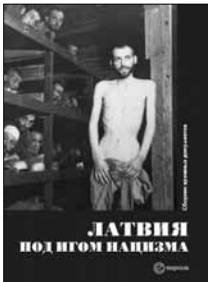
Предисловие	3
№ 1. Протокол допроса члена «Омакайтсе» Юханеса-Освальда Рахумееля, участвовавшего в уничтожении евреев на территории Белоруссии и репрессиях против мирных граждан и военнопленных на территории Эстонии	8
№ 2. Протокол допроса Рудольфа Мяэорга, принимавшего участие в зверствах на территории Белоруссии в составе 36-го эстонского полицейского батальона	14
№ 3. Протокол допроса Эверхарда Миккельсона, участвовавшего в карательных акциях 36-го эстонского полицейского батальона на территории Белоруссии	17
№ 4. Протокол допроса Александра Куузика, участвовавшего в карательных операциях 40-го эстонского полицейского батальона на территории Псковской, Ленинградской, Калининской и др. областей России	23
№ 5. Протокол допроса легионера 20-й эстонской дивизии Ваффен СС Вяйно Вызу, участвовавшего в военных преступлениях фашистской организации «Омакайтсе», 33-го и 287-го полицейских батальонов	32
№ 6. Протокол осмотра концлагеря Клоога, произведенного Прокуратурой Эстонской ССР	42

- № 7. Протокол выемки картотеки в канцелярии
концлагеря Клоога, содержащей
статистические данные о 2330 заключенных 46
- № 8. Акт о зверствах нацистов и их эстонских пособников
в отношении заключенных концлагеря Клоога 49
- № 9. Заключение заместителя прокурора Эстонской ССР
по материалам расследования о массовом
расстреле и сожжении заключенных в концлагере
Клоога (уезд Харью) 57
- № 10. Протокол допроса эстонского
полицейского Августа Синипалу,
участвовавшего в охране концлагеря
Клоога и издевательствах над узниками 71
- № 11. Протокол допроса свидетеля
Нейсаха Рувановича, узника концлагеря Клоога 77
- № 12. Протокол допроса эстонского
полицейского Августа Синипалу,
участвовавшего в издевательствах
над заключенными концлагеря Клоога 79
- № 13. Свидетельские показания заключенной
концлагеря Клоога Лиизы Берчин 83
- № 14. Протокол допроса свидетельницы
Любови Шапиро (концлагерь Клоога) 90
- № 15. Протокол допроса узника концлагеря
Клоога Менделя Бальберинского 93
- № 16. Справка по делу расследования о злодеяниях,
совершенных немецко-фашистскими захватчиками
на территории Вырумааского уезда Эстонской ССР . . . 100
- № 17. Список военных преступников из числа немцев
и эстонцев, руководивших карательными
акциями на территории Вырумааского
уезда в период нацистской оккупации 106
- № 18. Акт о зверствах гитлеровцев
и их пособников в Вырумааском уезде 108
- № 19. Справка Военной прокуратуры о фактах злодеяний
немецко-фашистских оккупантов и их пособников
на территории Эстонской ССР 111

- № 20. Протокол допроса фельдшера
тюрьмы г. Выру Эльмара Пальма 116
- № 21. Протокол допроса Карла Метса,
надзирателя тюрьмы г. Выру
в 1927–1940 гг. и в 1941–1944 гг. 119
- № 22. Показания Видрика Паргмэ,
надзирателя тюрьмы г. Выру 123
- № 23. Протокол допроса свидетеля
Марии Паккас о расстреле активистами
«Омакайтсе» политзаключенных-эстонцев
в дер. Клоди Ракверской волости
Вырумааского уезда в октябре 1941 года 127
- № 24. Протокол допроса свидетеля Карла Киттара
о расстреле политзаключенных-эстонцев немецко-
фашистскими оккупантами в 1941 г. в дер. Клоди
Ракверской волости Вырумааского уезда 129
- № 25. Акт Комиссии по расследованию злодеяний немецких
захватчиков и их пособников в Вырумааском уезде . . . 132
- № 26. Протокол допроса свидетеля Юханеса Кинго
о расстрелах советских военнопленных
и гражданского населения в гор. Кивийли
Вырумааского уезда в период нацистской
оккупации Эстонской ССР 134
- № 27. Акт о злодеяниях немецко-фашистских
захватчиков в пос. Кивийли Вырумааского уезда 136
- № 28. Протокол допроса свидетельницы
Лаврентьевой В.Н. о зверствах нацистов
и их пособников в концлагере Треугольник
Вырумааского уезда 138
- № 29. Протокол допроса врача Лавровой Л.П.,
освидетельствовавшей заключенных
тюрьмы № 1 г. Таллина после его освобождения
от немецко-фашистских захватчиков 141
- № 30. Протокол допроса военнопленного
красноармейца Никулина Н.С. 143
- № 31. Протокол допроса свидетеля
Александра Сиберга по поводу условий
содержания в тюрьме № 1 г. Таллина 147

- № 32. Протокол допроса свидетельницы
Алиды Бернадт о расстрелах немцами
и активистами «Омакайтсе» мирных граждан
на кладбище Метсакальмисту около г. Таллина 149
- № 33. Заключение Военной прокуратуры 77-й
дивизии ПВО Ленинградского фронта
о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов
и их пособников на Таллинском лесном кладбище . . . 153
- № 34. Акт о злодеяниях немецко-фашистских
оккупантов в уезде Ляанемаа Эстонской ССР 160
- № 35. Список расстрелянных политзаключенных
из Хаапсальской тюрьмы, по данным
референта Внешнего отдела Эстонской
политической полиции 163
- № 36. Выписка из протокола допроса надзирателя
Хаапсальской тюрьмы Фердинанда Кууземетса 167
- № 37. Выписка из протокола допроса надзирателя
Хаапсальской тюрьмы Юханнеса Вайкюлла 169
- № 38. Выписка из протокола допроса свидетеля
Юри Норкрооса о расстрелах политзаключенных
из Хаапсальской тюрьмы в 1941–1942 гг. 171
- № 39. Акт Комиссии по расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков
в уезде Вильяндимаа 173
- № 40. Сводка № 91 Ленинградского фронта
«О зверствах немцев и эстонских гитлеровцев
над советскими военнопленными
и гражданским населением в Эстонии» 176
- № 41. Выписка из сводки Ленинградского фронта № 94
«Зверства немцев и эстонских гитлеровцев над
советскими военнопленными и гражданским
населением в Эстонии» 201
- № 42. Заявление Гуго Тамма в Чрезвычайную
государственную комиссию по расследованию
зверств немецко-фашистских захватчиков
на территории Эстонской ССР о массовых
расстрелах советских военнопленных
в районе Кивийыли 204

- № 43. Протокол допроса свидетельницы
Гильдегарды Козе о репрессиях
пособников нацистов в г. Кивиыли в 1941 г. 206
- № 44. Акт о расследовании злодеяний
немецко-фашистских захватчиков
и их пособников в уезде Тартумаа 208
- № 45. Акт о злодеяниях и массовых казнях
в концлагере г. Тарту и в танковом рву
в его окрестностях 210
- № 46. Свидетельские показания доцента Тартуского
государственного университета
Эстонской ССР Вальмара Адамса
о действиях немецко-фашистских захватчиков
летом и осенью 1941 г. в г. Тарту 220
- № 47. Свидетельские показания Юхана Ланга,
пострадавшего в период нацистской
оккупации Эстонской ССР 224
- № 48. Список расстрелянных немецко-фашистскими
преступниками по Пярнумааскому уезду ЭССР 227
- № 49. Из доклада об итогах следственных
действий НКГБ ЭССР за период
с 25 сентября по 31 октября 1944 г. 231
- № 50. Докладная записка начальника управления
контрразведки «Смерш» Ленинградского
фронта об эстонской фашистской организации
«Омакайтсе» 235
- № 51. Доклад об итогах следственных действий
НКГБ ЭССР за период с 25 сентября
по 31 октября 1944 г. 251

Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов

Москва: Издательство «Европа», 2006. – 344 с.

Что же на самом деле происходило в Латвии в 1941–1944 годах? Что представляли собой и как формировались латышская добровольческая «Вспомогательная полиция безопасности», чем в действительности занималась «команда Арайса», как действовали «айзсарги», так ли безгрешны легионеры?

Об этом и еще о многом другом можно узнать из предлагаемого читателю сборника архивных документов – Белой книги о Латвии периода фашистской оккупации.

Трагедия Литвы: 1941–1944 годы Сборник архивных документов

Москва: Издательство «Европа», 2006. – 400 с.

Впервые публикуемые в сборнике материалы российских архивов наводят ужас даже по прошествии 60 лет. Смерть выглядит благим избавлением на фоне тех мучений и истязаний, которым подвергались ни в чем не повинные граждане Литвы в годы нацистской оккупации. Читая показания очевидцев, перестаешь удивляться тому, что люди просили о смерти, лишь бы прекратить зверские пытки и надругательства, кото-

рым они подвергались. Литва превратилась в «фабрику смерти»... Вошедшие в сборник документы – лишь малая толика того, что хранится в архивах России, Литвы, Германии и других стран.

Серия «Евровосток»

ЭСТОНИЯ.
КРОВАВЫЙ СЛЕД НАЦИЗМА:
1941–1944 ГОДЫ
Сборник архивных документов

Подписано в печать 12.10.2006. Формат 60x84 1/16. Гарнитура PragmaticaC.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 15,81. Тираж 1000 экз.

Издательство «Европа»
119180, г. Москва, ул. Б. Якиманка, д. 1.
Тел. 745-52-25, факс 725-78-67
e-mail: info@europublish.ru

Отпечатано с оригинал-макета
в типографии «Момент»

1941- 1944

СБОРНИК АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

В сегодняшней Эстонии упорно распространяются утверждения, будто в годы Второй мировой войны эстонские солдаты на службе вермахта в карательных акциях не участвовали, к расстрелам мирного населения и к истреблению евреев отношения не имели. На этом настаивают не только эстонские комбатанты, не только юные неонацисты, невольно пропагандирующие лозунги, по меньшей мере удивительные для страны, принятой в состав Европейского союза, но и высшие официальные лица, включая бывшего президента Эстонии Арнольда Рюйтеля. Согласно официальной позиции эстонских политиков, эстонцы в немецких мундирах сражались за свободу Эстонии на территории своей страны только с советской властью и сделали все для того, чтобы «создать основу для продолжения сопротивления, приведшего к восстановлению независимости Эстонии через десятки лет». Ложь бывает и более рафинированной – это грубая ложь, которую опровергают документы, собранные в этой книге. Только документы, и они говорят сами, не нуждаясь в комментариях.

ISBN 5-9739-0087-8

9 785973 900878

ЭСТОНИЯ. КРОВАВЫЙ СЛЕД НАЦИЗМА 1941-1944

